

ПОДЛИННАЯ
ИСТОРИЯ
«НЕСОКРУШИМОГО»

ХАСАН:
ОБМАНЧИВАЯ
ТИШИНА

ЭКСПОНАТЫ
РУКАМИ
ТРОГАТЬ!

ВЕТЕРАН ГРАНИЦЫ

№ 3 - 2019

ОНИ ВСПОМИНАЛИ
МИНУВШИЕ ДНИ...

ЦЕНА — 50 ЛЕТ МОЛЧАНИЯ

Представители Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы на всей территории Содружества Независимых Государств приняли участие в акции «Свеча Памяти», посвященной 78-й годовщине начала Великой Отечественной войны. Традиционно официальное начало акции состоялось вечером 21 июня в Елоховском Богоявленском кафедральном соборе российской столицы — именно здесь 22 июня 1941 года прозвучал патриотический призыв митрополита Сергия Старгородского сплотиться в борьбе с врагом. Затем колонна с главной свечой Памяти, свечами городов воинской Славы и советских республик направилась в Центральную соборную мечеть и Центральную синагогу на Поклонной горе. Так организаторы подчеркнули международный и межконфессиональный характер акции, ведь против фашизма объединились представители разных национальностей и разного вероисповедания, и только общими усилиями удалось одержать победу. Ее цена велика: мир замолчал бы на полвека, вспоминая каждого из погибших хотя бы минуту. Поэтому в память о роковом рассвете горят миллионы свечей, оплывая восковыми слезами...

Напомним, впервые «Свеча Памяти» была проведена в 2009 году по инициативе общественной группы и, получив мощную поддержку, с тех пор стала традиционной. Помимо собственно зажжения свечей акция включает в себя различные мероприятия, в том числе возложение венков и цветов к памятникам героям и жертвам огненных 40-х, показ фильмов, организацию выставок и автопробегов, посвященных Великой Отечественной войне. А, например, в Москве, на Крымской набережной, также загорается «Линия памяти» длиной около километра, составленная из множества трепещущих в теплом летнем воздухе огоньков — по одному на каждый из 1418 дней войны.

№ 3 (88) 2019

июль — сентябрь

Ежеквартальное приложение
к информационно-аналитическому
и военно-публицистическому журналу
«Пограничник Содружества»

Индекс журнала

по каталогу «Роспечать»:

72144; 81924 (годовой);

по каталогу «Почта России»:

ПЗ791.

Редакционная коллегия:

Д.Ю. ШВЕДОВ

(заместитель главного редактора —

ответственный секретарь

объединенной редакции);

члены редколлегии:

В.Н. САВЕНКО

(Координационная служба СКПВ);

А.М. ЕРЁМИН

(Международный союз

общественных объединений ветеранов

(пенсионеров) пограничной службы);

А.Э. НАЛБАНДЯН

(Республика Армения);

А.А. БЫЧКОВСКИЙ

(Республика Беларусь);

Р.С. КАГЕНОВ

(Республика Казахстан);

Р.А. КУЛЫБА

(Российская Федерация);

Б.К. МИРЗОЕВ,

Х.С. ОДИНАЕВ

(Республика Таджикистан);

М.А. КУЛЬЧИЦКАЯ

(Антитеррористический центр СНГ);

И.В. АЛЕКСЕЕВ

(редакция журнала СМВД).

Над номером работали:

Ю.О. БЕЛЕЦКАЯ, Д.А. ВЕЧКАНОВ,
Т.В. ЛАРЬКОВА, А.А. ДМИТРИЕВ,
Т.Н. ТАРАНОВА, Т.С. ДАНИЛОВА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

115093, г. Москва, а/я 4,

для журнала «Ветеран границы».

Тел.: (495) 221-93-24,

доб. 50-66, 50-67, 50-68, 50-69.

Сдано в набор 28.06.2019

Подписано в печать 31.07.2019

Формат: 60×84 1/8

Заказ № 368

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской
Федерации;
Координационный совет Международного
союза общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы.

Издатель:

ФГКУ «Книжно-журнальное издательство

«Граница» ФСБ России».

Журнал зарегистрирован

в Министерстве печати и информации

Российской Федерации,

регистрационный № 014355 от 15.01.1996.

Содержание

ОНИ ВСПОМИНАЛИ МИНУВШИЕ ДНИ...

В объективе — 28 мая

2

ВETERАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: обзор событий

4

НА ПЕРЕДОВОЙ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Общественная организация ветеранов (пенсионеров)
пограничных войск в Республике Армения

8

ПОД СЕНЬЮ ЖУРАВЛИНОГО КЛИНА

Дела и планы ветеранов-пограничников Саратовской области

12

ОНИ ОТСТОЯЛИ СВОБОДУ

Бессмертный полк в Челябинске

16

ОТ ДЗЕРЖИНСКА ДО ЛЕЙПЦИГА

38-й резервный стрелковый полк
пограничных войск НКВД СССР

22

ХАСАН: ОБМАНЧИВАЯ ТИШИНА

Размышления о советско-японском пограничном конфликте

26

ДЕЛО ЖИЗНИ СЕРГЕЯ ПРОНИЧЕВА

34

ЭТИ НЕЗАМЕТНЫЕ ВЫСОТЫ

ЗВЕЗДЫ БЕЛОЙ СОЛЮ ПОСЫПАЛИ

Пётр ТЕРЕБЕНКОВ — участник вооруженного столкновения
у озера Жаланашколь

38

НАШИ ДУШИ — В ГОРАХ...

К 35-летию боя в Зардевском ущелье

44

ЭКСПОНАТЫ РУКАМИ ТРОГАТЬ!

Музей Пограничного кинологического центра ФСБ России

50

ПИСЬМО ДОМОЙ

Рассказ

56

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ «НЕСОКРУШИМОГО»

Подвиг в реальности и на экране

62

4

26

44

50

62

Текст: Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Фото: Тарас САБЛИН

Уникальная встреча состоялась в российской столице в честь Дня пограничника. На торжества по случаю профессионального праздника собрались те, кто в разные годы возглавлял пограничные округа, управления и группы пограничных войск. Блестящие командиры, которые вершили историю, обеспечивая безопасность на государственных рубежах, прибыли из Москвы и Санкт-Петербурга, Оренбурга и Ставрополя, Новосибирска, Омска, Владивостока.

Официальным началом встречи стала экскурсия по роскошным залам Большого Кремлевского дворца. В тот же день ветераны приняли участие в ежегодной общественно-патриотической акции «Боевой расчет» в Устьинском сквере. Многолюдное мероприятие, имеющее целью сохранение лучших традиций пограничных войск, традиционно порадовало атмосферой единения и дружеской теплоты.

28 мая состоялось возложение венков и цветов к Могиле Неизвестного Солдата у стен Московского Кремля и памятнику «Пограничникам Отечества» на Яузском бульваре. Почтив героев, отдавших жизнь за свободу Родины, ветераны прибыли на встречу с руководителем Пограничной службы ФСБ России генералом армии Владимиром Кулишовым. Он вручил почетным гостям награды за достижения в области общественной деятельности. Вечером насыщенного дня их ждали праздничный концерт в Кремле и грандиозный салют.

Традиционный сезон отпусков стал для ветеранов-пограничников горячей порой на ниве общественной деятельности. Открытие памятников, обращение сквозь годы к потомкам, мероприятия — воспоминания о героях минувших лет и даже восхождение в горы — плотный график и колоссальный энтузиазм позволили воплотить в жизнь немало достойных планов. Продолжение следует!

Жилой комплекс «Танкодром» в **Казани** теперь примечателен памятником «Пограничникам Татарстана», созданным по проекту Рузалия Фархуллина в продолжение посвященной стражам государственных рубежей скульптурной композиции 2007 года.

Памятник представляет собой стилизованный флаг республики с изображением знака «Отличник погранвойск», рядом установлены пограничный знак и якорь сторожевого корабля. В основание заложены земля, взятая с КСП, и капсула с посланием потомкам.

«На страже Родины родной» — под таким названием в **Калачинске** прошел митинг, предваряющий открытие памятника «Пограничникам всех поколений» на центральной площади города. Право снять со скульптурной композиции покрывало было предоставлено Нине Федяевой —

сестре Героя Советского Союза Ивана Стрельникова и ветерану боевых действий на острове Даманском Владимиру Кашленко.

Памятник, установленный по инициативе общественной организации ветеранов пограничной службы Калачинского района, является символом преданности стражей государственных рубежей своему народу и Отечеству. Не случайно его центральным элементом была выбрана черная гранитная плита с изображением воина на боевом посту.

В завершение торжественной церемонии состоялся концерт вокальной группы Пограничного управления ФСБ России по Омской области «Рубеж 55».

25 мая был открыт посвященный пограничникам памятный знак в городе **Болгаре**. Плита из черного мрамора, на которой изображены защитники сухопутных и морских рубежей России, вертолет и морской сторожевой катер, стала еще одним символом признательности пограничникам за непростую ратную службу и обеспечение безопасности. На торжества по случаю установки памятника были приглашены представители городской администрации, ветераны из Татарстана, Самарской и Ульяновской областей, местные жители.

26 мая представители общественной организации ветеранов пограничной службы города **Ессентуки** совершили восхождение на вершину горы Бештау. Две группы участников экспедиции выдвинулись одновременно из Лермонтова и Железноводска, встретились на седловине и вместе выступили к вершине. На самой высокой точке Ставропольского края был закреплен пограничный флаг!

Несмотря на сопровождавший экспедицию порывистый ветер с дождем, участники признали ее достойным пунктом в программе ежегодного празднования Дня пограничника и выразили надежду на то, что массовое восхождение на Бештау в преддверии 28 мая станет традиционным.

28 мая в **Пскове** сквер на пересечении улицы Труда и проспекта Энтузиастов украсил монумент «Стражам границы». Проект был реализован по инициативе псковских ветеранов-пограничников на благотворительные средства. Его автором стал скульптор Андрей Мартынов. На торжественную церемонию по случаю открытия монумента собрались сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Псковской области, представители казачества и общественных организаций, жители и гости города. В рамках мероприятия состоялось награждение особо отличившихся офицеров пограничной службы и их четвероногих помощников. Завершил церемонию оружейный салют.

В конце мая в **Нефтекумском городском округе** Ставропольского края состоялось открытие двух памятников пограничникам. Они были установлены на территории парков в селе Ачикулак и поселке Затеречный. В ходе торжественных церемоний, участниками которых стали активисты ветеранского движения, официальные лица и местные жители, были вручены заслуженные награды инициаторам создания памятников, прозвучало немало благодарностей в адрес стражей государственных рубежей. Погибших защитников Отечества собравшиеся почтили минутой молчания.

В рамках проведения акции «Все-российский боевой расчет» в **Симферополе** к подножию памятника «Пограничникам всех поколений» в городском парке имени Гагарина была заложена «капсула времени». В ней ветераны оставили послание будущим защитникам Отечества. Вскрытие капсулы запланировано на 2045 год.

Ветераны-пограничники **Самарской области** восстановили в Октябрьске памятный знак зенитчицам 767-го полка, которые в годы Великой Отечественной войны надежно прикрывали Александровский железнодорожный мост через Волгу и город Куйбышев от налетов вражеской авиации. Со временем первый обелиск, установленный на огневой позиции полка, обветшал. Поэтому при поддержке городского руководства его решено было заменить новым, достойным подвига мужественных защитниц родной земли.

14 июня ветераны-пограничники **Минска** посетили военно-патриотический лагерь «Кадет» в Дзержинске. Наставники поздравили ребят с успешной сдачей экзаменов и наступлением каникул, провели учебно-тренировочные занятия по неполной разборке и сборке пистолета Макарова, рассказали о мерах безопасности при обращении с оружием. Также юные патриоты смогли увидеть экипировку пограничного наряда, технические средства, которые используются в охране государственных рубежей, и разучить строевую песню.

Военно-спортивную подготовку на базе подразделений пограничной службы в Дзержинске и Сморгони в течение каждой трехнедельной смены проходят около 90 подростков.

4 июня в городе **Лоеве** при участии Белорусского союза ветеранов органов пограничной службы был открыт памятник Николаю Сушанову. В октябре 1943 года он отличился при форсировании Днепра в ходе одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны.

Забайкальская дивизия, в которой служил старший сержант Сушанов, при попытках выбить противника с неприступного Восточного вала потеряла около 80% личного состава. На днепровских кручах стали Героями Советского Союза около 2500 человек, среди них — Николай Сушанов. Переправившись через реку одним из первых, он лично уничтожил пулеметный расчет врага. В 2018 году имя героя было присвоено расположенной в Лоеве заставе.

Памятник «Пограничникам всех поколений», изготовленный по инициативе и на средства местных жителей, которым довелось охранять рубежи Отечества, установлен в **Шумихе**. Реализацию проекта поддержали городская и районная администрации. Создателями пограничного знака, расположенного в центре памятника, выступили ветераны Виктор Чернышев и Александр Воробьев, герб сделал Николай Олохов.

По окончании торжественного митинга в районном Доме культуры состоялся концерт. Перед гостями мероприятия выступила вокальная группа «Неслужебное задание» Пограничного управления ФСБ России по Курганской и Тюменской областям.

В городе **Исилькуле** Омской области прошел митинг, посвященный открытию памятника «Воинам-пограничникам». Размещенное у его подножия послание будущим защитникам рубежей страны планируется торжественно представить общественности в 2038 году. К тому времени вокруг памятника появится Аллея пограничников.

Представители общественной организации «Нижегородский пограничник» имени Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова обсудили планы благоустройства территории, окружающей монумент на Сенной площади. Сам памятник появился в **Нижнем Новгороде** в начале мая, являя собой отражение знаковых для истории охраны государственных рубежей мест. В его основание заложены капсулы с землей Даманского и Сахалина, Мурманска, Севастополя и Бреста, Хабаровского края и Карелии. Барельефы памятника посвящены пограничникам различных эпох — от XIII до XXI века.

В **Тюменском** Сквере пограничников увековечен знаменитый автомобиль «ГАЗ-69». «В советское время он несколько десятилетий "служил" в погранвойсках, — пояснил председатель правления Тюменского городского отделения общественной организации «Ветераны-пограничники Тюменской области» Валерий Мурзин. — «ГАЗ-69» установлен также в память о военных водителях, не раз выручавших людей из беды». Почетное право открытия памятника было предоставлено участнику боевых действий на острове Даманском Михаилу Устюгову, заместителю начальника Пограничного управления ФСБ России по Курганской и Тюменской областям полковнику Владиславу Хлюстову, депутату Тюменской областной думы Александру Крупину и ветерану-пограничнику Ринату Насырову.

21 июня в **Правдинске** открыли памятный знак погибшим при защите границы на территории Калининградской области с 1945-го по 1960 год. Именно здесь после окончания Великой Отечественной войны на охрану западных рубежей СССР заступил 95-й ордена Ленина пограничный отряд. Впоследствии как правопреемник 31-го погранотряда он был награжден орденом Красной Звезды и удостоен почетного наименования «Кенигсбергский».

На старом кладбище Правдинска похоронены 20 военнослужащих славного подразделения. Об этом напоминает гранитная табличка на установленном в их честь огромном камне. Инициатором создания знака выступил совет Калининградской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

Общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения — 25 лет. Значительный опыт, авторитет и успешные результаты кропотливой работы — достойный итог пройденного пути.

НА ПЕРЕДОВОЙ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

В январе 1992 года в Республике Армения были созданы национальные пограничные войска. Но в силу отсутствия достаточного количества профессиональных кадров они не могли решить некоторые задачи по охране границы. Опыт, необходимые знания и структуру, позволяющую в полной мере обеспечивать безопасность национальных рубежей, они обрели позже, а в 90-е поддержку молодому государству оказала Россия. 30 сентября 1992 года страны заключили

ряд договоров, в том числе «Соглашение о статусе Пограничных войск Российской Федерации, дислоцированных на территории Республики Армения, и условиях их функционирования». Этим договором Армения делегировала России вопросы охраны госграницы с Турцией и Ираном протяженностью около 375 км.

Население Армении тяжело переживало распад Советского Союза. Экономические проблемы — отсутствие электричества, холод и голод, нищенская пенсия — не добавляли оптимизма. В этот период руководству республиканской Службы национальной безопасности особенно понадобился опыт ветеранов-пограничников.

16 июля 1994 года была создана Общественная организация ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения. Через месяц она вошла в состав Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

Вдохновителем и бессменным лидером организации на протяжении последующих без малого 25 лет был Почетный сотрудник госбезопасности, Почетный пограничник СНГ, кавалер орденов «Серебряная звезда» и «Серебряный крест» полковник в отставке Григорий Яврумов.

Интерес к военному делу Григорий Андреевич пронес через всю жизнь. Еще ребенком он умело держал шашку и кинжал. Впрочем, в родном армянском селе Яврумова Чардахлы, населенном казаками, это никого не удивляло: умение постоять за себя и свое Отечество детям здесь прививали с ранних лет. Позже Григорий Андреевич окончил Ленинградское суворовское военное училище, затем Московское военное училище войск НКВД СССР.

Первым местом службы лейтенанта Яврумова стала застава «Джуга» Нахичеванского пограничного отряда. Некогда там располагался казачий пост, и в наследство советским пограничникам с тех времен вместо типового проекта досталась настоящая крепость: толстые стены с бойницами, мощные двери, которые закрывались с внутренней стороны, широкие подоконники, крыша со специальным люком. Здание, как и положено древней крепости, располагалось на возвышении. Этот пейзаж, буквально дышавший традициями ратной истории, произвел на молодого офицера неизгладимое впечатление.

Впоследствии несколько десятилетий своей жизни он посвятил охране государственной границы. Службу завершил в должности заместителя начальника Армавирского пограничного отряда по разведке. Затем с 1979-го по 1985 год Григорий Яврумов возглавлял районный отдел

КГБ СССР в Арташате. После выхода на пенсию активно занимался общественной деятельностью.

7 марта 2019 года Григорий Андреевич ушел из жизни. Но начатое им дело продолжается. Общественная организация ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения за минувшее время заработала значительный авторитет. Сегодня она по-прежнему стоит на страже интересов представителей старшего поколения, вносит свой вклад в профессиональную подготовку и сохранение традиций защитников государственных рубежей, патриотическое воспитание молодежи.

В апреле 2019 года организацию ветеранов-пограничников возглавил генерал-майор в отставке Григорий Григорян, почетный пограничник Республики Армения. Григорий Гарегинович стоял у истоков формирования национальных погранвойск, его опыт и знания позволяют организации достойно продолжать свою работу, вектор которой был задан Григорием Яврумовым.

Отделения Общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения действуют в Ереване, Армавире, Арташате, Гюмри, Мегри, Степанаване.

Ветераны проводят беседы со школьниками, курсантами, офицерами, участвуют в мероприятиях пограничных

отрядов. Одной из основных тем их общения с молодежью является вклад армянского народа в Победу над фашизмом. Ведь на фронтах Великой Отечественной войны сражались более 600 тысяч уроженцев республики, каждый второй отдал жизнь за счастье будущих поколений. 107 армян стали Героями Советского Союза, 27 — полными кавалерами ордена Славы. К сожалению, очевидцев тех лет все меньше. В настоящее время в организации остался лишь один участник Великой Отечественной войны — старший прапорщик в отставке Овсепян, но стоит отметить, что Хачик Аршакович и ныне, в свои 94 года, по мере сил принимает участие в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Ежегодно ветераны становятся активными организаторами подготовки празднования Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Среди других мероприятий, посвященных этой дате, важное место занимают эстафеты вдоль внешних границ государств — участников СНГ. За последние годы по границе Республики Армения прошли эстафеты, посвященные 63-й, 65-й и 70-й годовщинам Победы. Их мобилизующая сила способствует укреплению межгосударственных отношений, повышению лояльности местного населения к пограничникам, возрождению дружбы народов некогда единой страны.

Ветераны, свидетели и участники знаковых событий прошлого, обращаются

к истории, чтобы поддерживать преемственность пограничных традиций и опыта. Эта работа ведется совместно с представителями Российской Федерации.

Год от года организация ветеранов-пограничников расширяет взаимодействие с Международным совместным объединением армянских казачьих сил под девизом «Служба Родине начинается с границы».

Решению задач воспитательного характера способствуют памятники защитникам границы. По инициативе ветеранской организации в Ереване на территории Парка Победы открыта Аллея Пограничной славы и установлен памятник российским пограничникам. Мемориальные объекты, посвященные стражам государственных рубежей, есть на территории Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения и Управления Пограничных войск СНБ Армении.

В Арарате на участке Арташатского погранотряда установлен памятник на могиле ефрейтора Александра Корякова. Там, где в 1948 году он погиб, предотвращая диверсию на границе, отливает золотом бюст. Застава, где служил герой, названа его именем, а на ее территории открыт музей Александра Корякова.

Памятник Герою Советского Союза полковнику Луке Дудке, участнику штурма Берлина, открыт на заставе Гюмрийского погранотряда, названной его именем.

В Мегринском пограничном отряде создана Аллея памяти защитников границы.

Деятельности ветеранской организации посвящена экспозиция в музее Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения.

Одним из главных направлений общественной работы ветеранов-пограничников является содействие укреплению российско-армянской дружбы. Оно реализуется совместно с представительством Россотрудничества, Российским центром науки и культуры, культурно-деловыми центрами «Дом Москвы» и «Славянский дом», обществом «Россия», фондом «Соотечественники», Международным центром русской культуры «Гармония».

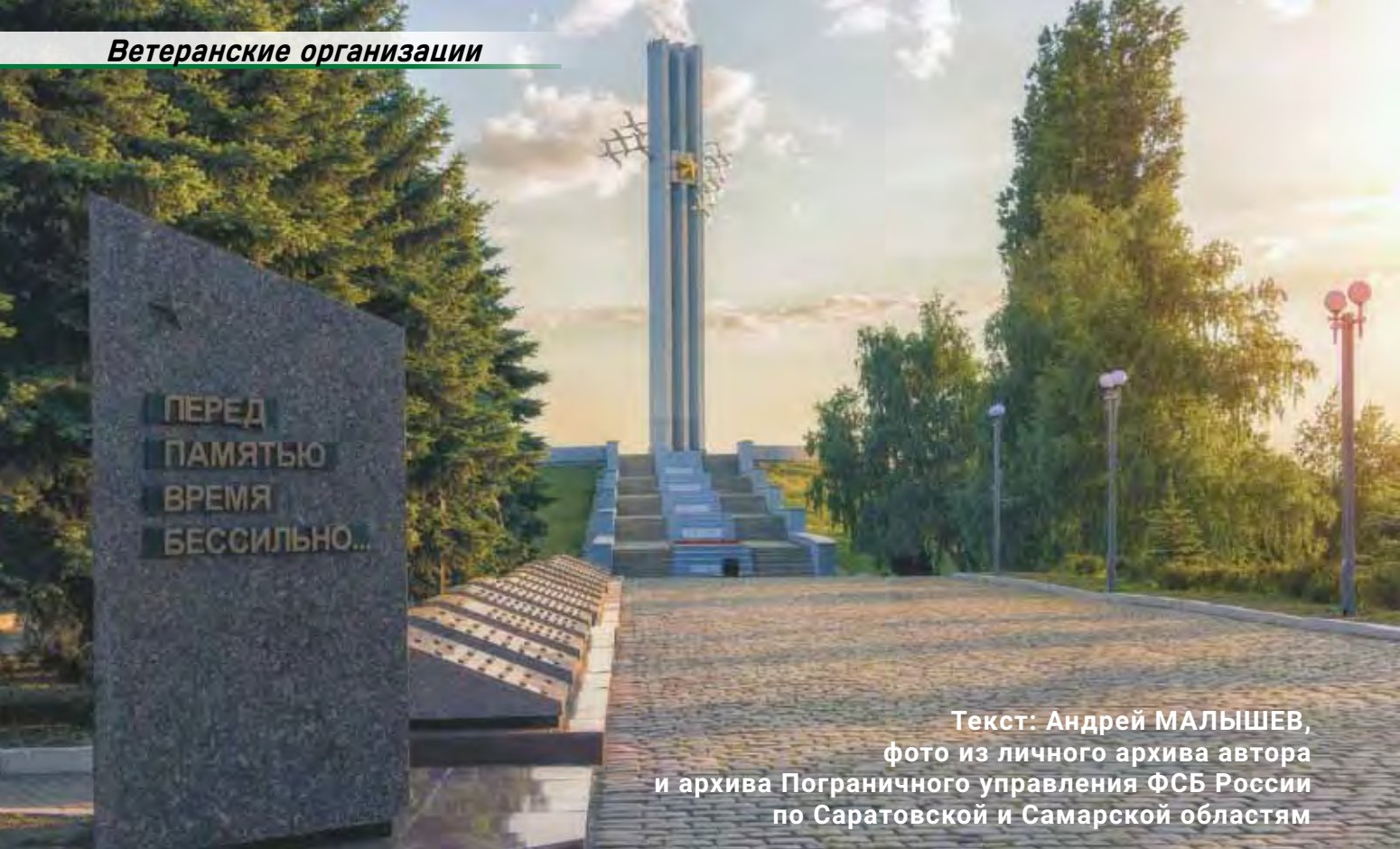
Забота об улучшении материальных, морально-психологических, бытовых условий жизни ветеранов — одна из важнейших задач, стоящих перед советом организации. На протяжении четверти века она решается в тесном взаимодействии с руководством Пограничного управления ФСБ России, Управления пограничных войск СНБ Армении, при активном участии спонсоров.

Ни одно знаменательное событие в республике не проходит без ветеранов, без достойной оценки их вклада в надежную охрану государственной границы. Представители старшего поколения — всегда желанные гости на торжественных и праздничных мероприятиях, окруженные вниманием молодежи.

Все это помогает ветеранам работать с полной отдачей, что немаловажно, ведь сегодня, как и во времена службы, они по-прежнему на передовых позициях — на рубеже общественной борьбы за лучшее будущее. **ВГ**

**По материалам
Общественной организации
ветеранов (пенсионеров)
пограничных войск
в Республике Армения**

Текст: Андрей МАЛЫШЕВ,
фото из личного архива автора
и архива Пограничного управления ФСБ России
по Саратовской и Самарской областям

ПОД СЕНЬЮ ЖУРАВЛИНОГО КЛИНА

Сегодня в Саратове мало кто удивляется, увидев среди кураторов того или иного мероприятия ветеранов-пограничников. А ведь каких-то семь лет назад было иначе! Но в 2012 году четверо друзей, некогда проходивших срочную службу на заставе, решили создать общественную организацию «с зеленым кантом».

Официально зарегистрированное 7 ноября 2012 года объединение «Часовые Родины» поставило перед собой значительные цели:

- защита прав и интересов граждан, исполнявших воинский долг по охране государственной границы, и членов их семей;

- укрепление взаимопонимания и дружбы между пограничниками разных поколений, ветеранами других видов Вооруженных сил, правоохранительных органов;

- использование опыта ветеранов в работе по национальному, культурному и духовному возрождению России, в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения;

- увековечение памяти пограничников, погибших при исполнении воинского долга.

Организация объединила около 300 человек. На сегодня в Саратовской обла-

сти создано 9 ее отделений: в городах Балаково, Балашов, Ершов, Маркс, Пугачев, Ртищево, Энгельс, поселках Дергачи и Екатериновка.

«Часовые Родины» тесно взаимодействуют с Саратовским областным региональным отделением Российского совета ветеранов пограничной службы. За четыре года совместной работы установлено девять памятников «Пограничникам всех поколений», проведены десятки мероприятий, посвященных важнейшим датам истории Отечества, стали традиционными квартальные и ежегодные соревнования «Зарница», тематические встречи со студентами и школьниками.

Особое место в деятельности организаций занимает оказание материальной помощи и моральной поддержки ветеранам Великой Отечественной войны. Кстати, сами они говорят, что каждое приглашение на праздник продлевает им жизнь и наполняет ее смыслом.

События 1941—1945 годов находят отражение в широкомасштабных общественно-патриотических акциях. Так, в апреле 2015 года Саратовская область встречала символ

международной эстафеты «Победа-70», проходившей вдоль государственных границ стран СНГ. Совместно с представителями Пограничного управления ФСБ России по Саратовской и Самарской областям члены Саратовского отделения РСВПС и организации «Часовые Родины» участвовали в автопробегах регионального этапа эстафеты. Они приняли символ «Победы-70» от группы Оренбургской области в селе Большая Чернавка и передали его представителям Волгоградской области в селе Нива. На маршруте эстафеты проводились митинги, концерты, выставки вооружения.

Через год на саратовской земле был организован один из этапов международного автопробега в рамках проекта «Звезда нашей Великой Победы». Представители пограничного братства были его активными участниками. В ходе мероприятия проводились митинги у памятников «Воинам-водителям», «Пограничникам всех поколений», а ключевым моментом стала передача на вечное хранение молодежным и ветеранским организациям региона копии Знамени Победы площадью 200 квадратных метров в целях сохранения преемственности и связи поколений. Торжественная церемония состоялась на территории мемориального комплекса «Парк Победы». 9 мая полотнище знамени было развернуто во главе шествия «Бессмертного полка».

Ежегодно масштабные мероприятия патриотической направленности проводятся и 28 мая. В обязательной программе празднования Дня пограничника — митинг, концерт, работа полевой кухни.

Традиционным для «Часовых Родины» стало и проведение фестиваля военно-патриотической песни «Огненная застава» в городе Пугачеве Саратовской области. Этот фестиваль посвящен бойцам 12-й заставы Московского погранотряда, в 1993 году принявшим бой на таджикско-афганской границе. Мероприятие проходит в июле в городском парке имени В.А. Важина, директор которого Роман Бабилов является руководителем Пугачевского отделения «Часовых Родины». По его инициативе в парке установлены памят-

ник пограничникам и БТР, принимавший участие в афганской войне.

География участников фестиваля расширяется с каждым годом — исполнители прибывают из городов Саратов, Самара, Тольятти, Дмитровград, Санкт-Петербург, Энгельс, Дергачевского, Перелюбского и других районов Саратовской области. Количество зрителей, как правило, превышает 1500 человек. В программе фестиваля звучат стихи и песни не только пограничной тематики — на сцену выходят представители различных родов войск, а также юные участники, которые еще только планируют выбор профессии.

А в этом им нередко помогают ветераны! Регулярные тематические встречи дают ребятам возможность познакомиться со стрелковым оружием, требованиями уставов, средствами защиты и медицинского обеспечения, научиться разбирать и собирать автомат Калашникова и пистолет Макарова, усвоить правила поведения в случае стихийного бедствия или террористического акта.

Пограничники запаса шефствуют над профильными классами кадетской школы № 2 имени Героя Советского Союза В.В. Талалихина и других учебных заведений. Вместе с ними, в частности, в школе села Алексеевка Базарно-Карабулакского района Саратовской области на торжественной линейке, посвященной Дню знаний, в числе других гостей учеников поздравляют представители Пограничного управления ФСБ России по Саратовской и Самарской областям. Продолжением

Кадеты школы имени В.В. Талалихина с ветеранами-пограничниками

праздника становятся классные часы с беседами на тему патриотизма и концертная программа, подготовленная ветеранами и творческими коллективами районного центра. Стоит отметить, что в Алексеевке создан пограничный музей, который пользуется огромной популярностью у жителей региона.

В целях увековечения памяти восьми пограничников — уроженцев Саратовской области, удостоенных звания Героя Советского Союза, по инициативе регионального отделения РСВПС и организации «Часовые Родины» в Саратове создана Аллея Героев-пограничников. В скором времени на ней будет установлен бюст Андрея Бабушкина. Объявлен сбор средств для строительства мемориального комплекса.

«Часовые Родины» и Саратовское отделение РСВПС активно сотрудничают с другими общественными организациями.

В 2016 году впервые в областном центре прошел «Марш славы». В праздничной колонне плечом к плечу шли кадеты и члены объединения «Боевое братство», те, кто служил на границе и на флоте. Возглавляли торжественное шествие всадники, одетые в форму пограничников времен Гражданской войны, за ними следовали два автомобиля «ГАЗ-69» с ветеранами Великой Отечественной войны и БТР с копией Знамени Победы.

Тогда в марше приняли участие более 1000 человек. Теперь он проводится ежегодно.

Копия Знамени Победы

Еще одно совместное мероприятие — День Памяти россиян, которые служили за пределами Отечества. Он отмечается 15 февраля. К мемориалу воинам-интернационалистам в Саратове приходит множество неравнодушных людей, в том числе ветераны, члены семей погибших, представители администрации города, школьники и студенты. Они участвуют в митинге, возлагают цветы и зажигают свечи. В 2019 году также была подготовлена выставка «Пограничники в огне Афганистана», посвященная 30-летию вывода советских войск с территории ДРА.

Грандиозным событием в жизни города стал Фестиваль патриотизма, организаторами которого наряду с другими общественными объединениями, ведомственными структурами и органами местной власти выступили «Часовые Родины». Его обширная программа предусматривала показательное обезвреживание противника силами подразделений специального назначения, демонстрацию военной техники и оружия на городском ипподроме. Также была организована военизированная эстафета для детей с этапами «змейка»,

Кадеты в гостях у пограничников

Обучение навыкам стрельбы

«стена», «заряди АКМ», «огневой рубеж», «метание гранаты», «метание холодного оружия», «захват БТР», «тренировка памяти» и другие. Все участники соревнований получили грамоты и сувениры. Работала для юных гостей и другая, не менее интересная площадка — военизированный парк, где были созданы зоны огневой рубежа, метания гранаты и холодного оружия, пейнтбольный тир, места для боя подушками на бревне и на пеньках, перетягивания каната.

Фестиваль стал важным элементом патриотического воспитания подрастающего поколения — мальчишки и девчонки смогли примерить на себя непростую и ответственную роль защитников Отечества.

27 мая 2018 года в Саратове прошел праздник, посвященный 100-летию со дня учреждения пограничной охраны. Первым по Театральной площади проехал конный наряд в форме 1920-х. Затем был воссоздан эпизод боя пограничников с немецко-фашистскими захватчиками. Следом со зрелищной программой выступили курсанты Института войск национальной гвардии — продолжатели традиций 4-й школы

НКВД, которая находилась на территории вуза в 1937—1938 годах. Реконструкторы клуба «Саратовский рубеж» эффектно показали обезвреживание каравана боевиков десантно-штурмовой маневренной группой пограничных войск с применением БТР-80. От Пограничного управления ФСБ России по Саратовской и Самарской областям выступили кинологи со служебными собаками, которые продемонстрировали задержание нарушителей государственной границы.

В рамках концертной программы прозвучали «Пограничный вальс», песни «Коричневая пуговка» и «Погранзаства», после чего колонна из 20 автомобилей проследовала в Парк Победы, где состоялось возложение цветов к памятнику «Пограничникам всех поколений».

В ходе торжественных мероприятий около 240 ветеранов Саратовской области были награждены юбилейными медалями и знаками.

Развивается и сотрудничество с другими регионами. Так, представители пограничных общественных организаций Саратовской области уже дважды официально посетили Крым. В ходе насыщенных поездок было налажено взаимодействие с республиканским Союзом пограничников.

В ближайших планах — экскурсия в Брестскую крепость и организация сотрудничества с ветеранами-пограничниками Беларуси. **ВГ**

ОНИ ОТСТОЯЛИ СВОБОДУ

Текст: Виктория СУРКИНА

Патриотическое воспитание подрастающего поколения — основа безопасности государства. Ведь патриотизм — это чувство, которое делает каждого из нас ответственным за жизнь родной страны.

Миллионы людей во время Великой Отечественной войны сражались за свободу Родины и счастье будущих поколений. Те страшные годы явили нам примеры патриотизма, на которые мы равняемся и сегодня.

Недавно в Челябинском профессиональном колледже прошел конкурс литературных и творческих работ «Горжусь своим дедом, горжусь своим отцом!». Проекты, представленные в номинации «Исследовательская работа», показали, что современная молодежь немало размышляет на тему патриотизма, оценивая исторические события с позиции собственной семьи, и черпает любовь к своей стране в поступках предков.

«Великая Отечественная война коснулась практически каждой семьи, не стала исключением и наша, — рассказала в своей работе студентка Лидия

Булякова. — На полях сражений навеки остались мой прадедущка и родной брат моей прабабушки с папиной стороны. Прадедущку звали Закирьян Мирхайдаров, в годы войны он пропал без вести. А вот место гибели брата моей прабабушки, Шайхибура Хайбуллина, нашей семье известно. Он был убит в 1943 году на Курской дуге. Командир взвода лейтенант Хайбуллин в последние минуты жизни поднял свою роту в атаку. Об этом нам рассказал его одноклассник и сослуживец, впоследствии полный кавалер ордена Славы Ахнаф Хуснутдинов.

Мой прадедущка с маминой стороны Хайбулла Гумеров вернулся с войны живым...

Родился он в 1911 году в деревне Кутуево. С юных лет работал пастухом, так как рано остался без отца, а мать ослепла при трагических обстоятельствах. В семье кроме него было еще шесть сестер.

К началу войны Хайбулла Гумеров с женой воспитывали уже пятерых детей. Но в те времена у советских людей было огромное чувство патриотизма. Прадедущку долго не хотели брать на фронт, но он добился своего и к концу лета 1941 года ушел добровольцем.

Попал он на Ленинградский фронт. Немцы во что бы то ни стало хотели овладеть городом на Неве, а у советских солдат были огромные проблемы со снабжением, не хватало боеприпасов. Например, как вспоминал мой прадедусь, им выдали одну винтовку на троих... с двумя патронами. Но бойцы понимали, что сдать Ленинград врагу они просто не могут!

Прадедусь не без гордости рассказывал моей маме, что одним из первых добыл себе трофейное оружие. А вот во время артобстрела растерялся и стоял как вкопанный, пока неподалеку от него не разорвался снаряд. Оглушенный, на некоторое время Хайбулла Гумеров утратил связь с реальностью, а когда очнулся, увидел, как одного из солдат засыпало землей. Прадедусь откопал сослуживца, тот оказался его земляком — Закиром Мустафиным из деревни Казаккулово!

В октябре 1942 года советские войска, отбив очередной натиск врага, пошли в контратаку. Вдруг совсем рядом раздался взрыв, прадедусь почувствовал жгучую боль в ногах и потерял сознание. Открыв глаза, он увидел, что неподалеку ходят немцы. Но враги посчитали его убитым. В следующий раз он очнулся от горячего дыхания у своего лица — его нашла санитарная собака. Он пробовал встать, но ноги не слушались. Собака убежала и возвратилась

уже с людьми. Прадедусь только успел подумать: «Я спасен!» — и снова потерял сознание.

Из этой истории я узнала, что свой вклад в Победу внесли не только люди, но и их четвероногие друзья. Прадедусь рассказывал маме, что собаки очень помогали людям во время войны. Они с привязанными минами бросались под танки, возили сани, искали раненых...

Очнулся прадедусь уже в санитарной палатке. Из его правой ноги вытащили шесть осколков, из левой — два. Кроме того, он потерял много крови и отморозил пальцы обеих ног. Нужна была срочная операция в стационаре, и прадедусь отправили на «большую землю». По пути он чудом остался жив. Колонна двигалась по Дороге жизни, но хрупкий тогда еще лед Ладожского озера проломился, и головная машина ушла в полынью. Потом началась бомбежка, и колонна потеряла еще три машины с людьми. Прадедусь благополучно добрался до госпиталя в Соликамске, но, к сожалению, обморожение оказалось слишком серьезным — по половине обеих ступней ему ампутировали.

После восьми месяцев реабилитации летом 1943 года он наконец вернулся домой. Там его встречали жена и шестеро детей (младшая дочь родилась, когда он уже был на фронте).

Прадедусь не мог передвигаться самостоятельно, но сдаваться не собирался! Собрав волю в кулак, он начал учиться ходить заново. И добился своего! Без ступней не только шагал, но еще и плясал под гармонь!

После войны в память о том, что четвероногий друг спас ему жизнь, прадедусь держал на дворе двух-трех собак. Работал, несмотря на свое ранение, конюхом в колхозе «Урал».

Хайбулла Гумеров ушел из жизни в 1995 году. Мы, дети, внуки и правнуки, запомнили его настоящим оптимистом!

Я горжусь своим прадедом — участником Великой Отечественной войны. Он внес неоценимый вклад в

Лидия Булякова и Татьяна Бердар

Студенты колледжа на «Боевом расчете»

великое дело Победы. Для моей семьи он — герой, потому что воевал честно, не прятался за спины других, всегда помнил о Родине, воинском долге, о своей семье. Он сделал все, чтобы на нашей земле был мир, чтобы мы жили, учились, мечтали о будущем.

Историю войны нужно не только помнить, но и извлекать из нее уроки — уроки мужества, стойкости и любви к Родине».

В рамках своей работы Лидия провела среди студентов колледжа соцопрос, выясняя отношение и интерес молодого поколения к истории страны, и пришла к такому выводу: «Прежние и новые поколения должны идти единым и неизменным курсом, направленным на возрождение истории и дальнейшее развитие нашего государства. Действуя сообща, мы добьемся больших успехов во всех своих позитивных начинаниях и сможем вывести российское общество из состояния разобщенности». Знание истории своего государства, память о подвигах истинных патриотов девушка считает основой стабильного будущего.

Эту тему поддержала в своем проекте и студентка Татьяна Бердар. Прежде всего девушка представила исторические данные о земляках, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны: «С ее первых дней уходили на защиту Родины южноуральцы. Свыше миллиона стали участниками боевых сражений, более 150 тысяч из них погибли. Имена многих навечно останутся в памяти поколений. Так, Валентин Белобородов, Степан Кочнев, Николай Сосновский и Герой Советского Союза Григорий Кунавин повторили подвиг Александра Матросова. Выпускники Челябинского училища штурманов Анатолий Бурденюк и Алексей Калинин стали членами экипажа знаменитого летчика Николая Гастелло. Наши земляки воевали на всех фронтах, от Черного до Баренцева моря, и всюду слово «уралец» звучало синонимом доблести и славы. «Тот, кто был на фронте, — писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Родион Малиновский, — знает, что уральцы и сибиряки — самые храбрые, самые упорные, самые ловкие и самые меткие бойцы».

Только из совхозов было мобилизовано в действующую армию 80% шоферов, 60% трактористов и комбайнеров, 50% инженеров и 70% механиков.

Хайбулла Гумеров

Из каждых 100 ушедших на фронт южноуральцев 1922–1924 годов рождения живыми домой возвращались только три человека. Особенно обильно пролилась кровь наших земляков в битвах за Москву, Ленинград и на Курской дуге.

В Челябинской области было создано 60 различных воинских формирований, подготовлено и отправлено на фронт 5567 пулеметчиков, 3480 автоматчиков, 3021 минометчик, 1894 сандружинницы и медсестры, 350 врачей. Челябинск дал фронту 18 тысяч тяжелых танков и самоходных орудий. Более 50 тысяч танков было одето в магнитогорскую броню. Область отправила на фронт более 130 тысяч вагонов снарядов различного калибра. И мы не вправе забывать тех, кто принес на алтарь Победы свои молодые годы, здоровье, саму жизнь.

Ратные подвиги южноуральцев отмечены орденами и медалями. 60 воинов стали полными кавалерами ордена Славы.

Население Челябинской области включилось в патриотическое движение «Все для фронта! Все для Победы!». По мобилизационным разнарядкам с начала войны по сентябрь 1942 года регион предоставил Уральскому военному округу свыше 30 тысяч лошадей, 8 тысяч повозок с упряжью, 5 тысяч автомобилей, 1235 тракторов. Завод имени Колющенко ежемесячно отправлял на фронт 45 «Катюш».

В кратчайшие сроки (к середине 1942 года) экономика области была переведена на военные рельсы. Челябинск стал крупнейшим центром отечественной оборонной промышленности».

В части рассуждений о патриотизме главным героем проекта Татьяны Бердар стал журналист Челябинского областного радио и телевидения, писатель и поэт Леонид Чернышёв.

«У Леонида Чернышёва была дорогая сердцу коллегия — подаренные известными писателями книги, — рассказала Татьяна в своей работе (материал сделан

Леонид Чернышёв

на основе статьи Татьяны Строгановой «Не ради славы воевали...». — *Прим. ред.*). — В их числе «Молодая гвардия» «с приветом самым сердечным» от Фадеева. Здесь же — «Истории моих репортажей» Бориса Полевого с автографом, датированным маем 1982 года. «Леониду Чернышёву — фронтовику и собрату по перу от всей души», — написал автор на пустой страничке. В этой книге Леонид Чернышёв подчеркнул несколько фраз предисловия: «Жизнь журналиста, если он настоящий журналист, как говорится, журналист по велению сердца, измеряется не годами, не десятилетиями, а репортажами. И иные из них — наиболее значительные, наиболее сложные или удачные — становятся и жизненными вехами».

Эти слова Леонид Устинович выделил не случайно. Знаковые они в его судьбе. Не счесть в творческом багаже ставших вехами репортажей. Но есть среди них один самый важный и самый памятный — репортаж длиной в четыре года под названием «Война». Так случилось, что Родину наш знаменитый земляк защищал с первого дня Великой Отечественной до последнего.

Леонид Чернышёв родился 31 декабря 1920 года. Семья его даже по меркам тех лет была большой — семеро ребятишек в крестьянской избе, а самый маленький — Лёня. Жили они в небольшой тамбовской деревушке Плато. Мать, Фёкла Ивановна, занималась по хозяйству и с ребятишками, а отец, Устин Карпович, ходил на заработки. Он был мастер на все руки: и хлебопашец, и плотник, и стекольщик, и жестянщик. Такие люди очень нужны были в городе Челябинске, откуда приехал вербовщик уговаривать мастеровых на великую стройку — тракторный завод. Сначала в 1932-м уехал Устин Карпович, а за ним и вся семья последовала в Челябинск.

В школу Лёня пошел еще в деревне. Была у него сумка из холстины да штаны на помочах. После окончания первого класса выдали учебники. Все лето Лёня пас гусей, а заодно книги почитывал. За лето и гусей вырастил, и про-

грамму второго класса усвоил. Учительница его сразу перевела в третий. А за хорошо выращенных гусей он принес от хозяев-соседей горсть больших медных пятаков — 45 копеек. Мама прослезилась и купила сыну рубашку — синюю в белый горошек. Это было счастьем в семье, где всего две пары валенок на всех: зимой гуляли по очереди, а летом — босиком.

В Челябинске Лёня пошел в четвертый класс школы и с головой окунулся в городскую жизнь: играл на домре в самом первом на всю область оркестре народных инструментов, занимался в фото- и авиамодельном кружке, играл в волейбол, был вратарем футбольной детской команды тракторного завода, жонглировал в цирковом кружке, писал стихи. В перерывах успевал бегать к отцу. Тот старался работать хорошо, чтобы получить на обед три бирочки: красную — на суп, желтую — на кашу, зеленую — на компот. Еду делил с сыном. Когда стройка закончилась, отец стал работать на заводе.

Семья была очень дружной. Жили сначала в подвале строящегося дома, затем получили квартиру.

Перед самой войной Леонид поступил в школу-студию драмтеатра имени С. Цвиллинга к Софье Вадовой — первой в театре заслуженной артистке республики. Юноша занимался с увлечением, всерьез мечтая стать актером. Два года успешной учебы пролетели, оставался еще один, но все пришлось оставить — призвали в армию.

«В 1940-м повестку принесли, — вспоминал об этом Леонид Устинович. — Призывной год — надо идти в армию. В военкомате попытался объясниться: «Товарищ военком, так я же в 1920-м и не жил почти...» — «Эх, дружок, — говорит он, — посмотри на календарь. С 1 января до 31 декабря — это год. Родители ежели записали бы тебя 1 января, еще год гулял бы. А так — все. Собирайся».

Попал Леонид в Архангельск, в 88-ю стрелковую дивизию, в роту связи. Хорошо служил, активно спортом занимался — отпуск заработал, да не успел уйти: 22 июня началась война.

Масштабы случившегося оценили не сразу. Объявили мобилизацию. Новобранцам выдали новенькое обмундирование, кирзовые сапоги. В то время как на красноармейцах, с которыми служил Чернышёв, были обмотки да ботинки. Правда, самому Леониду сапоги достались отличные — новенькие,

кожаные, офицерские. На складе выдали перед смотром. Бойцы обмундирование берегли. Командир сказал: «Вот война кончится — это все вам останется». «Наша поступь тверда! Враг не пройдет! Месяца три-четыре повоюем, набьем морду гитлеровцам...» — вот такие были мысли. Никто и представить тогда не мог, что война станет долгим и тяжелейшим испытанием для советского народа.

Дивизию, в которой служил Леонид Устинович, на кораблях отправили через Белое море в город Кемь, недалеко от Соловецких островов. Перед дивизией поставили задачу — защищать железно-дорожную магистраль Ленинград — Мурманск. Она была стратегически важна, ведь в Мурманск поступали военная техника и продовольствие от наших союзников. Перед отправкой к месту дислокации на корабли грузили патроны, продовольствие, лошадей, даже сено, прессованное в тюках. Лошадей подцепляли ремнями под брюхо.

Участок Карельского фронта, где предстояло служить Чернышёву, был в 37 километрах от станции Лоухи. Немцы выбросили в этот район десант. Перед первым боем командир сказал: «По русскому обычаю необходимо надеть свежее белье и рубашки». Все понимали, что происходящее очень серьезно, могут прямо здесь и похоронить...

Из вооружения у солдат были винтовки, пулеметы, гранаты, только одну роту вооружили автоматами. За сутки бойцы отбили четыре атаки фашистов. Очень много было убитых и раненых. Но ни одного метра земли не уступили тогда врагу, держались до последнего... Позже подошло подкрепление из кандалакшской тюрьмы — 400 добровольцев. Было условие: при ранении или контузии судимость снимается. Заключение рвались на фронт! Для них не было оружия — им выдавали только гранаты. Они сами собирали трофейное оружие и даже с голыми руками готовы были на врага идти.

В марте 1942-го 88-й дивизии присвоили звание гвардейской. За стойкость и мужество. В красноармейской книжке Леонида Чернышёва тогда же сделали запись: «Гвардии сержант». Магистраль отстояли.

Запомнился Леониду Устиновичу холод первой военной зимы. Снега выпало по пояс! Бойцам выдали валенки, шапки, ватники. Но когда ударили первые сорокаградусные морозы, все были еще

в шинелях. Удивительно, что бойцы не болели. Может, напряжение сказывалось или общая мобилизация организма. Цинга только одолевала в первую весну. Десны начали пухнуть. Сразу последовал приказ — готовить отвары хвой. Ее заваривали в ведрах, пили вместо чая, и цинга вскоре отступила.

В редкие минуты отдыха сержант Чернышёв писал сатирические миниатюры и даже публиковался в журнале «Сквозняк», который выпускали на Карельском фронте. Молодость брала свое. Был создан даже мини-театр «Веселый дот». Леонид Устинович писал сценарии, читал стихи, был конференсье. Из Москвы привезли баян и скрипку. Были и песни, и танцы для поднятия боевого духа и настроения

Леонид Устинович вспоминал, как им помогал тыл: однажды пришел целый эшелон (12 вагонов) с подарками из Челябинска. Там были вязаные теплые вещи, папиросы, сладости и многое другое. Чернышёв написал об этом в стихах:

Чего там только нет!

Носки и шарф, вино и папиросы.

Коробки самых дорогих конфет,

Платок — на выставку, а не для носа!

Какая бритва! А какой кисет!

Два вагона были заполнены пельменями. Когда их сварили на фронтовой кухне, солдаты ели и радовались, как дети.

В редкие минуты отдыха сержант Чернышёв писал сатирические миниатюры и даже публиковался в журнале «Сквозняк», который выпускали на Карельском фронте. Молодость брала свое. Был создан даже мини-театр «Веселый дот». Леонид Устинович писал сценарии, читал стихи, был конференсье. Из Москвы привезли баян и скрипку. Были и песни, и танцы для поднятия боевого духа и настроения. «Занавесом нам служили две простыни, на которых художник нарисовал гвардейский знак, — вспоминал Леонид Чернышёв. — Общались мы и с девушками. У нас были стрелки, снайперы, телефонистки, медсестры. А всю войну я писал письма и получал ответы от Ани — девушки с белой косой из Каслей, и все это помогало жить».

Однажды Леониду Устиновичу дали задание доставить секретный пакет с пятью сургучными печатями в Петрозаводск. Пакет он положил под гимнастерку, подпоясался потуже ремнем, приготовил пистолет. Сел на станции Лоухи в поезд Мурманск — Ленинград, в пути лежал на полке на животе — для надежности. В особый отдел СМЕРШ доставил пакет в целости. Бойца накормили, и он отправился в обратный путь. Но когда шел по коридору, увидел на двери надпись: «Редакция журнала "Сквозняк"». Зашел, представился.

Вручение Леониду Чернышёву премии «Признание»

«Так это вы — Чернышёв? — удивился главный редактор, известный ленинградский писатель Михаил Левитин. — Я думал, пишет нам человек зрелый, 40—45 лет...» Так они и подружились.

На фронте журналисту пришлось пережить еще немало. Была контузия — 500-килограммовая бомба взорвалась метрах в 50—60 от Чернышёва, благо ушла глубоко в болотистую почву. Были полтора месяца медсанбата и просьба о возвращении в часть...

День Победы Леонид Устинович встретил под Кёнигсбергом. Радостное событие отразил в стихах:

Победный май! Народы ликовали:
Свершилась грозная, но праведная месть.
Мы ведь не ради славы воевали.
Мы отстояли Мир, Свободу, Честь!

Чернышёва демобилизовали в 1946 году. Он поступил в Челябинский пединститут на факультет русского языка и литературы на вечернее отделение. Днем работал в газете «Челябинский строитель», много писал — стихи, басни, фелъетоны. Публиковался в «Огоньке», «Крокодиле», «Урале».

В 1958-м Леонид Устинович стал редактором детских и молодежных программ областного радио. Впоследствии несколько десятков лет был собственным корреспондентом Всесоюзного радио и телевидения в Челябинской области, сотрудником областного телерадиокомитета. Оставаясь «за кадром», этот человек приобщал огромную аудиторию радиослушателей к самым разным событиям: делал спортивные репортажи во время расцвета популярности хоккея, восстанавливал в радиозаписях хронику первого проката броневой стали и апробирования ее на полигоне в 1941 году, трижды вел прямые репортажи майских демонстраций с Красной площади Москвы.

Особой гордостью Леонида Чернышёва была фонотека «Живые голоса истории», включающая интервью челябин-

цев — участников Великой Отечественной войны, бывших пленных, узников концлагерей, героев трудового фронта. Живые голоса, радостные и дрожащие от пережитого горя, записаны не в студии, а в полях, на стройках, в заводских цехах... Сегодня этот бесценный архив хранится в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

На пенсию Леонид Чернышёв вышел в 82 года. И вскоре попал в больницу. Предстояли три полостные операции. Врач предупредил о том, что в таком возрасте это огромный риск. «Господь Бог не сделал запчастей, — ответил Леонид Устинович. — У меня другого выхода нет. Я солдат. Я пойду до конца».

Выдержал солдат и это испытание. Когда было очень тяжело, спасало чувство юмора. Врачей Чернышёв удивлял часто. В особенности стоматологов. «Открывайте рот, — командовал врач и... не мог сдержать удивления. — Леонид Устинович, так у вас что, все зубы целы?! Слушайте, это же студентам показывать надо!» «Ну, если больше нечего показать, пойдемте», — отшучивался пожилой пациент, у которого на самом деле не было ни одной пломбы.

В 2011 году он ушел из жизни.

Отчизне служить не ради наград —
Это наше гвардейское кредо.
Был верен присяге уральский солдат
От первых боев до Парада Победы!

Такое стихотворное завещание он оставил нам, представителям молодежи, от лица наших дедов и прадедов — настоящих защитников Отечества».

Единение с Родиной — не пустые слова для авторов представленных работ. О том, что это не разрозненные голоса, а мнение целого поколения, свидетельствует огромный интерес к военно-историческим и военно-патриотическим мероприятиям — ежегодно в них участвуют десятки тысяч школьников и студентов. Им вторят сотни тысяч участников шествия «Бессмертного полка» в России и за ее пределами. Мы, потомки бойцов Великой Отечественной, чтим героев своей страны и, вдохновленные их примером, готовы нести ответственность за ее безопасность, приумножать традиции ее многонациональной культуры, беречь ее красоту. Все это и есть патриотизм — чувство, естественное для каждого человека. ГТ

ОТ ДЗЕРЖИНСКА ДО ЛЕЙПЦИГА

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ.
ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ.
ПОБЕДА БУДЕТ
ЗА НАМИ!

Текст: Игорь САНДАЛОВ

Накануне Великой Отечественной войны важнейшим компонентом системы государственной безопасности являлся НКВД СССР, в состав которого входили пограничные и внутренние войска. Пограничники охраняли рубежи Советского Союза, стояли первой линией обороны на пути иностранной агрессии. Внутренние войска обеспечивали порядок на территории страны, безопасность промышленных объектов и железнодорожных коммуникаций. В рамках единой структуры менялись цвета околышей фуражек и петличных эмблем, не мешая пограничным и внутренним войскам вписывать в общую историю ярчайшие страницы подвигов во имя Отечества. Одна из глав этой истории — боевой путь 38-го резервного стрелкового полка пограничных войск НКВД СССР.

В июне 1941 года войска НКВД приступили к переформированию в соответствии с мобилизационным планом для охраны тыла действующей Красной армии. Уже 23 июня о своей готовности к боевым действиям доложил 38-й резервный стрелковый полк пограничных войск.

Соединение формировалось в городе Дзержинске на территории советской Белоруссии на основе учебного сбора красноармейцев и начсостава запаса при 16-м Дзержинском пограничном отряде. Возглавил полк майор Казанов Тимофей Васильевич, до того командовавший 18-м Житковичским пограничным отрядом.

30 июня полк прибыл в Могилев, где личный состав получил обмундирование и вооружение, и затем направился в Рославль, в тыл 13-й армии Западного фронта.

Вместе с ее соединениями к октябрю 1941 года полк оказался в окружении в Орловской области. Пограничники были сосредоточены в деревне Валовая Трубчевского района (штаб, 2-й и 3-й батальоны) и деревне Денисовка Суземского района (1-й батальон). У деревни Негино они получили задачу обеспечить выход из окружения военнослужащих 13-й армии.

Первая атака имела определенный успех: при поддержке 1-го батальона полка 61-я и 132-я дивизии смогли вырваться из кольца, но когда к Негино подошли 2-й и 3-й батальоны вместе со 155-й стрелковой дивизией, деревню снова заняли немцы. Атака пограничников, не поддержанная красноармейцами, оказалась бесплодной, и им пришлось скрыться в лесу.

14–15 октября 1-й батальон 38-го полка разгромил фашистский гарнизон в деревне Романовка. Пограничники захватили 28 автомашин с военным имуществом, 22 мотоцикла, 6 автоматов, а также штабные документы. Они выставили у деревни сторожевое охранение и не прогадали: батальон

записал на свой счет еще и колонну из 15 мотоциклистов, явно не ожидавших присутствия в Романовке советских воинов.

К 30 ноября из окружения вышла вторая группа военнослужащих из состава штаба полка и 2-го и 3-го батальонов.

1 января 1942 года соединение было переформировано в Воронеже в 38-й пограничный полк войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. В марте его возглавил подполковник Сребницкий Вениамин Дмитриевич. Соединение последовательно охраняло тылы 48-й, 63-й и 61-й армий. С 26 января 1942-го по 30 сентября 1943 года его нарядами были задержаны 30 шпионов, 2 агента-разведчика, 80 агентов контрразведывательных органов противника, 815 пособников врага, 474 изменника Родины и предателя, 994 карателя и полицаи, 18 мародеров, 618 дезертиров из Красной армии.

12 октября 1943 года полк был подчинен начальнику войск НКВД по охране тыла Центрального фронта, а с 25 февраля 1944 года — 1-го Белорусского фронта. Бойцы и командиры 38-го пограничного полка вели беспощадную борьбу с агентами противника, оказывая неоценимую помощь частям Красной армии.

В феврале 1944 года советские войска вошли в город Рогачев, куда немцы сгоняли жителей захваченных окрестных населенных пунктов. Освобожденные люди устремились в родные села и деревни. Враг же, покидая город, оставил в нем агентов, маскировавшихся под мирных граждан. Задачу выявления и задержания агентуры противника взяли на себя пограничники.

25 февраля у деревни Высокое дозор 2-й резервной заставы в составе рядовых Московского и Шукшина занимался проверкой прибывших граждан. Внимание Московского привлек некто Миненко, заявлявший о том, что в период оккупации его избивали фашисты. Да только пограничник заметил, что Миненко довольно хорошо выглядит, одет чисто и аккуратно. От одного из прибывших Московский узнал, что Миненко не из этой деревни, а ранее жил в Жлобине и занимался пошивом одежды для солдат вермахта. Задержанный Миненко был разоблачен и сознался в том, что он агент, завербованный гестапо.

7 апреля в районе деревни Гута, недалеко от шоссе Довск — Пропойск (после войны переименованный в Славгород), дозор 15-й заставы (рядовые Филатов и Кукаренос) встретил женщину. Филатов поинтересовался, куда она идет. Женщина сбивчиво объяснила, что планирует разыскать сестру в деревне Малые Журавичи. Однако Малых Журавичей в округе никогда не существовало, и Филатов это знал. Были Старые и Новые Журавичи. Наряд принял решение задерживать женщину. На дознании выяснилось, что она получила задание на шпионаж.

Активную помощь частям Красной армии оказывали снайперские команды полка. Так, с 27 декабря 1943-го по 4 января 1944 года на участке 169-й стрелковой дивизии действовала группа снайперов под командой старшего помначштаба полка по боевой подготовке капитана Соколова, сразившая 80 солдат и офицеров противника. С 17 по 25 января снайперы под руководством командира стрелкового взвода 3-й резервной заставы младшего лейтенанта Сагинбаева уничтожили более 50 гитлеровцев. С 26 октября по 9 ноября 1944 года на участке 69-й стрелковой дивизии бойцы снайперской команды помощника начальника 14-й

заставы лейтенанта Лаптева метким огнем поразили 97 фашистов.

Осенью 1944 года Красная армия вытеснила оккупантов с территории Советского Союза. Пограничные и внутренние войска сыграли немалую роль в восстановлении целостности западного рубежа. Но здесь им предстояло разделиться — часть воинов приступила к охране границы и борьбе с бандитизмом в Прибалтике, Белоруссии и Украине. Другая же часть, не снижая темпов наступления, пошла вперед, намереваясь полностью очистить Европу от фашизма.

38-й пограничный полк войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта продолжил путь на запад, в Польшу. На территории Европы от Белостока до Берлина, охраняя тыл 5-й ударной армии, соединение провело 49 боестолкновений с противником, в результате которых было уничтожено более 700 немецких солдат и офицеров, свыше 2 тысяч человек взято в плен. Трофеями полка стали 26 пулеметов, 549 винтовок, 112 автоматов, 92 пистолета, 2 бронетранспортера, 5 автомашин, 1 рация, 289 гранат, 12 560 патронов.

С 21 февраля по 2 марта 3-й стрелковый батальон полка участвовал в боевых операциях по ликвидации противника, вышедшего из окружения в районе города Познань. Здесь враг потерял более 40 человек убитыми и около 20 пленными.

При ликвидации гарнизона Шнайдемюль (ныне — город Пила Республики Польша) в плен были взяты комендант полковник Ремлингер, а также начальник штаба группировки майор Фонгазе.

2—3 мая 1945 года личный состав 3-го стрелкового батальона ликвидировал около 100 и взял в плен 165 солдат и офицеров противника около города Мюлленбек в Германии.

Воины 38-го пограничного полка были среди тех, кто встретил День Победы на немецкой земле, в поверженном и освобожденном от фашизма Берлине.

Боевые заслуги соединения на фронтах Великой Отечественной войны не остались незамеченными. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками в Померании 5 апреля 1945 года полк был награжден орденом Красного Знамени. Доблесть и мужество пограничников, проявленные при овладении столицей фашистской Германии, 6 июня 1945 года были отмечены орденом Суворова III степени.

Правда, обстановка в Берлине, да и в других немецких городах все еще

оставалась опасной. Стихли грохот артиллерийских орудий и лязг танковых гусениц, но раздавались одиночные выстрелы в спины победителей. Восточная Германия кишела ополченцами Третьего рейха, сотрудниками гестапо, функционерами Национал-социалистической немецкой рабочей партии, на руках у гражданского населения оставалось огромное количество огнестрельного оружия. Война закончилась, но до мирной жизни было еще далеко. Поэтому уже 11 мая полк снялся с охраны тыла армейских участков и к исходу 12 мая сосредоточился в районе Вайсензе, подготовив служебные наряды для несения патрульной службы в 1, 4, 18 и 19-м районах Берлина.

Спустя почти месяц, 10 июня 1945 года, соединение было передислоцировано в город Бабельсберг для выполнения спецзадания по обеспечению проведения Потсдамской конференции глав правительств Великобритании, США и СССР. 5 августа 1945 года 38-й пограничный Краснознаменный ордена Суворова полк войск НКВД вошел в оперативное подчинение начальника Оперативного сектора Федеральной земли Саксония. С 10 августа пограничники прочесывали населенные пункты и лесные массивы с целью задержания преступного элемента и изъятия оружия. 1-й и 3-й батальоны действовали в Коттбусском округе, 2-й батальон — в Потсдамском. В результате спецоперации были задержаны 5865 человек, удалось разоблачить около 300 преступников.

В начале сентября была проведена еще одна операция, на этот раз в Лейпцигском округе. Под арест попали 127 бандитов и мародеров. Впоследствии до конца года в советской зоне оккупации пограничники разоблачили агента английской разведки, резидента органов иностранной контрразведки, 3 агентов-диверсантов, 2 агентов американской экономической разведки, также были выявлены 172 активиста подпольной организации «Вервольф», 24 немецких национал-социалиста, 108 представителей СС и СА, 52 карателя и полиция, 10 сотрудников концлагерей.

На основании приказа НКВД СССР от 13 октября 1945 года 38-й полк из пограничного был переформирован в стрелковый и вошел в состав внутренних войск. Однако задачи его остались, по сути, прежними: обслуживание советской зоны оккупации, обнаружение и разоблачение ушедших в подполье преступников, разоружение местных жителей. Так, к маю 1946 года у населения было изъято более 650 единиц стрелкового

Знамя 38-го полка сегодня хранится в Центральном пограничном музее ФСБ России

оружия и 57 тысяч патронов. Полк охранял 2 тюрьмы, 17 камер предварительного заключения, 2 пеленгаторные станции.

В Лейпциге действовали 19 оперативных групп. Особенно ответственно военнослужащие полка подходили к обеспечению безопасности массовых мероприятий. В частности, знаменитой Лейпцигской ярмарки, которая проводилась с 5 по 13 мая 1946 года. Безусловно, такое событие не могло остаться вне поля зрения шпионов и террористов. Однако военнослужащие 38-го полка проявили высочайшую бдительность — были задержаны 6 агентов английской разведки, 5 агентов американской разведки, 3 офицера СА.

В январе 1947 года советские внутренние войска были переданы в состав МГБ СССР. А через некоторое время 38-й полк получил задачу государственной важности.

После вывода союзных войск из Саксонии и перехода этих земель непосредственно в зону ответственности СССР в сентябре 1945 года советские геологи провели разведочные работы в районе Рудные горы на границе с Чехословакией. Результаты оказались просто ошеломляющими — прогнозируемые запасы урана достигали 1500 тонн!

В августе 1946 года было создано Саксонское горное управление, переданное в счет репараций в собственность СССР. В условиях «холодной войны» и нарастающей гонки ядерных вооружений саксонский уран был весьма кстати, и советское руководство приняло решение об организации охраны месторождений от шпионов и диверсантов. С 1949 года Управление внутренних войск МГБ в Германии фактически переориентировалось на обеспечение безопасности Саксонского горного управления, в 1950-м преобразованного в советское акционерное общество «Висмут».

Охрана объектов «Висмута» стала новой задачей военнослужащих 38-го полка. В 1950 году они контролировали обстановку на двух, а в 1951-м — уже на 20 объектах. Усилиями командиров полка майора Шамина Петра Ивановича и подполковника Саввина Ивана Иосифовича личный состав смог в короткие сроки не только освоить специфику службы по охране важных промышленных объектов, но и совмещать ее с выполнением оперативных задач в ранее определенных регионах Саксонии.

В Шнайдемюль Красная армия вошла в феврале 1945 года

События в Восточной Германии 1953 года также не остались без участия личного состава полка. 17 июня в Берлине началась всеобщая забастовка, вызванная недовольством действиями правительства ГДР, увеличившего нормы выработки на предприятиях без повышения заработной платы. По приблизительным оценкам, только в Берлине бастовали около 150 тысяч человек. В целом волнения были зафиксированы в 272 населенных пунктах ГДР. Военнослужащие полка проявили мужество и профессионализм, восстановив порядок в Лейпциге и не допустив при этом жертв среди мирного населения. 12 военнослужащих приказом МВД СССР № 0212 от 24 сентября 1953 года были награждены медалями «За отличную службу по охране общественного порядка».

В 1954 году СССР объявил о выплате Германской Демократической Республикой всех репараций, советское акционерное общество «Висмут» было преобразовано в советско-германское. С этого момента передача его объектов в ведение немецких военно-полицейских сил стала вопросом времени.

Само существование Управления внутренних войск в Германии становилось все более нецелесообразным, поэтому началось поэтапное сокращение личного состава. В течение 1954 года были расформированы три из существовавших на начало года десяти воинских частей.

38-й полк, преобразованный в 1954 году в мотострелковый, по-прежнему оставался в строю и выполнял приказы Родины. Его оперативные группы обеспечивали репатриацию советских граждан в СССР. Для этого взвод соединения принял от 157-го стрелкового полка ВВ МВД СССР под охрану станцию Брест — Мухавец и расположенную на ней перевалочную базу. 38-й полк охранял 11 групп советников инспекции по вопросам безопасности при верховном комиссаре СССР в ГДР и 5 консульств.

С 10 января по 20 февраля 1954 года его подразделения в составе сводной отдельной роты и сводного резервного батальона выполняли задачу по охране совещания министров иностранных дел четырех держав в Берлине. Однако курс на окончательную ликвидацию управления выдерживался твердо, и в декабре 1955 года полк был переформирован в батальон. Последний боевой приказ государственной важности он успешно выполнил в марте 1956 года — 1-я мотострелковая

рота батальона обеспечивала репатриацию бывших немецких военнопленных из СССР в Германию.

Истории было угодно, чтобы боевая и служебная деятельность военнослужащих 38-го полка пограничных, а потом и внутренних войск, их победы и поражения были неразрывно связаны с Германией. Этот полк был сформирован летом 1941 года для противостояния гитлеровской агрессии и весной 1945 года добил фашистского зверя в его берлинском логове. Более десяти следующих лет бойцы и командиры воинской части проливали кровь в борьбе за мирную жизнь в Восточной Германии. Их общими стараниями улицы городов Саксонии и Тюрингии избавились от бандитов и стали безопасными. А когда Германская Демократическая Республика окрепла настолько, что смогла сама обеспечить безопасность важнейших стратегических объектов, эта воинская часть, погрузившись в эшелоны, передислоцировалась из Лейпцига в город Броды Украинской ССР. Все служебно-боевые задачи в Восточной Германии были выполнены, Родина звала своих ребят домой.

В Бродах батальон был расформирован. Произошло это в конце лета 1956 года. Занимался расформированием командир батальона подполковник Вячеславов Николай Николаевич.

Воинская часть не исчезла бесследно — дома нашлось применение богатому опыту солдат и офицеров. Командир батальона был направлен в 68-й отряд внутренней охраны МВД, офицерский состав усилил Куйбышевский и Ленинградский отделы внутренней и конвойной охраны, а большая часть солдат-срочников с несколькими офицерами получили направление в Красноярский отряд внутренней и конвойной охраны МВД СССР. 17 апреля 1985 года этой воинской части в соответствии с приказом МВД СССР были переданы Боевое Красное знамя 199-го отдельного мотострелкового Краснознаменного ордена Суворова батальона внутренних войск МВД СССР, его боевые награды и исторический формуляр.

Сегодня Отдельная Краснознаменная ордена Суворова бригада войск национальной гвардии Российской Федерации продолжает летопись боевых дел своих славных предшественников, надежно охраняя государственные объекты Красноярского края. И, безусловно, в период празднования 75-летия Победы вновь прозвучат слова благодарности в память о парнях, громивших фашизм и строивших мирную жизнь в побежденной Германии. **ВГ**

ХАСАН: ОБМАНЧИВАЯ ТИШИНА

Текст: Николай ГАЙДУК

Обращаясь к историческому прошлому своего Отечества, к примерам мужества его защитников, мы черпаем достойный опыт. Он — поучение для настоящего и будущего новых поколений. В течение нескольких лет (1959—1965) мне довелось служить в Хасанском отряде, в тех местах, где летом 1938 года советские пограничники достойно проявили себя в боях с японскими милитаристами. Свои размышления о том конфликте мне хотелось бы представить читателю.

СКРЕСТИТЬ МЕЧИ? НЕОБХОДИМО!

Советско-японский конфликт на стыке СССР, Кореи и Китая созрел не в одночасье. Еще в июле 1927 года премьер-министр Японии Танака Гиити представил императору доклад по вопросам внешней политики страны, в котором говорилось: «В программу нашего национального развития входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией». В течение нескольких последующих лет японская пропаганда все более открыто заявляла о неизбежности войны с СССР.

Из года в год возрастали военные расходы Страны восходящего солнца в созданном на территории оккупированной Маньчжурии государстве Маньчжоу-Го. Увеличивалась и численность японских войск. Так, с 1932-го по 1937 год количе-

ство военнотружущих Квантунской армии выросло в пять раз, авиационной техники — в три раза, танков — более чем в 10 раз. Особое внимание уделялось строительству оборонительных сооружений в Маньчжурии: здесь было создано 7 укрепленных районов, 5 из них — между озером Ханка и заливом Посьета.

В этих условиях особую актуальность для Советского Союза приобрело наращивание экономической мощи Дальнего Востока. И если в целом по стране на конец второй пятилетки темпы индустриального строительства возросли по сравнению с 1913 годом в 5,9 раза, то по Дальнему Востоку — в 8,9 раза, в том числе по Приморью — в 7,5 раза, а по Хабаровскому краю — в 14 раз. Столь высокие темпы диктовались в числе прочего необходимостью укрепления обороноспособности дальневосточных границ.

Между тем линию государственного рубежа со стороны Китая все чаще нарушали разведчики, а также вооруженные японские отряды. Они обстреливали наряды, устраивали засады. Только с июля по сентябрь 1934 года было зафиксировано более 70 провокаций.

О том, насколько сложной была обстановка, свидетельствовал приказ НКВД от 21 октября 1935 года, предписывающий «наряды на охрану сухопутной границы высылать в составе не менее пяти пограничников с ручным пулеметом».

В марте 1936 года группа японских солдат в течение нескольких дней неоднократно нарушала границу на участке заставы «Хунчун», пытаясь вести топографическую съемку местности. 25 марта здесь появилась уже целая рота вооруженных провокаторов. Углубившись на советскую территорию на 350 метров, японцы начали окапываться на высоте Безымянной. На помощь пограничникам прибыл взвод Красной армии во главе с лейтенантом Михаилом Краскиным. Бойцы под командованием начальника заставы лейтенанта Гавриила Емельянцева атаковали врага. Впереди продвигался пулеметчик Фёдор Крайнов. Через несколько минут его ранило, но он продолжал метко разить врага под огнем четырех пулеметов. Второе ранение он получил в грудь, третье — смертельное — в голову. Стремительным ударом японцы были выбиты за пределы советской территории.

Мужество защитников высоты Родина оценила по достоинству — 27 пограничников получили ордена. Застава, на которой служил Фёдор Крайнов, была названа его именем, а село Новокиевское, центр Посьетского района, переименовано в Краскино — в честь погибшего командира взвода красноармейцев.

НА ПОРОГЕ ВОЙНЫ

С ноября 1937-го по март 1938 года согласно требованиям обстановки на Дальнем Востоке было сформировано пять пограничных отрядов (Шилкинский, Буреинский, Хинганский, Бикинский и Кумарский) и восемь (в том числе Посьетский) переформированы по новым штатам. По сравнению с 1924 годом численность пограничников в регионе возросла в 11 раз и составила почти 25 тыс. человек.

В феврале 1938 года командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией Маршал Советского Союза Василий Блюхер отдал распоряжение выделить для усиления обороны особо важных высот на границе 12 стрелковых и 4 пулеметных взвода — всего 350 человек. Подразделения Красной армии, переданные в подчинение командиров пограничных частей, были размещены с личным составом застав, в бытовых и культурных вопросах обеспечивались по нормам, установленным для погранвойск.

Количество провокаций росло. За первые семь месяцев 1938 года японцы совершили 124 нарушения границы на суше, 40 — в воздушном пространстве и 120 — на море. Все это было предусмотрено тщательной подготовкой главного удара. К выбору его направления японский генштаб подходил исключительно расчетливо — разведка определяла участок, крайне невыгодный для советских войск и вместе с тем позволяющий в случае неудачи отступить с наименьшими потерями. Этим требованиям вполне отвечал район у озера Хасан — захват сопки Заозерной и Безымянной обеспечивал создание выгодного плацдарма для наступления на Владивосток и Приморский край. Японцы рассчитывали также и на то, что болотистая местность и неразвитая дорожная сеть не позволят СССР использовать танки и тяжелую артиллерию.

В ходе подготовки к наступлению, запланированному на лето 1938 года, Япония скрытно перебросила к озеру 19-ю

пехотную дивизию, усиленную тяжелой артиллерией. Численность дивизии составляла около 20 тыс. человек. Вблизи советской границы на Барабашском и Гродековском направлениях дислоцировались еще две пехотные дивизии, пехотная бригада, три пулеметных батальона, кавалерийская бригада, отдельные танковые части и 70 самолетов.

Вместе с тем японцы, согласно донесениям, вели «настойчивую, не стесняясь в выборе средств, войсковую разведку подступов от черты границы к ближайшим нашим грунтовыми и железнодорожным путям». В этих далеко не простых условиях приказом наркома обороны К.Е. Ворошилова от 1 июля 1938 года Особая Краснознаменная Дальневосточная армия была преобразована в Дальневосточный фронт.

7 июля служба в районе Заозерной шла согласно боевому расчету — на высоте трое пограничников вели наблюдение за участком. К полудню они заметили на сопредельной территории троих офицеров и около сотни вооруженных солдат в касках. «Подойдя к линии границы на расстояние 50—60 метров, японцы в боевом порядке залегли фронтом в нашу сторону и стали наводить на нас оружие, — вспоминал начальник заставы "Подгорная" лейтенант Пётр Терёшкин. — Офицеры махали обнаженными клинками, что-то кричали и смеялись. Было ясно, что они провоцировали нас на открытие огня».

В последующие дни представители местной власти сопредельной стороны неоднократно выдвигали требования отдать Заозерную Японии. Политики Страны восходящего солнца пытались оказать давление на руководство СССР по дипломатической линии. Одновременно японская пропаганда усиленно распространяла слухи о нарушениях границы советскими воинами.

15 июля на территории СССР у озера Хасан был убит пограничниками разведчик Мацусима Сакуни, который вел фотосъемку советских позиций. Представители Японии заявили протест Правительству СССР, утверждая, что 11 июля 40 красноармейцев якобы перешли границу и до сих пор пребывают на чужой земле. В тот же день японский посол в Москве Сигэмицу Мамору обратился к наркому иностранных дел Максиму Литвинову с требованием отвести подразделения пограничников с высоты Заозерной, которая, по его утверждению, являлась частью территории Маньчжоу-Го. На этот грубый выпад японской дипломатии Литвинов ответил,

что требования японской стороны не обоснованы юридическими документами: русско-китайская граница в этом районе установлена Хунчунским соглашением 1886 года, а согласно приложенной к нему карте высота Заозерная находится в России.

Однако дипломатические разъяснения не возымели действия. Всего через несколько дней Япония начала финальный этап подготовки к вооруженному нападению на советскую территорию. 19-я пехотная дивизия была доукомплектована за счет призванных по мобилизации из запаса солдат и офицеров, частично в нее вошли резервисты из числа японцев, находящихся в Корее и Хунчунском округе Маньчжурии.

«В район Хомуку и ее окрестностей, — рассказывал Пётр Терёшкин, — стали прибывать части полевых японских войск с полным вооружением. Японцы инициативно рыли окопы, устанавливали орудия, минометы. Обо всех приготовлениях я информировал начальника отряда полковника Кузьму Гребенника. Последний срочно приехал на заставу, лично ознакомился с обстановкой и проинструктировал меня по существу оборонительных мероприятий».

На усиление заставы «Подгорная» из Посъета прибыли два отделения маневренной группы, возглавляемые Иваном Чернопятко и Гильфаном Батаршиным, два расчета станковых пулеметов, а также резервная застава комендатуры «Заречье» под командованием лейтенанта Сергея Христюкова.

«Я был назначен командиром гарнизона Заозерной, — вспоминал Пётр Терёшкин. — В тылу, от нас в 4 километрах, на высоте 68,8 находился полевой штаб во главе со старшим лейтенантом Мирошиным. Всего нас было 70 человек. Связь держали с соседней заставой и полевым штабом».

22 июля штаб Посъетского пограничного отряда получил разведанные: «Японцы подготавливают нападение в ночь на 23-е или на рассвете». Гарнизон Заозерной был переведен в окопы. Но 23 июля японцы не решились на провокацию.

На следующий день на совещании офицеров штаба отряда полковник Гребенник утвердил план действий, предусматривающий дислокацию на Заозерной полевого штаба, проведение в районе высоты военных игр, проверку обеспеченности личного состава боеприпасами, подготовку

фугасов, сбор снайперов на заставе «Подгорная» в качестве резерва, оборудование наблюдательных пунктов на высотах Заозерной и 68,8 и т.д.

Наряду со службой по охране границы личный состав гарнизона Заозерной возводил оборонительный рубеж: рыл окопы и ходы сообщения, оборудовал скрытые наблюдательные пункты. Начальник инженерной службы отряда лейтенант Василий Виневитин возглавил работы по закладке фугасов из камней.

24 июля полевой штаб прибыл в район Заозерной и принял на себя руководство гарнизоном пограничников. В тот же день во исполнение директивы Военного совета Дальневосточного фронта последовал приказ командира 40-й стрелковой дивизии: «Усиленным батальонам 118-го и 119-го стрелковых полков, каждому с артдивизионом, танковой ротой, двумя батареями противотанковых орудий, взводом ПВО, 121-му кавполку в составе двух эскадронов и полковой батареи немедленно сосредоточиться в районе Заречье. Одному дивизиону 152-мм орудий 39-го корпуса, зенитному дивизиону 40-го кавполка к пяти часам 25 июля сосредоточиться в районе Краскино».

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

Боевые действия в районе озера Хасан начались 29 июля на высоте Безымянной. Здесь нес службу укрупненный наряд в составе 11 человек, который возглавлял лейтенант Алексей Махалин. У пограничников было два ручных пулемета, девять винтовок и гранаты.

Японская рота повела наступление с двух сторон, пытаясь окружить и захватить наряд. Но горстка бойцов оказала отчаянное сопротивление. Первым пал пулеметчик рядовой Давид Емцов. Сменивший его у орудия лейтенант Махалин, уничтожая противника, сам был смертельно ранен. Ствол винтовки снайпера рядового Степана Бигуса повредила вражеская пуля. Прорываясь из окружения, он отбивался от наседавших японцев прикладом наотмашь и тащил за собой раненного в ногу командира отделения Трофима Шляхова. «Когда самураи перешли в атаку, мы бросились в рукопашную схватку и прорвали цепь наступающих, — вспоминал рядовой Роман Лисняк. — Во время схватки на меня кинулись два самурая. Одному из них я проколол штыком горло, другой, правда, ранил меня клинком».

Первыми на поддержку наряду Махалина подоспели на лошадях пятеро бойцов во главе с начальником заставы «Пакшекори» лейтенантом Григорием Быховцевым. Почти одновременно подошла группа пограничников с Заозерной. Японцы, атакованные с флангов, начали отступать. Вскоре на Безымянную прибыла рота 119-го стрелкового полка.

Погибший впоследствии Алексей Махалин был удостоен звания Героя Советского Союза, остальные участники боя получили ордена Ленина, в том числе четверо — посмертно.

К утру 30 июля расстановка сил на берегах Хасана являла собой довольно пеструю картину. На советской территории у Заозерной располагались резервная застава (30 человек), два ручных пулемета, взвод маневренной группы (20 человек) и пулеметный взвод. На Безымянной занимали оборону стрелковая рота, взвод танков и десять пограничников, южнее находились группа из 28 пограничников с двумя ручными пулеметами, стрелковый и пулеметный взводы Красной армии. В районе высоты 68,8 стояли две стрелковые роты, рота танков, кавэскадрон, противотанковая и горная батареи. С японской стороны было сосредоточено около 3500 человек, 30 полевых, 10 тяжелых пушек, более 20 автомашин. Район укрыл густой туман, моросил мелкий дождь.

«Во второй половине дня, — рассказывал позже политрук И.И. Забавин, — на усиление нашего гарнизона прибыл взвод из состава армейской дивизии. Он был снят с хозяйственных работ и имел слабую боевую подготовку. Некоторые бойцы ни разу не были на стрельбище, не владели гранатами». Тем временем японцы начали беспорядочную стрельбу, советская сторона на провокацию не реагировала.

К вечеру все стихло. Укрупненные пограничные наряды ушли в разведку по тылу участка. Худшие опасения подтвердились: группа Ивана Чернопятко обнаружила вооруженных разведчиков противника. Гранаты не оставили нарушителям шансов вернуться на свою территорию, но основные силы врага начали наступление на левый фланг высоты Заозерной. Пулеметчики Зуев, Тараторин и Кошкин встретили японцев яростным огнем и обратили их в бегство. Однако, собравшись с силами, враг снова двинулся на высоту.

Лейтенант Христолюбов вспоминал: «Неожиданно мы услышали крики на русском языке: „Куда стреляете?

Свои идут...» Но не дали себя обмануть». Контратака резервной заставы завершилась успешно.

В 3:20 противник вновь открыл огонь по позициям пограничников. Более двух японских батальонов начали наступление на Заозерную, теперь уже с трех сторон.

«Я с группой бойцов находился на правом фланге высоты, — писал Пётр Терёшкин в своем дневнике. — Наступающих было много, и я решился на такой маневр. Отвел пограничников несколько в тыл и осветил наступающих ракетами. Они двигались группами по 30—40 человек. При вспышках ракет японцы спешили укрываться за большими камнями. Этого мы и ожидали. В ходе подготовки обороны высоты под этими камнями были заложены фугасы. Бойцы их прозвали "сюрпризы Виневитина". Один за другим следовали взрывы фугасов. Избежавшие гибели у одного камня японцы спешили укрыться за другим, но и тот взрывался, разлетаясь на мелкие куски. Цепи атакующих заметно редели. Оставшиеся в живых бежали за границу». В ходе сражения Терёшкин получил 12 ранений, но своих бойцов не оставил.

На левом фланге боем руководил раненный в голову Христолюбов. Потеряв возможность двигаться, он дал команду: «Продолжать огонь! За меня остается Чернопятко». Его заместитель действовал отважно. Заметив, что японские гранаты взрываются лишь через несколько секунд после падения на землю, он начал метать их обратно в расположение противника.

Нелегко найти слова, чтобы описать мужество и беспримерную преданность Родине бойцов и командиров, отстаивающих советскую землю у озера Хасан. Каждый рубеж рождал героев.

Трижды поднимал в атаку защитников высоты старший лейтенант Сидоренко. Уже в первый час ночного боя пятерых врагов сразил пограничник Кукарин. Раненый красноармеец Медведев, израсходовав патроны, бросился в гущу врага с несколькими гранатами.

Огонь вражеской артиллерии вывел из строя телефонную линию, но технику заменили связные. «Пограничник Касьянов, комсомолец, имевший 15 поощрений, — говорилось впоследствии в политдонесении, — являясь связным, во время боя под непрерывным огнем доставлял донесения. Будучи окружен, под сильным огнем, несмотря на ранение коня, из окружения прорвался. Подобные факты не единичны».

Несколько раз переплывал озеро Хасан Гильфан Батаршин — именно он переправил к санитарам раненого командира, а также не позволил врагу завладеть винтовками, которые в ближайшие дни еще не раз выручили пограничников и красноармейцев.

Насмерть стояли и защитники высоты Пулеметной. Об этом 31 июля командование пограничного отряда телеграфировало в Хабаровск: «С южной стороны заставы "Подгорная" двадцать пограничников под командой лейтенанта Курдюкова закрыли выход батальону пехоты японцев на юг и юго-восток».

В пылу боя пограничник Лосилкин оказался в тылу врага. Осколком гранаты ему выбило глаз. Он укрылся в камышах, храня единственный припасенный на экстренный случай патрон. Когда стемнело, обессиленный от боли пограничник ползком пробрался через передовые позиции противника к своим. Рана оказалась тяжелой. Несколько дней во Владивостоке врачи боролись за жизнь отважного воина, но безуспешно.

Под ураганным огнем противника доставлял боеприпасы пограничник Слободенюк, старшина гарнизона Заозерной. Раненый, он был захвачен японцами. Надеясь получить данные о частях Красной армии, враги пытали его: на теле пленного впоследствии обнаружилось несколько пулевых ранений и множество следов от ударов клинком.

Во время четвертой контратаки погиб смертью храбрых стрелок-снайпер Проворов. Меткими выстрелами он сразил подобравшихся к нему офицера и троих солдат противника. А потом увидел, как неподалеку за камнями японцы устанавливают станковый пулемет. Проворов подполз к врагам и бросил гранату. Цель была поражена точно.

К утру 31 июля против защитников высот Заозерной, Безымянной и Пулеметной японское командование сосредоточило до дивизии пехоты. По позициям пограничников открыла огонь артиллерия. Шесть часов советские воины мужественно отражали атаки. В неравной схватке погиб офицер штаба пограничного отряда Сидоренко. Выбыли из строя после тяжелых ранений Терёшкин и Христюбов. Пали героями 16 пограничников, 26 получили ранения. Недостаток боеприпасов, а также выход из строя пулеметов вынудили пограничников отойти с Заозерной и Безымянной в глубь советской территории на 4 километра.

* * *

Финал боя, несомненно, мог быть иным при организации должной поддержки со стороны подразделений Дальневосточного фронта. Замысел, который был реализован на Хасане, Япония вынашивала добрый десяток лет, не скрывая своих планов.

Пограничники были крайне озабочены складывающейся обстановкой. У них на глазах японская сторона производила окопные работы, тянула линию связи к месту сосредоточения своих сил. Срочно осуществлялась эвакуация населения приграничных деревень. Все указывало на то, что жесткой вооруженной схватки не миновать. Но в это время части и соединения Дальневосточного фронта оставались в пунктах основной дислокации. Некоторые из них находились на значительном удалении от предполагаемого места боевого столкновения.

19 июля состоялся телефонный разговор между начальником штаба Посъетского погранотряда и представителем Военного совета Дальневосточной армии. В связи с тем, что японское командование открыто заявило о намерении взять боем Заозерную, отряд просил бросить на усиление гарнизона высоты взвод из состава роты поддержки, находящейся в Пакшекори. В 19 часов оперативный дежурный 1-й Приморской армии сообщил, что по запросу принято положительное решение. Однако уже на следующий день взвод вернулся в Пакшекори. Оказалось, командующий Дальневосточным фронтом посчитал, что «первыми должны драться пограничники, которым в случае необходимости будет оказана армией помощь и поддержка».

Логичным объяснением недостаточной активности командования Дальневосточного фронта были сомнения в реальности провокаций. Так, Василий Блюхер сомневался в том, что 15 июля, когда был убит японский разведчик, представители сопредельной стороны нарушили границу. Следовательно, пограничникам не следовало открывать огонь, осложняя и без того напряженную обстановку.

Командующий Дальневосточным фронтом создал специальную комиссию для расследования инцидента, произошедшего 15 июля, и направил собственные выводы по итогам ее работы И.В. Сталину. В донесении В.К. Блюхер отметил, что «факт нарушения нами корейской границы, судя по схеме, не подлежит сомнению». Именно эту точку зрения он, уверенный, что пограничники не должны были стрелять по ведущим фотосъемку японцам, отстаивал и на заседании Военного совета фронта, экстренно созванном 27 июля для обсуждения результатов работы комиссии. Приказ, обеспечивающий пограничникам поддержку, маршал все же подписал, но драгоценное время было упущено.

Для полноты картины рассмотрим действия в указанный период 40-й стрелковой дивизии 39-го стрелкового корпуса Дальневосточного фронта.

Части и подразделения, находящиеся на удалении 20—30 и более километров от района боевых действий, к ночи на 31 июля, когда японцы предприняли массированные атаки высот у озера Хасан, не смогли включиться в поддержку гарнизона пограничников. Проведенные днем 31 июля наступательные бои 118-го и 119-го стрелковых полков не позволили освободить советскую территорию. Хотя справедливости ради стоит отметить, что захватчики были лишены возможности дальнейшего наступления.

1 августа в 4:25 полковник Федотов из Заречья доносил телеграммой в Хабаровск следующее: «Около 19:00 31 июля в связи с тем, что два батальона японцев начали обходить с флангов батальоны 119-го стрелкового полка и угрожали окружением, мною был отдан приказ батальонам поешелонно под прикрытием танков и усиленного огня всей артиллерии начать отход на высоту 68,8. По неизвестным причинам, видимо, в связи с большим моральным переутомлением, батальоны начали беспорядочный отход, и он немедленно превратился в паническое бегство. Остановить батальоны в таком состоянии на высоте 68,8 не удалось. Противник воспользовался этим и открыл артогонь не менее 4 батарей, в том числе и от горы Сируми. В результате этого батальоны понесли большие потери в личном составе...»

Вечером 31 июля в пограничные части поступил приказ начальника Управления НКВД по Дальневосточному краю Григория Горбача, согласно которому все части приводились в полную боевую готовность и переходили на особо усиленную охрану границы. При пограничных отрядах и комендатурах создавались из маневренных групп и резервных застав боевые группы, которые сосредотачивались на наиболее опасных направлениях. На оперативных направлениях и против укрепленных японских районов, а также крупных гарнизонов противника выставлялись дополнительные наблюдательные посты. Личный состав, находящийся в отпуске, возвращался к месту службы.

1 августа в войска Дальневосточного фронта поступил приказ наркома обороны, требующий: «В пределах нашей границы смести и уничтожить интервентов, занявших высоты Заозерную и Безымянную, применив в дело боевую авиацию и артиллерию». Эту задачу было поручено решить 39-му стрелковому корпусу в составе 40-й и 32-й стрелковых дивизий и 2-й механизированной бригады. Общее руководство операцией Ворошилов возложил на начальника штаба Дальневосточного фронта комкора Григория Штерна.

В тот же день на Хасане было совершено два налета на позиции противника: 18 и 9 самолетами. Три из них были сбиты японскими зенитными орудиями.

2 августа три полка 40-й стрелковой дивизии, развернувшись между озером и границей с двух направлений, пошли в наступление. Однако к вечеру, не добившись успеха, вернулись на исходные позиции. Неудача в значительной степени объяснялась усталостью личного состава, измотанного длительным 200-километровым переходом к району конфликта по бездорожью и болотам. Стоит отметить также и слабую боевую подготовку прибывших на поддержку пограничникам подразделений — нередко вместо отработки навыков обращения с оружием они занимались строительством дорог и мостов, аэродромов и причалов, благоустройством гарнизонов в целях скорейшего бытового освоения территории Дальнего Востока. В Хабаровск шли отчаянные политдонесения: «Пограничники ведут танки в бой под силой винтовок. В противном случае танкисты выскакивают из люков и убегают», «Батарея, обрубив конные постройки, в полном своем составе сбежала в район Заречье» (20 километров в тыл. — Прим. авт.).

В 17:30 2 августа военком Посьетского погранотряда сообщал: «Танки тонут в болоте, тогда как можно было их свободно провести на участке 1008, минуя болото. Прибывшие в район высоты 68,8 в ночь с 1 на 2 августа подразделения

не имели задачи, не обеспечены гранатами... Лейтенант Лебедев — командир 1-го артдивизиона 40-го артполка изменил Родине, сбежал с огневых позиций. 2 августа в 12:20 батальон 119-го полка засел в болоте в 1,5 километрах севернее высоты Заозерной и расстреливался артиллерией противника ввиду того, что наши танки и артиллерия не поддерживали его огнем... Санитарная часть дивизии бездействует. Раненые бойцы ходят в поисках медицинской помощи... В ходе боя не увидишь ни одного санитаря. Наши пограничники собирают раненых и привозят на заставу. Врач 40-й дивизии саботирует высылку транспорта для перевозки раненых из Пакшекори в Заречье. Нам под силой оружия было выделено 10 повозок санпункта дивизии...»

Неорганизованность управления боевыми действиями в районе вооруженного конфликта вынудила руководство страны решительно вмешаться в дела Дальневосточного фронта.

3 августа 39-й корпус был усилен еще одной дивизией — 39-й стрелковой. Посьетский погранотряд вошел в оперативное подчинение командира корпуса. Желание непосредственно участвовать в боях было всеобщим. Многие легко

раненные бойцы и командиры возвращались в район боевых действий. Более десятка командиров и политработников отряда были прикомандированы к подразделениям Красной армии и вместе с ними принимали участие в последующих боях.

В ночь на 4 августа в штаб корпуса поступила директива наркома обороны, которая, по сути, явилась боевой программой для командования корпуса по организации предстоящей наступательной операции. Документ предписывал установить четкую организацию командования в районе боевых действий; в Посьетский район ввести столько войск, сколько потребуется для изгнания японских захватчиков; наступление начать только после мощной артподготовки; громить японцев фугасными авиабомбами; особое внимание обратить на организацию взаимодействия пехоты, авиации, артиллерии; добиться бесперебойной связи во всех инстанциях и между родами войск...

Ввиду совершенно неудовлетворительной подготовки личного состава в войсках началась боевая учеба. Газета «Красная Звезда» писала о тех днях: «...бойцы знакомились с устройством гранат всех систем, потом прошли тренировку по метанию болванок из всех положений: лежа, стоя, на ходу, наконец, были проведены занятия по боевому применению гранаты». Всюду подготовка к наступлению сопровождалась стрельбой из винтовок и пулеметов, гранатометанием. Наверстать упущенное предстояло за пару дней...

К 4 августа в составе 39-го стрелкового корпуса в районе Хасана насчитывалось около 23 тыс. человек личного состава, на вооружении соединения имелось 237 орудий, 285 танков, 6 бронемашин и более тысячи пулеметов. Прикрытие корпуса обеспечивали 70 истребителей и 180 бомбардировщиков. «Общий сбор» дался непросто. Участник боев 1938 года Герой Советского Союза Михаил Бочкарёв вспоминал: «4 августа был получен приказ маршала Блюхера: батальону форсированным маршем к вечеру 5 августа выйти на правый фланг 40-й стрелковой дивизии в районе озера Хасан. От залива Петра Великого до озера Хасан — 25—30 километров. Труднейший участок пути без дорог и населенных пунктов, через болота. За одни сутки его прошли. Комсомольцы тросами, веревками тянули за собой пушки. Санитарные и пулеметные повозки и двуколки переносили на плечах, кони пробирались без упряжки».

Тем временем Япония выразила намерение разрешить «инцидент» у озера Хасан

мирным путем, прекратить военные действия с обеих сторон и перевести вопрос на рельсы дипломатических переговоров. Однако Правительство СССР заявило, что советский народ не станет мириться с пребыванием иностранных войск хотя бы на клочке своей земли и не остановится ни перед какими жертвами, чтобы освободить ее. Японской стороне было предложено вернуть войска на позиции, которые они занимали до начала боевых действий.

РЕВАНШ

Новое наступление советских войск на высоты началось во второй половине дня 6 августа. Враг находился в очень выгодных тактических условиях. Перед его позициями лежало озеро, поэтому атака возможна была лишь по двум довольно узким «коридорам» вдоль границы шириной не более 500 метров. Более того, владея высотами, японцы имели возможность полностью просматривать район расположения советских частей. Укрепления противника были опутаны колючей проволокой в 3—4 ряда.

Участник боев на Хасане Герой Советского Союза Иван Мошляк вспоминал об этом дне: «Около полудня рассеялся туман и вдруг загудело небо — это шли наши самолеты. Спустя несколько минут над сопками, занятыми врагом, раздались взрывы, высоко в небо взметнулись столбы земли, обломки вражеских орудий, бетона и камней». По позициям японцев нанесли удар тяжелые бомбардировщики «ТБ-3» из авиабригады Коновалова, с перерывом в несколько минут вражеские укрепления штурмовали истребители из бригады Ермаченкова и эскадрилья морских разведчиков во главе с капитаном Барташевым. Докладывая с командного пункта Ворошилову о нанесении удара авиацией по позициям противника, Блюхер отмечал, что высота Заозерная производит впечатление не только взрытой, но и буквально скальпированной.

Еще не скрылись за горизонтом самолеты, как на укрепления врага обрушился артиллерийский огонь. Кроме полковой артиллерии в артподготовке участвовал дивизион противотанковых орудий береговой артиллерии, который выпустил по врагу 4300 снарядов.

Вслед за артподготовкой около 17 часов в наступление пошла пехота, поддерживаемая танками. С севера, огибая озеро Хасан, в направлении высоты Безымянной наступали 96-й и 119-й стрелковые полки. Их поддерживали два батальона танков, которым приходилось маневрировать под огнем противника, преодолевать на своем пути сильно заболоченную местность.

118-й стрелковый полк при поддержке отдельной танковой бригады вел наступление с запада на высоту Заозерную. На этом направлении в готовности закрыть возможный выход японцев к заставе «Подгорная» находилась группа бойцов во главе с лейтенантом Курдюковым. Последний накануне получил приказ, согласно которому «отвечал головой» за работу танков на этом участке. Появление грозных машин японцы встретили сильным огнем. На пути танков густо ложились разрывы вражеских снарядов, но Курдюков исполнил приказ — вскоре силы атакующих вступили в соприкосновение с врагом.

В день генерального наступления отважно действовал лейтенант Виневагин. Возглавляемая им группа саперов успешно выполнила задачу командования и сделала

в заграждениях противника проходы для пехоты и танков. К рассвету 6 августа группа Виневитина уже была у западной окраины озера. В нескольких десятках метров впереди виднелись проволочные заграждения противника. Они были совсем рядом, когда лощину, по которой ползли саперы, огласил дробный перестук вражеских пулеметов. Маскируясь в болотной траве, за кочками, бойцы продолжали двигаться вперед. К тому времени, как Заозерную окутали дым и столбы пыли, саперы окончили работу — длинные петли проволоки больше не могли замедлить продвижение советских войск.

Позже Виневитин находился в рядах атакующих — он вел один из батальонов к вершине Заозерной, где за час до полуночи парторг 118-го стрелкового полка лейтенант Иван Мошляк водрузил Красное знамя.

Японцы яростно сопротивлялись. К вечеру атакующим удалось захватить только юго-восточную часть Заозерной. Ее север и северо-запад оставались в руках противника до 13 августа. Соседние высоты Черная и Безымянная были заняты советскими войсками в течение 11 и 12 августа. Тем не менее в Москву с поля боя еще 6 августа ушел победный рапорт о том, что «наша территория очищена от остатков японских войск и все пограничные пункты прочно заняты частями Красной армии». 8 августа это сообщение попало на страницы центральной прессы, в то время как только на Заозерной красноармейцы с 8 по 10 августа отразили до 20 контратак упорно не сдававшейся японской пехоты.

В 10 часов утра 11 августа в советские войска поступил приказ о прекращении огня с 12:00. В 11:15 орудия были разряжены. Но и после полудня японцы продолжали обстреливать высоты. Тогда командование корпуса приказало произвести мощный огневой налет из 70 орудий разных калибров по вражеским позициям в течение 5 минут. Только после этого выстрелы с японской стороны прекратились.

Советско-японские переговоры военных представителей по демаркации спорного участка границы завершились 10 августа 1938 года подписанием соглашения. Япония приняла предложение СССР об условиях перемирия.

Руководство Советского Союза высоко оценило стойкость и мужество защитников страны в боях у озера Хасан. 32-я и 40-я стрелковые дивизии Дальневосточного фронта, а также Посыетский погранотряд, получивший почетное наименование Хасанский, стали Краснознаменными. 26 участников боев, в том числе пограничники Гильфан Батаршин, Василий Виневитин, Алексей Махалин, Иван Чернопятко и Пётр Терёшкин, были удостоены звания Героя Советского Союза, многие были награждены орденами и медалями.

Актуальность освещения, казалось бы, уже в достаточной степени известных Хасанских событий очевидна сегодня в свете необходимости объективного восстановления отечественной истории без излишнего пафоса и субъективизма. Современным поколениям важно знать истину о своем прошлом во имя того, чтобы делать из него нужные, зрелые выводы и не повторять ошибок старших поколений. События на Хасане в этом плане были и остаются для нас серьезным уроком. ВГ

Памятник героям Хасана во Владивостоке

ДЕЛО ЖИЗНИ СЕРГЕЯ ПРОНИЧЕВА

Текст: Рамиля АХМЕТОВА

Наскоро обняв родных, трое юношей вошли в вагон. Расположившись у окна, они проводили взглядами уплывающий вдаль перрон. Завязался неспешный разговор: друзья вспомнили недавний школьный выпускной, обсудили последний рейд охраны общественного порядка и, конечно же, предстоящие экзамены в пограничное училище. Ребята волновались, но в выборе профессии были уверены. Так, в компании лучших друзей, Сергей ПРОНИЧЕВ начал путь к делу всей своей жизни. Которым он избрал защиту государственных рубежей.

НА ПУТИ К МЕЧТЕ

Глава семьи Проничевых работал строителем-монтажником.

— В те времена стройки были все-союзными, поэтому наша семья часто переезжала, — рассказывает Сергей Егорович. — Мы жили в Мурманске, Смоленске, Мелитополе. Мама занималась домашним хозяйством.

В детстве большинство из нас стремится кому-то подражать: старшим друзьям, а то и вымышленным персонажам. Для Сергея Проничева примером стал отец одного из школьных друзей — в прошлом пограничник, в столкновении с нарушителем получивший ранение и травму позвоночника. О службе, которую пришлось оставить, он рассказывал с огромным увлечением. В его словах была бездна романтики — воображение делало юных слушателей участниками героических событий, происходящих на рубежах страны.

Когда настала пора определяться с профессией, трое закадычных друзей — Сергей, Юрий и Александр — решили стать офицерами-пограничниками. Путь к воплощению этой мечты начинался в те годы в Багра-

тионовске — именно там располагались приемная комиссия и первый курс пограничного училища.

В далекий город ребята отправились самостоятельно, без родителей. Под мерный перестук колес поезд дальнего следования умчал их к порогу новой, взрослой жизни.

Отбор в пограничное училище был строгий и тщательный. И в юношеские мечты он внес свои коррективы. Путь к офицерским погонам продолжили лишь двое друзей — Александр не прошел медкомиссию. Сергей и Юрий успешно сдали вступительные экзамены и были зачислены в училище. 30 августа 1965 года они приняли военную присягу.

— Больше полувека прошло с тех пор, а тот день я до сих пор вспоминаю с волнением, — говорит ветеран. — Для каждого военного человека это самый важный шаг! А затем начался курс молодого бойца. Служба, как известно, не мед. Командирами отделений были сержанты срочной службы, учили нас уму-разуму по полной программе: физическая, строевая, огневая подготовка, кроссы по живописным берегам озера Лангер...

За занятиями, строевой выучкой, стрельбами, нарядами по кухне пролетела осень. Зимой Проничеву впервые пришлось встать на лыжи — Украина, где он провел школьные годы, возможностей для таких тренировок не предлагала. «Курсант Проничев норматив в 5 километров выполнил на время положенного норматива на 10 километров, но с дистанции не сошел», — вынес свой вердикт командир отделения.

Через некоторое время второй из троих друзей — Юрий — был комиссован по состоянию здоровья. Сергей же по окончании

Свадьба. Июнь 1968 года

первого курса продолжил учебу в Алма-Атинском высшем пограничном командном училище имени Ф.Э. Дзержинского.

— Первое впечатление об Алма-Ате? Жара! — вспоминает ветеран. — Разительный контраст с Багратионовском, где практически не было солнечных дней.

В Алма-Атинском училище Сергей Проничев вошел в состав гандбольной команды, стал ее вратарем. Лекции, стрельбы, зачеты, спорт — подготовка к службе на благо страны была интенсивной. Но молодость брала свое!

В расписании курсантов были вечера отдыха. На одном из них Сергей приметил стройную красавицу. И пригласил ее на танго! Зажигательные па не прошли даром — через год Сергей и Валентина поженились, а спустя еще девять месяцев у них родилась дочь Татьяна.

Учеба между тем шла своим чередом. Курсант Проничев побывал на стажировках в Латвии и Азербайджане. На практике получил представление о том, как важны нюансы охраны того или иного участка границы, особенности менталитета местных жителей. И вот наконец на его плечах засияли звездочки офицерских погон!

СЕМЬ ГЕКТАРОВ НЕБА НАД ГОЛОВОЙ

Собрав нехитрые пожитки, молодая семья направилась к первому месту службы — назначение лейтенант Проничев получил в Закавказье.

— В Алма-Ате в это время цвела весна, — говорит Сергей Егорович. — Прибыв в Тбилиси, мы ощутили летний зной. После десятидневных сборов в столице поехали на заставу. Сначала добирались до Ленинанкана (ныне — Гюмри) на поезде, затем на «уазике» прибыли в комендатуру, откуда трактор довез нас до ближайшей заставы. Дальше помчались на санях — там уже лежали сугробы высотой до трех метров. Вот такое путешествие по временам года!

Первая застава Проничева находилась на высоте 2700 метров над уровнем моря и являла собой одинокое здание в окружении горных вершин и необъятного небосвода. «Семь гектаров неба над головой» — так называли это место острословы.

Валентина с опаской вошла в квартиру, которую выделили молодой семье. На кухне — газовая печь, небольшой столик и пара табуреток. В единственной комнате — обшарпанный комод без стекол и солдатская кровать, накрытая военным синим одеялом. На окнах — бумажные занавески.

На заставе «Кузикенд». Ленинанкан, 1971 год

Оглядев все кругом, Валентина принялась за уборку. Отмыла окна, сделала салфетки, приготовила ужин. По дому распространился чудесный запах. Женские руки и любящее сердце способны творить чудеса! Через некоторое время квартира приняла вполне обжитой вид. Позже привезли и новую мебель. Но главным украшением дома стали сияющие глаза Валентины и веселый смех Танечки.

— Приняли нас хорошо. К примеру, пойду за водой к колодцу — кто-нибудь из солдат обязательно поможет, — рассказывает Валентина Петровна. — Конечно, когда был первый выезд по тревоге, мне стало страшно. Я закрылась в комнате, включила свет. Немного переждав, побежала к соседке. Та меня успокоила: «Это часто бывает. Не волнуйся, скоро приедут». Потом и я привыкла.

Служба на заставе шла размеренно. С трудностями боролись сообща. Нередко выручала смекалка.

Лейтенант Проничев с детства увлекался радиотехникой, в свое время даже окончил курсы радио- и телемастеров. И вот теперь полученные там навыки помогли ему повысить интерес подчиненных к занятиям, которые проводились на заставе регулярно. Офицер собрал прибор для проверки знания теории пограничной службы, на котором загоралась лампочка, если солдат выбирал верный ответ на вопрос из предложенного списка.

Через полгода Проничев стал начальником заставы, затем ему доверили управление новым коллективом.

— Прибыв на заставу, я зашел в Ленинскую комнату, — рассказал ветеран. — В шкафу находились книги. Проверяя, не пыльные ли они, я взял Большую советскую энциклопедию и заметил, что сбоку часть страниц немного темнее остальных.

Гульхана, февраль 1989 года

Курчум, апрель 1983 года

Раскрыв книгу, я обнаружил на зачитанном месте рецепт приготовления браги. Подумал, что это вряд ли случайность, и продолжил поиски. Бутыл с хмельным напитком нашел в огнетушителе!

Прошло пять лет. За это время офицер отдал более 24 тысяч приказов на охрану государственной границы, проверил несение службы свыше 4 тысяч пограничных нарядов. Растущий профессионализм и служебное рвение Сергея Проничева не остались незамеченными. Решением руководства он был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», а чуть позже направлен на учебу в Военную академию имени М.В. Фрунзе.

«НЕ МОГУ ПРИКРЫВАТЬСЯ СЕМЬЕЙ!»

Москва встретила непривычным оживлением. Но это была радостная, настоящая городская суeta, по которой семья Проничевых уже успела соскучиться.

— В тот год в академии открылся пограничный факультет, — вспоминает ветеран. — Требования к слушателям были очень высокие, но в результате мы получили хороший багаж знаний, новые знакомства, возможность карьерного роста.

Академию Сергей Егорович окончил на «отлично». Местом дальнейшей службы выбрал Закавказье. Он служил в штабе округа, а затем был назначен заместителем начальника штаба Батумского погранотряда.

— Служба на этом участке была напряженной, с огромной нагрузкой на личный состав, — говорит ветеран. — Мы задерживали немало нарушителей, особенно в летний сезон. Однажды позвонили в четыре утра и сообщили, что местные рыбаки в устье реки Чорох обнаружили пловца на водном матрасе. Мы подняли пограничные корабли, вертолет. Через час обнаружили еще двух пловцов. Нарушители при себе имели карты, необходимые вещи — пытались уйти в Турцию. Подобных случаев было много, но мы бдительно стояли на страже!

Конечно, рядом с Сергеем Егоровичем была семья. Валентина Петровна устроилась на работу, Татьяна пошла в школу, а через некоторое время родился сын. Малыша называли Александром.

— Нам в Батуми было хорошо, — улыбается Валентина Петровна, — прекрасный климат, море. Но Сергею доставалось — порой приходил такой уставший, что сразу засыпал. Когда звонил будильник, спросонья кричал: «Слушаю!»

Наступил 1980 год. Тогда о войне в Афганистане еще не говорили, но офицеры уже направлялись в чужую страну. Получил туда назначение и Сергей Проничев.

— Сыну едва исполнилось пять месяцев, — рассказывает Валентина Петровна. — Я спрашиваю: «Как же я одна останусь с двумя детьми? Что мне делать?» Его ответ был непреклонен: «Не могу прикрываться семьей. Я офицер!» Умом понимала, а сердце все равно болело. Но что было делать? Пришлось вместе с детьми уехать к родителям в Алма-Ату. Там и ждали возвращения нашего папы.

Во время службы в Афганистане Сергей Егорович был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени и медалью «За боевые заслуги».

В НЕЗАВИСИМОМ КАЗАХСТАНЕ

В мае 1981-го семья Проничевых вновь оказалась на казахстанской земле — Сергей Егорович возглавил Курчумский пограничный отряд.

— В те времена в регионе были несогласованные участки государственной границы, часто случались провокации, незаконный перепас скота, конокрадство и многое другое. Приходилось вникать и в некоторые вопросы боевой готовности части, — отмечает Сергей Проничев.

Затем наступил период охраны границы на учаральском направлении, в горах.

Через некоторое время офицера с солидным опытом направили служить в столицу Казахстана. В штабе Восточного пограничного округа Проничеву пригодились и навыки, полученные на различных участках государственного рубежа, и знания в области пограничной политики.

90-е годы изменили судьбы миллионов людей. С распадом СССР многие офицеры потянулись на историческую родину. Но Сергей Егорович остался. Как специалист он оказался востребованным в становлении пограничного ведомства независимого Казахстана. Управление под его руководством занималось переработкой нормативных правовых актов по охране государственных рубежей.

В 1994 году было подписано соглашение о делимитации границы между Казахстаном и Китаем. В составе комиссии по установлению пограничных знаков работал и полковник Проничев. За последующие пять лет Сергею Егоровичу довелось побывать на всех участках казахстанско-китайской границы. Наконец в 2002 году был подписан Протокол о прохождении линии государственной границы между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой.

— Наша страна одной из первых установила государственную границу с КНР, — с гордостью подчеркивает ветеран.

Заслуги Сергея Проничева по итогам этой непростой работы были отмечены медалью «10 лет Независимости Республики Казахстан».

В 2002 году Сергей Егорович уволился из пограничных войск. Стремление быть полезным людям привело его в Республиканское общественное объединение ветеранов-пограничников «Застава Тарландары». На протяжении трех лет он руководил его алма-тинским филиалом.

— Главное в этой работе — ежедневное общение с ветеранами. Мы делаем все возможное, чтобы офицеры запаса не теряли себя, привлекаем их к патриотическому воспитанию молодежи, — рассказывает Сергей

Офицеры управления Курчумского отряда. 1983 год

Демаркация границы Казахстана и Китая. 1997 год

Проничев. — Организация объединяет ветеранов-пограничников во всех регионах страны. Помогаем чем можем. Закрепляем врачей за ветеранами, где-то решаем бытовые проблемы. К сожалению, довольно часто провожаем в последний путь своих сослуживцев. Насколько позволяют возможности и здоровье, передаем свои знания и опыт новым поколениям защитников государственных рубежей. Все это во благо мира и безопасности!

Беседуя с ветераном, я еще раз убедилась в том, что судьба пограничника неразрывно связана с судьбой страны, рубежи которой он охраняет. Именно поэтому опыт и традиции старшего поколения — могучее духовное оружие, лучший пример для каждой новой смены часовых Отчизны. **ВГ**

ЭТИ НЕЗАМЕТНЫЕ ВЫСОТЫ ЗВЕЗДЫ БЕЛОЙ СОЛЬЮ ПОСЫПАЛИ

Текст: Владимир РЫНДИН

Рассветные сумерки еще не коснулись земли, когда со стороны сопки Каменной донеслись обрывки фраз на чужом языке и звон металла. Отступающая ночная мгла неясными контурами обозначила людей с оружием, пробирающихся на советскую территорию. «Застава! В ружье!» — прозвучал приказ. Этот день, 13 августа 1969 года, Пётр Тербенков запомнил на всю жизнь, впоследствии бесконечно анализируя случившееся, терзаясь единственным вопросом: «Все ли я сделал для того, чтобы помочь товарищам?»

Ответственностью он отличался с детства. Воспитанный в крестьянской семье под Саратовом, с малых лет Пётр трудился наравне со взрослыми, в школе был отличником. Позже окончил Хвалынский кооперативный техникум. В родном селе Дубовое его с радостью приняли на работу. Но парень мечтал о военной службе, поэтому в 1948 году поступил в Алма-Атинское пограничное военное училище КГБ СССР.

Служба на высокогорных заставах Киргизии и Таджикистана, КПП «Ташанта» на Алтае закалила характер Петра Семёновича, вооружила необходимым опытом.

В 1962 году капитан Тербенков получил назначение на советско-китайскую границу, в формирующийся

Уч-Аральский отряд, на должность помощника начальника штаба мотоманевренной группы.

Обустройство подразделения было непростым. В семи километрах от крошечного поселка станции Коктума ломом и киркой приходилось долбить иссушенную зноем землю для закладки фундамента под легкие фибролитовые стены временного жилья. И без того тяжелой работе мешали мощные ветры, внезапно налетавшие с Джунгарских ворот. Они

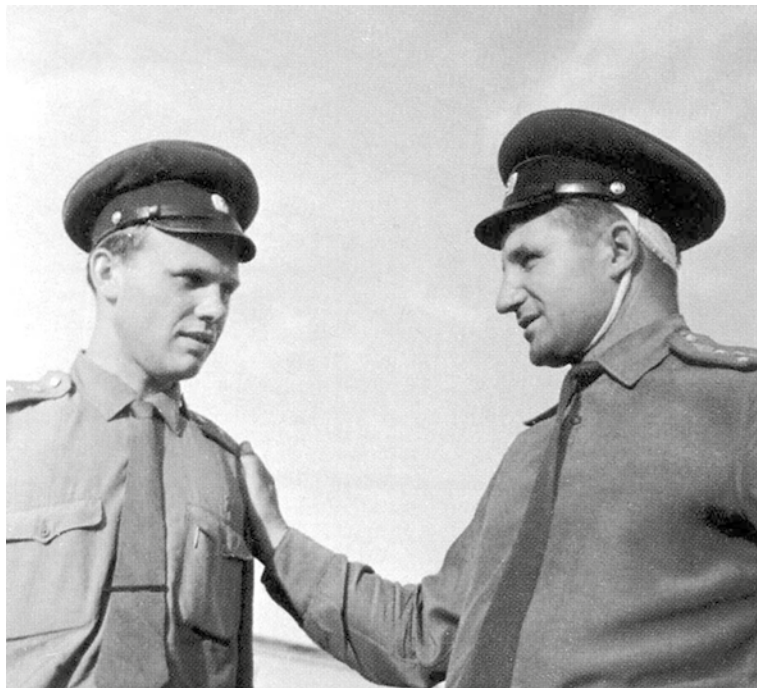
Озеро Жаланашколь (в переводе с китайского — Голое озеро) — естественный водоем в Урджарском районе Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан на высоте 433 метра над уровнем моря. Располагается в северной части Джунгарских ворот — примерно 50-километрового горного прохода между Джунгарским Алатау и хребтом Барлык — и входит в Алакольскую озерную систему. Наполняют Жаланашколь подземные, дождевые и талые воды.

Согласно преданию здесь герой казахского эпоса Кабанбай-батыр после каждой битвы купал свое войско, чтобы раны быстрее затянулись. Озеро, действительно, содержит лечебную грязь и соленую глину, богатые полезными веществами. И все же наиболее всего водоем известен тем, что в августе 1969 года на его берегу была проведена одна из самых успешных операций в истории погранвойск.

сметали недостроенные стены, срывали с домов крыши. Ремонтным группам приходилось надевать противогазы, чтобы уберечься от ударов мелких камней и битой черепицы. Семьи офицеров в такие часы укрывались в штабе отряда — приземистой прочной постройке. Вместе со всеми переживали здесь непогоду жена и двое дочерей Петра Семёновича, которые неизменно делили с ним трудности военного быта.

Боевая подготовка в отряде проводилась с учетом сложнейшей в тот период обстановки на советско-китайской границе. В частности, в марте 1969 года пришлось организовать занятия, используя опыт боев на острове Даманском. Майская провокация на заставе «Дулаты» стала проверкой уровня готовности ММГ под руководством майора Бутылкина и показала отличную боевую слаженность подразделения. Немалая заслуга в этом принадлежала Петру Теребенкову.

К середине 1969 года на участке Уч-Аральского пограничного отряда была отмечена особая активизация китайских вооруженных сил на сопредельной территории.

Владимир Пучков и Пётр Теребенков после боя

Командующий Восточным пограничным округом генерал-лейтенант Меркулов приказал привести заставу «Жаланашколь» в состояние повышенной боеготовности. 12 августа на ее усиление было переброшено два взвода ММГ под командованием капитана Теребенкова. Выслушав доклад заместителя начальника заставы лейтенанта Говора об обстановке, Пётр Семёнович направился на скрытый пост наблюдения и увидел, как грузовиками китайцы подвозят к границе своих солдат и боеприпасы, тянут телефонные кабели. По приказу капитана Теребенкова на наиболее опасном участке в пяти километрах от границы был оборудован опорный пункт, на его флангах замаскировали два БТР.

Ночью Пётр Семёнович лично проверил службу пограничных нарядов. А ближе в 4 часа утра на заставу поступил сигнал о нарушении границы — сержант Дулепов сообщил о проникновении вооруженного отряда численностью около 20 человек на советскую территорию.

Застава была поднята по тревоге. Теребенков доложил о происшествии командованию. Вскоре прибыл вертолет с начальником штаба Уч-Аральского отряда подполковником Никитенко, который принял на себя руководство пограничной операцией. Началось формирование боевых групп.

На требования покинуть территорию СССР китайские солдаты отвечали бранью и угрозами.

С рассветом отправился на воздушную разведку экипаж лейтенанта Ключа. Вертолетчики принесли неутешительную весть: на подмогу к нарушителям, окопавшимся на советской территории, шли несколько десятков человек.

Около семи утра раздались первые выстрелы в направлении советских пограничников. К занятым противником сопкам выдвинулись бронетранспортеры, вынужденные открыть ответный огонь. Они обошли

Майор Тербенков с личным составом заставы «Жаланашколь»

высоту Каменную с юга и севера, не давая возможности провокаторам соединиться с резервом.

Капитан Тербенков повел к вершине сопки одну из штурмовых групп. В ее состав вошли сержант Исачков, рядовые Труфанов, Рязанов, Кирпичёв, Дедунов и Малахов.

От вершины бойцов отделяли лишь 300 метров, но этот путь предстояло преодолеть по крутому склону под прицельным огнем противника! «Китайцы вели огонь не только с Каменной, но и с линии границы, — вспоминал

броску. В пограничников полетели гранаты. Одна из них упала рядом с Тербенковым — осколки посекали голову и руку, срезав кожаный ремешок часов. К командиру кинулся рядовой Малахов, оказал первую помощь, Дедунов прикрыл товарищей автоматным огнем.

Превозмогая боль, Пётр Семёнович изловчился и бросил гранату точно на позицию противника. Вверх взметнулся фонтан каменной крошки, из окопа повалил черный дым — видимо, взорвалось устройство с горючей смесью. В облаке пыли и дыма пограничники кинулись на врага. В последние минуты боя рядовой Рязанов швырнул еще несколько гранат в провокаторов, но сам упал, сраженный коварной пулей, за миг до того, как все стихло. Это была победа.

Бой длился чуть больше часа. Но этот короткий промежуток явил истории немало примеров настоящего мужества и взаимовыручки. Стоит сказать о том, что утром 13 августа 1969 года 48 советских пограничников вступили в столкновение с противником, силы которого были минимум в два раза большими. Младший лейтенант Владимир Пучков и рядовой Виктор Пищулев, будучи ранеными, покинули разбитый БТР, чтобы сменить его на машину резерва и вновь ринуться в бой. Сержант Виктор Овчинников продолжал идти вперед с двумя перебитыми руками! Командир штурмовой группы старший лейтенант

Утром 13 августа 1969 года 48 советских пограничников вступили в столкновение с противником, силы которого были минимум в два раза большими

Пётр Семёнович. — У меня был ручной пулемет. Увидев небольшой бугорок, я залег за ним, дал по окопам несколько очередей. В это время солдаты делали перебежку. Когда они залегли и открыли огонь, побежал я. Так, поддерживая друг друга, и двигались».

Трудной была эта дистанция. Рядовой Кирпичёв метким броском гранаты сразил вражеского пулеметчика, но сам был ранен. Не сумел уберечься от выстрелов и сержант Исачков. Превозмогая боль, оба продолжали бой, а когда навзничь упал тяжело раненный рядовой Труфанов, подползли к нему и оттащили в безопасное место. Их действия прикрывал огнем автомата рядовой Дедунов. В этой атаке группа Тербенкова остановилась лишь один раз — добравшись до расщелины в нескольких метрах от врага и готовясь к последнему, решительному

Пётр Тербенков на заставе «Жаланашколь»

Ольшевский не оставил своих подчиненных, даже когда пуля повредила ему ногу. Дважды раненный, младший сержант Дулепов уже на гребне сопки получил третье ранение — смертельное...

Нарушители границы были отлично подготовлены. В качестве трофеев советским бойцам достались 4 пистолета ТТ, пулемет РПД, 9 карабинов СКС, 4 противотанковые гранаты, 27 ручных гранат, радиостанция, 6 кумулятивных снарядов, 2 кинокамеры, фотоаппарат, длиннофокусный телеобъектив, а также другие предметы снаряжения и экипировки. Склоны Каменной и Правой были усеяны осколками гранат, пустыми гильзами, опалены огнем взрывов.

В ходе операции были очищены от непрошенных гостей высоты, нарушителей удалось выдворить за пределы советской территории. При этом большой вклад в успешный исход боя внесли экипажи вертолетов капитанов

Сафонова, Львова и лейтенанта Ключа. Доставляя сражающимся боеприпасы и эвакуируя раненых, они совершили 18 вылетов под огнем противника.

Своих героев Родина отметила орденами, медалями и званиями. Они пришли спустя время, а сразу по прибытии в штаб навстречу Петру Тербенкову бросилась его жена Анна. И для него это стало лучшей наградой за пережитое!

На состоявшихся в Уч-Арале похоронах павшего в бою Михаила Дулепова и Виталия Рязанова, который скончался от ран по пути в госпиталь, Пётр Семёнович с тяжелым чувством возлагал венки. Достаточно ли он сделал для того, чтобы попытаться их уберечь? Эта мысль долгие годы впоследствии не давала офицеру покоя.

С учетом полученного опыта Тербенков, которому досрочно было присвоено звание майора, предъявлял высочайшие требования к боевой подготовке пограничников. Результаты не замедлили сказаться: 7 августа 1971 года наряд заставы «Чулак», возглавляемый сержантом Сафоновым, в коротком бою уничтожил разведывательно-поисковую группу китайских военнослужащих, проникших на советскую территорию.

Пётр Семёнович служил границе самозабвенно, но ранение, годы на высокогорье и напряженная штабная работа сказались на здоровье. 28 лет отдал он охране государственных рубежей и после увольнения не сидел сложа руки. Неоднократно посещал вновь обустроенную заставу «Жаланашколь» и другие подразделения, беседовал с личным составом о службе и жизни. За активное участие в военно-патриотическом воспитании пограничников Пётр Тербенков был награжден грамотой начальника войск Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР.

Хорошо знали его и школьники — им Пётр Семёнович рассказывал о славных традициях и героях пограничных войск, делился с подрастающим поколением воспоминаниями о том времени, когда сам ходил дозорными тропами. Эта работа была отмечена Дипломом ЦК ЛКСМ Казахстана.

Пётр Тербенков ушел из жизни в 2008 году, до последнего дня вспоминая службу на границе и боевых товарищей. Заботливый семьянин, верный долгу и чести офицер, патриот — таким он остался в памяти близких и в истории пограничной службы. **ВГ**

ЖАЛАНАШКОЛЬ

*Этот бой не изучают в школе,
И молчит забывчивый народ.
Пограничный бой в Жаланашколе,
У Джунгарских каменных ворот.*

*Горы желтые, как едкая горчица.
Склоны голые без трав и без лесов.
По степи горячей дико мчится
Из колючек черных колесо.*

*В тех горах — Джунгарские ворота,
Но не суждено им затвориться.
В эту ночь бойцов китайских рота
Перешла советскую границу.*

*Забрались на Каменную сопку,
Загрузили пулеметы в гнезда.
Эту незаметную высотку
Белой солью посыпали звезды.*

*На рассвете, когда воздух серый
И слабеет на цевье ладонь,
Подожли с заставы бэтээры
И открыли бешеный огонь.*

*Пули гору дикую кололи,
Падали убитые солдаты.
Этот бой ночной в Жаланашколе
За Даманский позднее был расплатой.*

*Этот бой был запоздалой данью,
Был ответом подлинным и веским.
Каждой пули злое попаданье
Вырывало кровавые всплески.*

*И когда еще дымились трупы
И на сопке падали солдаты,
Брошена была в атаку группа,
В ход пошли приклады и гранаты.*

*Резались свирепо штык-ножами,
В тело сталь блестящую вонзали.
На горе убитые лежали,
Раненые молча уползали.*

*Но недолго бились на вершине.
Стоит ли об этом говорить?
Дело роковое завершили
И присели, чтобы закурить.*

*Я пришел туда, где бой был страшный.
Я писал в блокнот и делал снимки.
И лежали после рукопашной
Воины убитые — в обнимку.*

*А над степью солнышко вставало,
А в Китае горы голубели.
Солнце в губы мертвых целовало,
А они ответить не умели.*

*Вдруг над сопкой бабочка взлетела —
Русская наивная белянка.
Облетела стынущее тело —
Что была душа его, беглянка.*

*Белой искрой вспыхнула на солнце,
Полетела в голубые дали,
Где в избушке плакали оконца
И цветы на клумбе увядали.*

*Пам, на Вятке, есть пустое поле,
Лебедой заросший огород.
Я запомнил бой в Жаланашколе,
У Джунгарских каменных ворот.*

НАШИ ДУШИ — В ГОРАХ...

Текст: Ольга СКОРЫНИНА

Год 2019-й. 12 апреля исполнилось 95 лет Панфиловскому пограничному отряду, ровеснику Краснознаменного Восточного пограничного округа. Сегодня отряд носит наименование Жаркентский. В его расположении на праздничные мероприятия собрались сослуживцы из разных уголков бывшего Советского Союза.

Фильм и театрализованное представление напомнили гостям историю отряда, ненадолго возвращая их в прошлую жизнь, рассказывая о командирах и подчиненных, друзьях. Одним из ярчайших эпизодов, воссозданных на небольшой сцене, стали трагические события ноября 1985 года. В память о героизме советских пограничников, принявших жесточайший неравный бой в Зардевском ущелье, мы публикуем цикл очерков о тех, чьи души навсегда остались в горах Афганистана.

Есть в исторических формулярах короткие справки об этих людях, но ведь биография человека — это не только поступки. Это семья, любовь, друзья, мечты... Нам, рожденным после Великой Отечественной войны, было безумно интересно читать

о жизни Зои Космодемьянской, Александра Матросова — о лучших примерах беззаветной любви к Родине. А ведь родители «афганцев» — фронтовики и дети фронтовиков. Они научили своих сыновей быть настоящими героями. И наша задача — дать сегодняшним мальчишкам и девчонкам понимание того, что в жизни всегда есть место подвигу.

22 ноября 1985 года 25 пограничников заставы, сформированной на базе Панфиловского отряда Краснознаменного Восточного округа, попали в засаду на афганской земле. В течение нескольких часов они вели бой в Зардевском ущелье с противником, многократно превосходящим по численности и вооружению. Вместе с начальником заставы капитаном Владимиром Рословым и его заместителем капитаном Анатолием Наумовым погибли 17 бойцов. Двоим, младшему сержанту Владимиру Гаврилюку и рядовому Вячеславу Дериглазову, получившим множественные ранения, чудом удалось добраться до своих и выжить.

В 1985 году мы с мужем, Николаем Скорыминым, служили в Панфиловском отряде. Обычно ноябрь еще баловал нас теплом, но та азиатская осень была необыкновенно холодна, как будто готовила всех к страшной трагедии.

И вот в конце месяца в города и села тогда еще Советского Союза ушли «похоронки» и «груз 200». На родине узнали, что 19 мальчиков, которых ждали мамы, жены, невесты, дети, уже никогда не улыбнутся своим любимым. Двое из них были офицерами, которые по возрасту не очень отличались от своих подчиненных.

Я помню, как всех нас охватил страх... Вот оно, горе горькое, страшное, черное. До этой трагедии мы знали, что идет война, но сейчас она вошла и в наш дом. Две семьи в отряде осиротели.

Это стало тяжелым потрясением. Ведь для нас солдаты были все равно что общие дети...

А потом мы узнали, что двое из тех, кто принял бой, остались в живых. Были изранены, искалечены. Но живы!

Я искала их долгие годы. Не раз обращалась к этой теме, уже работая в Центральном пограничном музее, но никто не мог сказать мне, где их искать. А ведь только они,

очевидцы, могли рассказать правду о том, что же произошло на перевале!

После трагедии меня мучил вопрос: если бы бойцы, оставшиеся с офицером в районе дислокации заставы, пришли на помощь попавшим в засаду, это повлияло бы на исход боя? Ведь они слышали стрельбу!

Ответ я получила спустя 33 года...

Один из тех самых очевидцев, Вячеслав Дериглазов, сказал:

— Они увеличили бы количество наших погибших. Потому что боевиков было в разы больше!

Не скользила в его голосе обида, не было слов обвинения, только непреходящая печаль и бесконечная боль утраты.

Моя встреча с Вячеславом Дериглазовым состоялась в апреле 2018 года. Волею судьбы во время своего короткого отпуска я оказалась в Курске, чтобы увидеться с Владимиром Королёвым,

«Панфиловцы». 1985 год

большим патриотом, энтузиастом поискового движения. Он-то и рассказал мне о том, что под Курском живет пограничник, который выжил в неравном бою с боевиками. Я спросила, можно ли пообщаться с ним. Владимир Фёдорович набрал номер, я взяла телефон, стала задавать вопросы, вновь зазвучали знакомые фамилии... Неужели?!!

В центре города Курчатова на небольшой площади стоит обелиск в форме черного тюльпана в память о тех, кто уже никогда не услышит, как необыкновенно поют курские соловьи. Чуть подальше — пограничный знак и мраморная доска с надписью «Пограничникам всех времен посвящается». Здесь я и встретила Вячеслава Дериглазовым.

Мы поздоровались как родные люди — слишком много было у нас общих воспоминаний! На его камуфляжной куртке красовалась георгиевская ленточка и не в один ряд располагались награды. Увидела я и орден Красного Знамени, врученный за участие в том самом бою. Мне хотелось хотя бы вкратце узнать о развернувшейся в горах трагедии, но чем больше я слушала, тем яснее понимала, что история эта требует очень детального, неторопливого изложения.

Но кое-что я, несомненно, должна сообщить прямо сейчас. Рубцы на руках Вячеслава так и не зажили. А из того боя он вынес не только товарища, но и пулю, у самого сердца. Ее вынули полевые медики без стерильной операционной, без рентгена, без специальной аппаратуры, потому что только так, срочно сделав операцию, можно было его спасти. Потом были госпиталь, многие сутки реанимации. Вячеслав и его товарищ остались инвалидами. Распавшийся Союз разделил их границей. Той самой, что когда-то сделала их сослуживцами и друзьями.

Прощаясь с Вячеславом Дериглазовым, я задала ему вопрос:

— У тебя две дочери. А если были бы сыновья, пустил бы служить?

— Ну конечно, — ни на секунду не стусевавшись, ответил он. — А как иначе?

Услышав это, я подумала, что на таких людях, без сомнения, и вправду держится Россия! Те, кто принял бой в Зардевском ущелье, — самые настоящие герои.

Прожив уже немало лет, я поняла: если очень чего-то пожелать, это обязательно сбывается. Вот и встреча сбылась... Я ехала из Курчатова, улыбалась и плакала. Стоял теплый солнечный день. И как-то особенно верилось в то, что мы

Проводы Вячеслава Дериглазова в запас

сумеем сделать жизнь чуть-чуть лучше. Все вместе. И, конечно, вспомним поименно всех, кто отдал жизнь, исполняя воинский долг, узнаем о том, какими они были людьми... Ведь мы, пограничники, одна большая семья!

Совсем недавно мне удалось пообщаться с матерью одного из погибших панфиловцев — Павла Буравцева. Сегодня ей 86. Пережив страшное горе, она находит в себе силы работать, долгое время была одним из лидеров Комитета

Отряд разделили: 25 человек отправились в путь, остальные остались с замполитом. И вскоре услышали выстрелы — разгорелся бой за перевал. Ребята рвались на помощь товарищам, а команды не поступало.

солдатских матерей. Нина Павловна необыкновенная — мудрая, сильная. Неудивительно, что она воспитала такого сына, как Павел. По моей просьбе Нина Павловна рассказала о себе:

— Несмотря на солидный возраст, моя биография может уместиться на одном бумажном листе. До окончания средней школы я жила в селе Благодарное Ставропольского края. Отец мой, Попов Павел Александрович, был музыкант-самоучка с золотыми руками — мог делать и чинить все, но остановился на музыкальных инструментах. Он немного играл на баяне, а меня с сестрой выучил на аккордеоне. К сожалению, умер отец рано — мои дети деда не знали.

Когда я поступила в мединститут, мы переехали жить в Ставрополь. Позже я работала в Ставропольском противочумном институте. Защитила кандидатскую диссертацию, затем докторскую. Профессор, заслуженный деятель науки РФ. Работаю до сих пор, правда, на полставки.

Отец Павлика, Буравцев Анатолий Андреевич, не из наших краев, с Севера. С 14 лет посвятил себя морскому делу. Сначала окончил мореходную школу, затем мореход-

На учениях

ное училище, больше 10 лет служил на флоте. Когда мы поженились, переехал в Ставрополь. Отец его, Буравцев Андрей Федорович, погиб на войне в январе 1942 года. Еще на свадьбе мы решили своих сыновей назвать в честь наших отцов.

Старший мой сын, Андрей, окончил училище связи, был военным, сейчас на пенсии. Он — моя опора и поддержка! Его сына мы назвали в честь Павлика. Еще у меня есть внучка Катя и две правнучки, Полина и Аня.

Второго нашего сына мы назвали в честь моего отца Павликом. Музыкантом он не стал, хотя я и сделала для этого немало. Выучился играть на гитаре. Но главное — у него были золотые руки: он мог шить себе куртки, брюки, строгать, чинить... Хорошо рисовал, занимался альпинизмом. Девушку свою любил, как не всем дано любить. Друзей у него было много. 22 ноября самые верные приходят ко мне домой вот уже больше 30 лет...

Павел Буравцев стал героем очерка Геннадия Фатеева, который мне хотелось бы представить читателям журнала «Ветеран границы».

СОЛДАТ ПАШКА

Антресолы в квартире Буравцевых забиты Павликовыми вещами. Полная амуниция альпиниста: рюкзак, спальный мешок, веревки.

— Вернусь, надену — и в горы, — сказал он, уходя в армию.

На стене новенький, самым изготовленный альпеншток. Радиоприемник в матерчатом чехле (тоже сшил сам) в полной готовности, только батарейки сели. И голубая с красным крестом сумка, где все разложено в идеальном порядке: шприцы, лекарства, спички в коробочке из-под валидола, даже шелковая нить (вдруг придется рану зашивать). И компас. И типографские карты вершин Кавказа. И дневник. Все готово, все ждет его. Только никогда больше не пригодятся они Павлу Буравцеву: 19-летний русский солдат ушел без них в свой последний поход.

Любимое занятие многих мальчишек — раскопки. Что там, в земле, сокрыто временем, какие свидетельства

отгремевших дней и событий? Пашка с друзьями любил копаться в окрестностях Ставрополя. Однажды повезло: выкопали они русскую каску. Номер на ней был многозначный, а кончался цифрой 103. Посерьезнел Пашка, о чем-то задумался, а потом сказал другу:

— Номер сто три я возьму себе. Он будет моим личным номером. А ты, Лёха, будешь сто четвертым.

Лёха этого серьезно не воспринял. Зато Павлик с той поры до фанатизма поверил, что ему доверено судьбой продолжить жизнь и дело того неизвестного погибшего солдата. Он жил теперь и за себя, и за того парня. Отныне все его личные вещи были помечены цифрой 103. Если в горах ребята в месте привала обнаруживали эту цифру, каждый знал: здесь был Павлик, можно следовать дальше.

Перевал Маруха стала для него школой воспитания воли, школой патриотизма. Туда он ходил ежегодно, пять раз был на перевале. Каких только трофеев он там не насобирает! Немецкая каска, немецкая ложка, наш пулеметный диск... К походам он готовился серьезно, зная, что горы шуток не любят.

С альпинистским снаряжением в стране дела обстояли плохо. Однажды Пашка был с мамой в Ленинграде, все магазины обыскал. Специальной одежды не нашел, но зато купил примус для высокогорных походов, чему был несказанно рад. А снаряжение изготовил себе сам. Попросил у бабушки утиных перьев и сшил превосходную куртку, не пропускающую влагу. И брюки сшил. Все колдовал над какими-то карманчиками, клапанами. Получилась военная альпийская форма, во многом напоминающая «афганскую». К занятиям альпинизмом Паша привлек своих друзей: Сашу Дагаева и Юру Скоморохина. Тренироваться они ходили за город, на полуразрушенный Немецкий мост. Обвязавшись веревками, штурмовали каменную стену.

— Жену я буду выбирать только в походах, там человека сразу видно — его трудолюбие, честность, надежность, — говорил Пашка. Галю, свою любовь, он встретил на Марухе. Чувство оказалось сильнее, на всю жизнь.

Павел был верен своему долгу перед воинами прошлых времен. В районе Нижнего рынка ломали старые дома. Роясь в развалинах, Пашка обнаружил документы летчика — старшего лейтенанта А.Н. Волоцкого. Они и сегодня хранятся в его архиве.

Солдат Пашка

А еще принес он с раскопок маленькую деревянную иконку. Миниатюрные святые тонко выписаны красками. Пашка находку отреставрировал, покрыл лаком, номер 103 поставил. Вот только не знал народного поверья: икону в дом нести — несчастье. В церковь надо было. И осталась она в доме Буравцевых вместо самого Пашки.

Выбор профессии в семье не обсуждали. До тех пор, пока в школе не произошел несчастный случай. Школьники — народ живой, энергичный. Всегда на переменах гвалт, толкотня. А тут Павел вдруг увидел, что его одноклассник с размаху упал на пол и остался лежать неподвижно с широко раскрытыми глазами. Пашка не растерялся. Стал делать искусственное дыхание потерпевшему, да еще и отдавал четкие указания толпе:

— Зовите учительницу! Бегите за врачом! Да разойдитесь же, свежий воздух нужен!

Когда подросли взрослые, мальчик очнулся. На спасителя обрушилась волна благодарности.

А вечером состоялся разговор с мамой о будущей карьере. Нина Павловна тайне мечтала подготовить сына себе на смену. Тем более, что чумные очаги часто находятся в горах, которые Павел так любит. Она предложила:

— А может, пойдешь в медучилище? Отслужишь в армии фельдшером. А потом уже в институт поступишь.

Так Павел и сделал.

Здоровьем, между прочим, он похвастаться не мог: страдал хроническим бронхитом. Но это не мешало ему лезть в горы в любую погоду. Павел лечил и закалял себя сам. И в горах не было надежнее человека, готового прийти на помощь в любую минуту.

И еще пример самовоспитания. На втором курсе Пашка вернулся с гор досрочно. Хромал.

— Что случилось? — спросила мать.

— Мениск соскочил.

— Но ты же знаешь, что ноги надо бинтовать.

— Я свои бинты отдал девчонкам.

Знакомый хирург сказал, что шансов пятьдесят на пятьдесят. Нogu перебинтовали. А через день Пашка пошел с мамой на прогулку на Комсомольскую горку и в тяжелых сапогах взбежал вверх, потом спустился вниз.

— Ты что делаешь?! — испугалась Нина Павловна.

— Клин клином вышибаю.

В училище его любили и все запомнили. За доброту и безотказность. На воскреснике, случалось, все разбегутся, а он камни таскает. И на станции «Скорой помощи» помнят, как он, будучи практикантом, сокрушался:

— Опять втроем едем, когда же я буду вторым?

Отличали Буравцева большая доброта и стойкий характер. Он родился под созвездием Девы, а такие люди — максималисты.

Афганистан дома обсуждали давно. Четверо друзей клялись попасть туда. И пели песни о войне. И о цинковых гробах тоже. Мать была на одной стороне, Павлик с отцом — на другой. Но она понимала: решил — не отступит.

А вообще-то он рвался в пограничные войска, в горы. И готовился к этому. Перед армией девчонки посвятили ему такие стихи:

Скажи-ка, Пашка, ведь не даром

Бывал ты в группе комиссаром.

С упорством лазал по горам.

Не подкачай-ка, друг, и там!

«Здравствуй, моя любимая, моя милая, моя единственная Галинка! — писал он своей девушке по прибытии к месту службы. — Вот наконец мы добрались до части. Она находится в каком-то городке, вокруг располагаются горы, чуть-чуть выше, чем в Нижнем Архызе, только ледники без снега. Привезли нас 1 мая. Шел дождь. Нам выдали форму, вымыли в бане. А сегодня, 2 мая, вы, наверное, собрались на Комсомольской горке, чтобы ехать на "Марухиаду", а мы с криком "Подъем!" быстро оделись и выскочили на улицу. "Да, — подумал я, — люди поехали отдыхать, а я здесь, черт знает где..."

Вот такие мои дела. Говорят, что через 10 дней нас повезут выше в горы, а пока мы сидим здесь. Извини, моя милая, писать больше не могу, уже кончается время. До свидания, моя любимая. Целую. Твой оловянный солдатик».

Он весь был душой с друзьями в альпинистском походе. Путевку Гале туда он достал сам и выкупил. А вручил, уходя в армию. Пашка был уверен, что в горах его милая воспитает себя стойким человеком.

Служба у Пашки шла будничная и разнообразная, как у каждого новобранца. Писал он часто — Галине, родителям.

И домашние удивлялись: откуда вдруг у него прорезался такой дар? Прежде познаниями в русском языке не отличался, а теперь так интересно пишет!

Вот так, например: «Сейчас у нас начались практические занятия: бегаем с автоматами, роем окопы в каменистом песке, ползаем по колючкам и камням, в общем, осваиваем солдатский мед, который размешан с дегтем. Надо ведь кому-то ползать. Это надо для моей Родины. Ваш горный стрелок».

Или так: «Очень хочется в родные кавказские степи, горы, леса, в пышные луга. Эта мысль ходит со мной постоянно, и даже когда я сплю, она преследует меня везде, как чувство голода».

А потом был последний разговор с матерью. Нина Павловна заказала далекий Казахстан, Панфиловский отряд. Муж, Анатолий Андреевич, ворчал:

— Не дадут. Где там будут разыскивать солдата?

Дали! И целых десять минут они говорили, хотя слышимость была не ах. Пашка попросил:

— Передай привет Гале и скажи, что я ее очень люблю.

Узнав, что Пашка служит на горной заставе, мать немного успокоилась душой и поехала на десять дней отдохнуть в Сочи. Оттуда послала на заставу посылочку с орешками. А Павлик написал, что зря. Посылки этой он не получит, так как уезжает в командировку. В Афганистан! В сводный отряд из 67 человек с той заставы взяли троих — пулеметчика, конюха и фельдшера.

Последнее письмо родители получили от Пашки через три дня после его похорон на городском кладбище. Написано оно было второпях простым карандашом: «Сидим в окопах. Сейчас стало чуть-чуть холодать. Но мы не растерялись, построили блиндаж, как в 1942 году на Кавказе. Сложили из камней, сверху ветки и сучья. Вот так мы и живем по двое. Еды еще хватает, а курить вообще нет ни граммулочки, ни окурочка. И вертолет не летит.

Короче говоря, я жив-здоров. Получаете ли вы от меня письма? А то я писал вам, чтобы каску, которую я прислал в посылке, отправили Митьке. На день рождения. Выполнили ли вы мою просьбу?

Моя новая кличка — Доктор. Так меня зовут солдаты и офицеры. Медикименты стали кончаться, но выкручусь как-нибудь. Не волнуйтесь! Ваш солдат Пашка».

Злополучный приказ сменить точку пришел после обеда. Хотя, как правило, такие операции проводились с утра. Впрочем, идти было недалеко, через горку...

Отряд разделили: 25 человек отправились в путь, остальные остались с замполитом. И вскоре услышали выстрелы — разгорелся бой за перевал. Ребята рвались на помощь товарищам, а команды не поступало. Замполит звонил руководству. Но была пятница, телефоны молчали...

Что же произошло на перевале?

Вот что написал участник боя рядовой Алексей Иванов: «В тот злополучный день о том, что надо выдвигаться в другое место, мы узнали после обеда. Быстро собрались, взяли оружие, боеприпасы и спальные мешки. Когда проходили кишлак, началась стрельба. Нас окружили с трех сторон, а с четвертой была горная река. Начальник заставы приказал прорываться и отходить в горы. Позже стало известно, что нас окружили около 300 боевиков. Сразу же пулей ранило замначальника заставы. Паша бросился к нему и стал его перевязывать. Мы, кто был еще жив, прикрывали их.

Потом все вместе стали прорываться к горам. Уже темнело, а стрельба не прекращалась. Тут прилетели вертолеты, начали обстрел боевиков. И в этой суматохе мы все растерялись. Дальнейшую судьбу Паши я не знаю. К своим мы добрались около трех часов ночи.

А вот что написал друг Паши Геннадий Комаров: «Я читал лично заключение медицинской комиссии, у него огнестрельное ранение головы с повреждением вещества мозга. Они с капитаном остались вместе около камня. Сначала разрывная пуля попала в капитана. Паша подскочил к нему. И его тоже срезала пуля, потом еще одна».

В том бою 19 воинов погибли, четверо остались целы, двое раненых тоже спаслись. «Духи» забрали оружие убитых, верхнюю одежду. Пропала санитарная сумка Павла.

Назавтра советские воины отбили тела товарищей. А позже успешно провели операцию «Возмездие».

Одна, всего одна жизнь отпущена человеку. Другой не будет. Кто посмел отнять ее у 19-летнего Пашки, разрушить его такую красивую любовь?

Смерть выбирает лучших, таких, как Пашка. Подлецы же ни в огне не горят, ни в воде не тонут. И спокойно ходят по земле.

Пашка же теперь — наша память. Четырех Героев Советского Союза воспитала ставропольская средняя школа № 64.

Время врачует раны. Вышла замуж Галя и родила сына, которого назвала Павлом. И племянник, родившийся без него, тоже Павел Буравцев. И у его друзей два сына Павла.

Поднялась над своим горем Нина Павловна, теперь она поддерживает матерей погибших воинов. А еще Нина Павловна издала в Москве книгу Пашиных писем. Не к ней, а к Гале. Только женщина высокой души способна на такое.

И фильм о ее сыне тоже есть. Снят он киевскими документалистами и называется «Ваш солдат Пашка».

Дом, где живут Буравцевы, находится в самом центре города — на пересечении проспекта Карла Маркса и улицы Геннадия Голенева. Под окном Пашиной комнаты на стене — мемориальная доска. И всегда — летом и зимой — живые цветы.

Продолжение следует

Текст: Антон ДМИТРИЕВ
Фото автора, Елены КАНДЫБКО
и из архива
Пограничного кинологического
учебного центра ФСБ России

Музей Пограничного кинологического учебного центра ФСБ России был открыт в 2011 году. Целью его создания, как и многих подобных образований, является формирование исторических знаний, проведение военно-патриотической и культурно-досуговой работы. Однако просторный зал экспозиции красноречиво свидетельствует о том, что за этими шаблонными формулировками стоит труд большого количества людей, целью которых было не просто собрать исторический материал, но и максимально заинтересовать посетителей.

ЭКСПОНАТЫ РУКАМИ ТРОГАТЬ!

На сегодняшний день в музее представлено более 450 экспонатов в 12 витринах.

Один из главных разделов экспозиции посвящен истории пограничной кинологии России. 25 мая 1894 года командир Отдельного корпуса пограничной стражи генерал от артиллерии А.Д. Свинын подписал циркуляр № 4672 «О заведении на постах собак для службы пограничного надзора». Это был первый в России официальный документ, который предписывал вывести собаку на охрану государственной границы. Уже первые годы применения служебных собак показали, что эти животные помогают нижним чинам добиваться более высоких результатов в пограничном надзоре.

Экспозиция рассказывает о том, что значительная заслуга в развитии служебной кинологии начала XX века принадлежит помощнику командира ОКПС генерал-лейте-

нанту М.П. Чернушевичу. В своей статье «Собаки-сыщики», опубликованной в июне 1914 года в журнале «Пограничник», он обозначил проблему перехода от любительской дрессировки к профессиональной. Данная статья фактически явилась программой последующего развития служебного собаководства в пограничной страже России.

С середины 1920-х годов широко известно имя советского кинолога Всеволода Языкова. На базе Центрального питомника пограничной охраны ОГПУ он разработал методику и технику дрессировки служебных собак. Под его

руководством было подготовлено более полутора тысяч инструкторов и служебных собак.

Известно немало случаев применения служебных собак в годы Великой Отечественной войны. 30 июня 1941 года, прикрывая отход основных сил, близ села Легедзино с немецкими захватчиками сошлись в бою пограничники Коломыйской комендатуры. Рядом со своими хозяевами отважно сражались 250 служебных собак. Фашистское наступление на этом участке фронта было остановлено почти на два дня.

Как известно, в начале войны на территории Смоленской области развернулись ожесточенные бои. Только за октябрь 1941 года под Вязьмой погибло около 400 тысяч советских граждан. С 7 октября 1941-го по 12 марта 1943 года город находился в оккупации. На его территории располагалось два концлагеря. После освобождения советскими войсками в Вязьме не было ни одного целого здания... Эти трагические события остались в памяти горожан и музейных экспозициях.

Большую помощь в оформлении витрин, посвященных Великой Отечественной войне, оказал городской Центр патриоти-

ческого воспитания и допризывной подготовки молодежи «Долг». Его сотрудники предоставили музею найденные на вяземской земле свидетельства тех страшных событий: снаряды, пробитые пулями каски советских и немецких солдат, нехитрый солдатский скарб: ложку, фляжку, походный котелок и т.д. Нередко с полевых занятий со своими питомцами подобные находки приносят и сотрудники Кинологического центра.

Уникальный экспонат — оригинальная листовка-пропуск 1943 года. На немецком и русском языках она призывала захватчиков сложить оружие. Листовка служила также гарантом безопасности немецких солдат при переходе на советскую сторону. Этот документ передал в экспозицию ветеран-пограничник Владимир Пулькин.

Оформлен в музее и стенд «Бессмертный полк Пограничного кинологического учебного центра ФСБ России», на котором сотрудники Центра разместили фотографии своих родных — участников войны.

Продолжает музейную экспозицию стенд, посвященный знаменитым пограничникам старшине Александру Смолину и полковнику Никите Карацупе. Оба они служили на границе вместе с четвероногими друзьями. Александр Смолин уничтожил 10 бандеровцев, задержал 169 нарушителей границы, а общая стоимость изъятой им контрабанды составила более 100 тысяч рублей. Герой Советского Союза Никита Карацупа участвовал в 120 боестолкновениях, задержал 338 и уничтожил 129 нарушителей границы. Именно он стал прототипом собирательного образа советского пограничника второй половины XX века.

Пограничный кинологический учебный центр ФСБ России образован 12 августа 1995 года. Ежегодно здесь проходят обучение кинологи, которые затем достойно служат на различных участках границы Российской Федерации от Калининграда до Владивостока. Профессиональная выучка четвероногих питомцев Центра пользуется заслуженным авторитетом у специалистов. Отличную подготовку собак подтверждают многочисленные дипломы, полученные инструкторами и их воспитанниками на соревнованиях различного уровня.

Владимир Пулькин с фотографией казармы Центра 1995 года

Огромный вклад в развитие пограничной кинологии внес Валериан Зубко. В 1960 году, будучи начальником военно-ветеринарной службы и службы собак Пограничных войск КГБ при СМ СССР, он разработал и внедрил практику прививок служебных собак от бешенства, в результате чего заболеваемость животных сократилась. Валериан Никитович был также инициатором применения новых методов использования служебных собак на границе: работа по следам без поводка, одорологическая идентификация собаками проб запаха со следов нарушителей и их одежды и многих других.

В 80-е годы хорошо зарекомендовали себя в ходе боевых действий на территории Афганистана минно-разыскные собаки. Они сыграли важную роль в успешном выполнении различных служебных и боевых задач.

В создании стенда, посвященного истории Центра, приняли самое активное участие ветераны. Среди них первый начальник Центра полковник в отставке Николай Пушкарёв.

— Подготовка кинологов-пограничников и выведение служебных собак в СССР осуществлялись на базе Алма-Атинского высшего командного пограничного училища, — рассказал ветеран. — Естественно, после событий 1991 года возникла необходимость создания нового питомника. Именно для этого в июне 1994-го я был переведен в город Вязьму.

Центр начали возводить на территории, где ранее дислоцировался строительный батальон Министерства обороны. Когда мы увидели, что осталось от этого батальона, то ахнули! Перед нами стояли полуразрушенные казармы и боксы. Не было ни водоснабжения, ни отопления. Восстанавливать приходилось буквально все здания. Параллельно необходимо было решать проблемы обеспечения личного состава вещевым имуществом и продовольствием.

Уже к осени 1994 года многие задачи были решены, мы стали функционировать как Центральный питомник служебных собак Пограничных войск Российской Федерации. Однако обеспечение погранвойск только собаками было недостаточным. Требовались новые квалифицированные кадры инструкторов и вожатых служебных собак. В связи с этим мы подготовили новый проект части и выступили с предложением о создании на базе питомника учебного центра.

12 августа 1995 года часть была переформирована в Кинологический учебный центр Пограничных войск Российской Федерации. И именно эта дата стала нашим официальным днем рождения. В течение небольшого срока были введены в эксплуатацию основные подразделения Центра: питомник служебных собак, две учебные заставы, научно-практическая лаборатория и ветеринарный лазарет.

В 2003 году Центр был включен в состав Федеральной службы безопасности Российской Федерации. С 2004-го по 2011 год здесь развернулось масштабное строительство новых административных зданий, учебно-жилых корпусов, современного спортивно-оздоровительного комплекса с бассейном. Были также построены новые питомник и ветеринарная лечебница, отвечающие всем современным требованиям. Заработали независимая от города котельная и система водоснабжения.

Николай Алексеевич очень гордится тем, что сегодня Центр продолжает развиваться и является флагманом пограничной кинологии. Свидетельствует об этом стенд, посвященный научной и методической работе. За почти 25-летнюю историю Центра его специалистами было выпущено около 20 информационных сборников, изданы 3 книги по кинологии, снято 4 фильма по методике подготовки

служебных собак. Все эти издания пользуются заслуженной популярностью среди пограничников-кинологов.

Центр активно сотрудничает с ФСО, ФСИН, ФТС, МВД и МЧС России. Так, в период проведения антитеррористической операции на территории Чеченской Республики в марте 2000 года подготовленная в Центре немецкая овчарка по кличке Чен помогла обнаружить место пребывания Салмана Радиева. Эта же собака в 2001 году привела группу захвата к подземному тайнику, в котором скрывался террорист Абу Умар — ближайший сподвижник Хаттаба. А в 2005-м еще одна воспитанница Центра, немецкая овчарка по кличке Мурат, обнаружила убежище Аслана Масхадова.

Помогают питомцы Центра и сотрудникам полиции Вязьмы. Только за последние несколько лет разыскным собакам удалось раскрыть около 10 краж и найти несколько опасных преступников.

— В течение года в нашем Центре проходят обучение два потока инструкторов служебных собак, — рассказывает сотрудница музея Ксения Соболева. — Для них мы обязательно организуем обзорные и тематические экскурсии. Поначалу бывает очень трудно привлечь их внимание. Но мы стремимся делать экскурсии интерактивными.

Стенд с техническими средствами всегда вызывает интерес инструкторов служебных собак. Ведь многие из

представленных экспонатов уникальны — их сделали сотрудники Центра. К примеру, в процессе тренировки, когда собака успешно выполнила задание, ее необходимо поощрить. И делается это специальным выбрасывателем аппортировочного предмета (мячика). Однако в заводских устройствах он просто выкатывается. Нашими сотрудниками был разработан и сделан специальный прибор, из которого мячик вылетает на несколько метров.

Еще одной нашей разработкой является специальный выюк на собак, предназначенный для переноски нетяжелых грузов. Еще во времена Великой Отечественной войны собаки в подобных сумках подносили солдатам боеприпасы. Специалистами нашего Центра устройство было модернизировано. Теперь выюк

сам спадает с собаки при помощи специального устройства с дистанционным управлением.

— Одним из основных направлений нашей работы является патриотическое воспитание подрастающего поколения. У нас организовано тесное взаимодействие со всеми образовательными заведениями города и района, — продолжает Ксения Соболева. — В течение года наш музей посещают более 150 учеников различных классов. Дети могут поддержать в руках оружие времен войны, прочитать письма Карацупы, примерить пограничные фуражки как старого, так и нового образца.

Кроме музея в рамках экскурсий дети посещают питомник, где им рассказывают, как ухаживать за животными, показывают основные элементы дрессировки. Мы стремимся вовлекать детей в процесс обучения. Неподдельный восторг вызывает у ребят поиск собакой «контрабанды», когда человек прячет в карман аналог запрещенного вещества, а собака определяет, у кого он, и садится рядом. Затем «контрабанду» берет другой, но собака снова безошибочно угадывает «нарушителя».

В течение года с ребятами проводятся занятия по истории погранохраны, служебной кинологии, строевой и огневой подготовке. Также проходят тематические уроки. Музей оказывает в этом направлении работы неоценимую поддержку.

Дистанционный выбрасыватель аппортировочного предмета

Есть в музее Кинологического центра и шуточная традиция. Многие юные посетители верят, что, если потерять нос фигуры немецкой овчарки, недавно включенной в экспозицию, исполнится загаданное желание! Так что нос у музейной питомицы блестящий и гладкий.

Сотрудники музея принимают активное участие в культурно-досуговой жизни Центра: организуют конкурсы художественной самодеятельности, тематические концерты, детские праздники. Некоторые из них являются постоянными участниками вокально-инструментального ансамбля «Рубеж» — самобытного творческого коллектива, созданного на базе Пограничного кинологического учебного центра ФСБ России. Ребята из ансамбля написали и гимн части, слова которого в полной мере отражают все то, что показано на стендах музея. ВГ

ПИСЬМО ДОМОЙ

Текст: Михаил ПОЗДНЯКОВ

ПОЗДНЯКОВ Михаил Павлович родился 24 января 1951 года в деревне Забродье Могилевской области Белоруссии. После окончания филологического факультета Белорусского государственного университета работал школьным учителем. Позже был главным редактором издательства «Юнацтва», журналов «Вожык» и «Нёман», заместителем директора холдинга «Литература и Искусство».

Сегодня Михаил Поздняков — известный поэт, прозаик, переводчик, критик, языковед, публицист. Автор многочисленных произведений для детей и взрослых на русском и белорусском языках. Составитель академического «Словаря эпитетов белорусского литературного языка» (1988), один из составителей русско-белорусского и белорусско-русского орфографических словарей (1992, 1994). Член правления и президиума Союза писателей Союзного государства и Союза писателей Беларуси, председатель Минского городского отделения Союза писателей Беларуси. Лауреат Международного конкурса Совета командующих Пограничными войсками «Границы Содружества — Мужество, Честь и Отвага!», Национальной литературной премии Беларуси, премии Федерации профсоюзов Беларуси в области литературы, искусства, журналистики и любительского творчества, литературных премий имени Петруся Бровки, Янки Мавра, Василя Витки и других. Деятельность Михаила Позднякова в области культуры отмечена многими знаками отличия, в том числе медалью Франциска Скорины.

«Здравствуйте, дорогие мама, папа, Павлуша и Танечка! Вот уже прошло пять дней, как я снова служу на границе...»

Младший сержант Николай Соловьев посмотрел в окно с видом на пуцу и невольно залюбовался стройной белоногой березкой с пышной зеленой кроной. Точно такая же растет под окном у него дома, на Быховщине — посадили с отцом, когда пошел в первый класс. Теперь и она вытянулась, словно красавица деревенская...

Соловьев поднялся из-за стола и подошел к окну. Береза стояла метрах в шести от казармы. Через открытую форточку слышен был нежный шелест душистой листвы. Ему почудилось, что дерево под его взглядом встрепенулось, словно поприветствовало, приободрило: «Не грусти, все будет хорошо!»

Николай вернулся за письменный стол.

«Для прохождения дальнейшей службы меня направили на одну из брестских пограничных застав, многие завидовали. И не зря! Расположена в знаменитой Беловежской Пуще. Живописнейшие места! Дух захватывает от красоты!»

Встретили хорошо. Ребята здесь все как на подбор, дружные, трудолюбивые, настоящие товарищи! Начальник заставы и его заместители — требовательные, серьезные и внимательные командиры. Кстати, недавние выпускники военной академии. Один старшина — старожил, служит более пятнадцати лет.

Служба идет спокойно, размеренно, никаких особых происшествий. У нас здесь есть свое небольшое хозяйство, сад, огород. Обеспечены всем. К тому же имеются и радушные шефы. Так что, мама, не волнуйся, с питанием все замечательно, я даже стал поправляться.

Служить интересно, не опасно. Граница на замке, все под контролем. Иногда случались нарушения пограничного режима, но не более, боевое оружие не применялось...»

Ручка замерла над строкой... У мамы, учительницы младших классов, теперь отпуск, она не сидит часами над тетрадками малышей и сейчас колдует на кухне. Отец, видимо, уже вернулся с работы, принес кипу свежих газет, читает перед ужином и делится новостями. Он тоже служил в погранвойсках, в элитных, как часто подчеркивал, ведь далеко не каждому доверяют охранять государственные рубежи!

«Папа, ты не волнуйся, не подведу. Закиснуть мне здесь не дадут, сам понимаешь хорошо. Одним словом, порядок

полный. Трижды был уже в дозоре, даже ночью. Ощущения — словами не передать... Вообще, надо бы нам с тобой посоветоваться-поговорить более детально о моей дальнейшей судьбе... Не связать ли ее после срочной службы с профессией защитника Родины? Возможно, и с границей?..»

Когда-то, как и многие мальчишки, младший сержант Соловьев мечтал стать космонавтом, затем врачом. Позже увлекся компьютером, потянуло к сложной технике. После школы в университет не поступил, не хватило баллов, а на платное обучение и не рассчитывал: зачем так наказывать семью? Не потянут родители...

«Как там Павлушка? — продолжил Николай письмо. — Старайся, дорогой братишка, побольше читай умных, серьезных книг. Не отвлекайся на пустые детективы да криминальные романы. Запомни, классика — это вечное и мудрое, это — база для старта в хорошее будущее. Занимайся спортом и помогай родителям, меня ведь рядом нет, поэтому на тебя надежда — береги маму от физических нагрузок. А тебе они полезны. Извини, брат, за нотации, но знай: трудолюбие, здоровье и знания нынче — на вес золота. Время такое. Все в наших руках и головах!»

Вот тебе яркий пример. На соседней заставе когда-то, рассказывают ребята, служил наш президент Лукашенко. Начинать рядовым. И представляешь, всего в жизни добился сам! Два высших образования получил! Вообще, мужик правильный, сильный, знающий! Ты отца поспрашивай, он расскажет подробнее... Хочу побывать на заставе, где служил глава государства. А он, кстати, был там не так давно. Вот повезло ребятам — с самим президентом встретиться! Короче, Пашка, я это к тому,

чтобы ты активнее в школе и дома был, и знай, что не боги горшки обжигают. А если со временем призовут на службу, мечтай только о погранвойсках...»

В комнату вошел рядовой Василий Голубев.

— Привет, Колян! Домой пишешь? Строчи-строчи, пока свободное время есть, а то что-то на соседней заставе беспокойно, подключат и нас...

— Да несколько слов родителям надо написать, все никак не выпадало раньше, а ведь уже неделю на новом месте.

— Я тоже все занят: то в дозоре, то на хозяйстве, то на природе — не оторваться. Лето кругом такое, ходишь, словно хмельной! Вот командир заставил письмо матери черкнуть, дважды уже звонила — беспокоится, а меня на заставе не было.

Василий уселся за соседним столом, достал бумагу и ручку. А Николай продолжал: «Танюшка, дорогая моя сестренка, большой привет тебе из Беловежской Пуши. Вот бы тебя сюда на денек с твоим этюдником. Какие завораживающие пейзажи здесь! Какие зубры расхаживают! А дубы! Есть даже такой, которому, рассказывают, более 700 лет. Представляешь, чего только он не видел на протяжении этого времени! Кстати, недалеко от нас резиденция Деда Мороза... Будешь хорошо учиться да помогать маме — получишь от него настоящий дедморозовский подарок, так что пиши мне, загадывай желание...»

Закончить письмо не успел — прозвучал сигнал тревоги, и ребята побежали на построение.

Примерно в это же время в глубине Беловежской Пуши по извилистой тропе шел человек. Был он среднего роста, худощав. Его темно-карие глаза и заметно выступившая черная щетина на смуглом лице как-то не сочетались с неестественно светлыми волосами. Одет он был в спортивный костюм зеленого цвета, на ногах — темные кроссовки. Лицо его выражало глубокое недовольство и усталость. Если бы кто-то повнимательнее присмотрелся к его поясу, то, наверное, сумел бы увидеть очертания выпирающей рукоятки пистолета. В руках он держал объемный пакет и нож. Грибы, конечно, путник не собирал...

В мыслях Аслан проклинал все на свете. В условленном месте встречи с проводником, услуги которого были оплачены с лихвой, как и проезд в бочке груженого «КамАЗа» из Подмоскovie до Беловежской Пуши, никого не оказалось! И он зря прождал целых восемь часов!

Когда стемнело, на свой страх и риск Аслан углубился в пущу, забрался на ель, пристегнулся и так переночевал. Спать, конечно, было невозможно, но ему и не такое приходилось терпеть и в Чечне, и по дороге в подмосковный городишко, да и в самой Златоглавой. А еще раньше довелось повоевать — на родине, когда братья увели его в горы, и в Кизляре... Потом их отряд обнаружили правоохранители, нужно было срочно заметать следы. Пособники решили отправить его в Польшу, где он мог немного отсидеться. Дальнейшую судьбу Аслана решал эmissар, окопавшийся в самом Лондоне. «Мне бы только встретить кого из местных, я из него кишки достану, если не поможет перебраться через колючку, — негодовал путник. — Надо же так проколоться с проводником... Шакал!»

Утром, позавтракав остатками взятой в дорогу еды, Аслан направился на запад. «Плохо, что я один, — злился он на организаторов побега, — говорил же, что лучше пробираться группой — надежнее... А что один? Не отобьешься даже, если что!»

Ближе к вечеру вдаль между деревьями обозначилась деревушка. Аслан выбрал место поудобнее и стал выжидать. Примерно через час на тропе показался пожилой мужчина. Беглец окликнул его:

— Уважаемый, где тут дорога? Заблудился совсем, заплутал. Пущей залюбовался — отстал от своих... Как бы на заставу не попасть, границу не нарушить! Ты покажи, куда не надо идти...

— На заставу?.. — Мужчина окинул незнакомца взглядом, но, казалось, не удивился и после короткого размышления предложил: — Уже поздно, лучше заночевать в деревне. Завтра что-нибудь да придумаем. Далековато тебя занесло!

— Вот спасибо, хороший человек! — улыбнулся Аслан. — И в самом деле, лучше заночевать, да и ноги набил, еле тащусь.

Мужчина привел путника к своему дому и указал на сарай:

— Располагайся на сеновале, я что-нибудь перекусить соберу. В доме у меня не убрано — один живу, а на сене и свободнее, и воздух полезнее...

— Вот уж поистине Аллах мне тебя послал! — поблагодарил Аслан и осекся — зря он по-своему Всевышнего помянул...

Хозяин пошел в хату и через некоторое время принес тарелку с едой.

— Так говоришь, граница там? — Аслан, махнув рукой в сторону какой-то постройки, попытался продолжить разговор. — Километра три-четыре, наверное?

— Никто не измерял, — последовал уклончивый ответ. — Спокойной ночи! Утром разбужу. Может быть, сосед на машине приедет, тогда подбросит до большой дороги.

Оставшись в одиночестве, Аслан отодвинул тарелку: «Что-то не нравится мне этот хлебосол, не слишком разговорчив, услужлив...»

Однако вскоре голод взял свое. Аслан жевал мясо с хлебом, хрустел огурцом, но тревожные мысли не покидали его: «Надо бы убираться, пока хозяин не привел кого. Ладно, ночью проведу его в доме. Разбужу и никуда не денется — поведет через границу, а там — кляп в рот и к дереву привяжу... Если поведет, конечно».

Хозяин между тем, оставив нежданного гостя в сарае, направился к деревенскому старосте — тот жил в трех домах от него. Новость сообщил с порога:

— Петрович! Какой-то человек заплутал в пуще. Акцент ненашенский. Аллаха поминает. Определил его на ночлег в сарае своем. В хату не позвал, липучий он какой-то...

— М-да, — закричал Петрович. — Всяко бывает на белом свете. Но береженого, Степан, Бог бережет. Ты будь настороже! В доме-то запишись хорошо, да ружьецо на всякий случай рядышком держи. Не паникуй, но, сам знаешь, жизнь наша — приграничная, не впервой ухо остро держать...

Вернувшись домой, Степан понадежнее закрылся в доме. В пуще он жил давно, разное случалось. Чужаки иногда прибывали. Правда, не злые люди. Все больше афганцы да вьетнамцы. Им страсть как в Европу хотелось. Только где там! Пограничники свое дело хорошо знают.

Был Степан одинок. Жена ушла от него, уехала из деревни, не выдержав тишины и отшельничества. Не сложилось у них... Но разве он виноват? Прирос к родным местам, чувствует и понимает здесь каждое дерево, каждую птицу, в любую погоду ему уютно в пуще. А жена затосковала, живет теперь у сына в столице... Но что там, в городе смрадном, почувствуешь? Не слышно в каменном чуде, как нежно перекликаются лесные фиалки. Иное дело здесь — живи, дыши, наслаждайся!..

Растянувшись на душистом сене, Аслан погрузился в воспоминания. Когда-то он с семьей жил в ауле у бурной речушки. Мать по утрам заботливо будила его, он умывался и бежал на шумный берег заниматься зарядкой. Вдали простирались невысокие горы, манили своими необыкновенными красками, особенно на фоне восходящего солнца. Было свежо и светло вокруг, спокойно на душе. Рядом паслись овцы, в рощице пели птицы. Люди с почтением кланялись друг другу, приветствуя новый день жизни. Мать провожала Аслана до автобуса, на котором он с друзьями уезжал в школу. Она радовалась его успехам и часто говорила:

— Выучишься, сынок, станешь архитектором и построишь самый красивый в округе дом, и поближе к школе. Мы с отцом приедем в нем жить, и я буду по утрам водить в школу своих внуков. А школа уже будет новая, со спортивным залом, бассейном. А вокруг — море цветов.

И вот — ни мамы, ни отца, ни брата старшего, ни школы, ни нового дома... Все разрушено и уничтожено войной. Кто виноват? Кому разум затмил? Разве мало было свободы? Кто натравил друг на друга людей, словно диких шакалов?

Постепенно беглеца сморил сон. И он увидел мать. Она плакала: «Прости, сынок, что не смогла уберечь тебя от жестокости! Прости, что твое сердце стало каменным!» «Мама, это ты прости меня, что сожжен наш дом, что убиты вы с отцом, что накликал беду на родной очаг...» — забормотал он в ответ и проснулся. Видение растревожило душу.

Аслан выбрался во двор, подошел к дому. Попробовал открыть дверь, но та не поддавалась. Подбежала лохматая собака, завиляла хвостом, видимо, еще помнила вкусный кусок мяса из его рук вчера вечером...

«Сжечь, что ли, хозяина вместе с его халупой? — Аслан стал нащупывать в кармане спички, но передумал: — Нет, зарево заметят, и я не смогу скрыться...»

Он глянул на небо. В одной стороне оно было чуть светлее, и Аслан зашагал в противоположную сторону: «Будь что будет. Если не прорвусь, схитрю: мол, во Французский легион решил пробраться... А пока будут разбираться, кто да откуда, смогу и сбежать...»

Ночь на заставе, где служил младший сержант Николай Соловьев, прошла в тревожных хлопотах: после сообщения от соседей участок патрулировали усиленные дозоры, резервные группы перекрыли возможные пути подхода к границе, наготове стояла техника. Сработала сигнализация, но через три минуты начальнику заставы Николаю Петренко доложили, что невольным нарушителем стал олененок. Обессилевший, свалился прямо на контрольно-следовой полосе. Видимо, заболел и пришел просить помощи у людей.

— Если быстро не оклемаются и нуждаются в уходе, везите сюда, — приказал начальник заставы, отправляя группу на «уазике» к месту нарушения. — Здесь выходим, иначе погибнет малыш. Да и как не помочь — живем ведь в одном, считай, доме. Закон пуши!

Едва машина скрылась за деревьями, старший лейтенант Андрей Соломин, заместитель начальника заставы по оперативной работе, доложил Петренко о том, что в деревне Барсуково появился подозрительный незнакомец. Его описание со слов члена добровольной дружины содействия полностью совпадало с приметам особо опасного преступника, который, согласно оперативной информации, готовился в ближайшие дни перейти границу.

Младший сержант Соловьев с двумя бойцами возвращался из дозора. Теплая летняя ночь была на исходе. Ничего особенного за последние несколько часов не произошло, если не считать, конечно, вышедшего к людям больного олененка, которому на заставе уже оказали первую ветпомощь. Молодец, догадался «постучаться» к пограничникам... Вдруг размышления младшего сержанта прервал отчетливый хруст ветки. Дозор замер с автоматами наизготовку.

— Рядовой Ракита, — шепнул Соловьев одному из бойцов, — разведайте, что за треск...

Через несколько минут Ракита подал условный сигнал: кабан. Обошли медленно стороной. И только перед самой заставой рядовой облегченно вздохнул:

— Фу! Как увидел секача, так ноги от страха и подкосились. Минуты две с места не мог сдвинуться.

— Так у тебя же автомат в руках, — засмеялся рядовой Лопатин.

— Да разве рука поднимется в него стрелять? А страх — от неожиданности...

— А у меня такое ощущение, ребята, что кабан этот, учуяв нас, даже и рылом не повел. Будто понимает, что у каждого свое занятие и мы друг другу не помеха, — улыбаясь, заметил Лопатин.

— Это уж точно! Четвероногие, видимо, чувствуют, что мы не охотники, хотя и с оружием, — согласился Соловьев.

Доложив о своем прибытии и позавтракав, все трое в скором времени забылись крепким утренним сном.

В тот день Николаю впервые прижилась Наташа. Он познакомился с ней весной в Бресте на художественной выставке. Николай в то время был на учебе в пограничной группе. Наташа — студентка университета, первокурсница. Они несколько раз встречались. Ходили в театр, кино, посещали музеи, гуляли по городу. Николаю очень нравилась эта серьезная, красивая девушка. Но за два месяца, пролетевших очень быстро, он так и не решился признаться ей в своих чувствах. А на заставе понял, как она ему дорога.

Удивительный это был сон. Наташа парила над пушей, ветер развеивал ее длинные русые волосы. Она летела к Николаю, он это чувствовал. Увидев его внизу, девушка улыбнулась со словами:

Видимо, разлука и уместна,
Чтоб осмыслить истину простую:
Я живу, когда с тобою вместе,
Без тебя я просто существую...

Непередаваемая, всеильная радость наполнила Николая. Он разбежался, взмахнул руками, словно крыльями, и вдруг оторвался от земли, поднимаясь все выше и выше. От ощущения полета и восторга захватывало дух! Оказавшись рядом с Наташей, Николай тоже заговорил стихами:

Не хочу, не смогу, не сумею
Уступить, потерять, разлюбить.
Я дышу чистотою твоею,
Твоей нежности век не испить...

Девушка взяла его за руку и предложила:

— Полетели вместе! Это так здорово — ты и я! И весь мир принадлежит нам!..

И тут Николай проснулся от шума в коридоре.

Из Барсуково поступило сообщение о том, что неизвестный исчез. Как сквозь землю провалился. Следы его повели в сторону границы, но оборвались за деревней. Стало также известно, что этот человек вооружен.

Начальник заставы Петренко склонился над картой местности. «Это как дважды два ясно, — размышлял он, — бандит, высмотрев с рассветом возможное место перехода границы, затаится вблизи, чтобы ночью попытаться пересечь ее... Где он может спрятаться перед нашим участком? Все тропки, ложбинки, другие удобные места перекрыты... А вот болотце, гнилое, местами глубокое, почти без деревьев... Пожалуй, загнанный зверь может решиться и на такое неудобное укрытие. Собаки не почуют на расстоянии. Значит, если никаких сигналов не поступит через час-другой, надо прощупать это болотце основательно...»

Часа через три, после телефонных переговоров со штабом отряда и начальниками соседних застав старший лейтенант Петренко скомандовал дежурному:

— Группу Соловьева через десять минут в полной готовности ко мне!

Когда младший сержант Соловьев доложил о готовности группы, начальник заставы подозвал его к карте участка:

— Все предусмотрели, всюду дозоры и «секреты». Соседние участки также под контролем. Боюсь, что предполагаемый нарушитель затаился именно перед нашим участком. Вот смотри, здесь болотце, — он указал на карту карандашом, — немного в стороне. Стоит присмотреться, взять под контроль. Будьте внимательны. Действуйте по обстановке. Чуть что подозрительное — сообщайте немедленно!

Остаток ночи Аслан пробирался в сторону предполагаемой границы. В свое время не один десяток километров прошел он по предгорьям и равнинам в составе бандформирований и научился подмечать едва заметные особенности рельефа, поэтому хорошо ориентировался и здесь, на незнакомой лесистой местности. С рассветом Аслан взобрался на высокую ель и внимательно осмотрелся. Но ничего похожего на границу не увидел. Тогда он снова зашагал в западном направлении и минут через сорок едва не столкнулся с пограничным нарядом. Отпрянув за толстую сосну, юркнул в заросли и отметил про себя: «Хорошо, что собаки нет! А граница-то, значит, рядом...»

Когда пограничники скрылись из виду, Аслан быстро влез на дерево. На этот раз он разглядел невдалеке контрольно-следовую полосу, приметил еще две группы пограничников, одна из которых была с собакой. «Ясно, уже ждут меня, — мелькнула мысль, — а возможно, и активно ищут... Дальше пойду, когда стемнеет, а пока укроюсь неподалеку».

Опыт подсказывал, что нужно поискать низкое заболоченное место или ложбинку. Сверху он обнаружил неглубокий овражек, к нему и направился. Вскоре запахло гнилой растительностью — овражек вывел Аслана к лесному болотцу. «Что надо! — обрадовался он. — Теперь главное, не наследив, забраться вглубь и замереть!»

Отломив аккуратно несколько еловых ветвей, бандит двинулся вперед по влажной траве. Свои следы он тщательно присыпал специальным порошком — верное средство против чуткого собачьего обоняния уже не раз выручало его в прошлом. Под ногами зачавкало. Вскоре вонючая жижа уже доходила до колена, а еще через минуту Аслан провалился по пояс, но расстраиваться не стал: «Ничего, зато никто не полезет сюда, чтобы проверить, не здесь ли я прячусь...» Он еще немного продвинулся вперед и стал присматривать местечко для лежки — не в воде же торчать... Увидев на небольшом возвы-

шении несколько елочек, подполз осторожно к ним и облегченно вздохнул: «Лучше и не придумаешь!» Пробрался в середину ельника, примял одно из деревьев и уселся на него. Затем из сломанных ветвей сплел подобие головного убора и затаился.

Группа Николая Соловьева несколько часов безуспешно кружила у лесного болотца. Наконец пограничники дошли до неглубокого овражка и решили передохнуть. Но тут взгляд Соловьева упал на ближайшую ель — слом на одной из ветвей был совсем свежим! Знаками Николай подозвал Ракиту и Лопатина. Указав на слом, приказал:

— Быть настороже, ловить каждое движение воздуха.

Затем доложил о находке на заставу.

— Продолжайте осматривать местность, — был ответ, — подкрепление будет минут через 20–30...

Пограничники пошли вдоль болотца. Поросшее невысоким кустарником и елочками, оно просматривалось почти до середины. Однако ничего необычного бойцы не обнаружили. Подоспели две группы с собаками, но и животные, как ни принюхивались, след не уловили. Наряд Соловьева вернулся в овражек — что-то не отпускало отсюда...

Пограничники решили углубиться в болото. Было жарко, душил гнилостный запах, донимала мошкара, комары лезли нагло за шиворот — приходилось смывать их болотной жижей. Пройдя метров двести, изрядно уставший, Николай вдруг уловил непонятный шум, похожий на шелест крыльев большой птицы. Он замер, подал знак товарищам. Через несколько минут шум повторился, на этот раз более отчетливо. Младший сержант припал к биноклю: так и есть, кто-то за елками отбивается от мошкары. Конечно, не птица и не зверь...

Сделав несколько шагов вперед и взяв автомат наизготовку, Соловьев громко скомандовал:

— Приказываю сдать! Вы окружены! Медленно встать и поднять руки вверх! Рядовой Лопатин, сообщите на заставу, что неизвестный обнаружен.

Усталый, голодный, кусанный мошкарой, измученный жаждой, злой от безысходности, Аслан сжал в руках пистолет. «Обложили, шакалы!.. Первого уложу легко, автомат будет мой, — судорожно работала мысль. Он прицелился... — А дальше что? Изрешетят, неверные, как мишень в тире».

— Повторяю, выходите с поднятыми руками! Вам ничто не угрожает! Сопротивление бесполезно!..

«Надо было через Прибалтику или Украину бежать!» — в отчаянии подумал Аслан, продолжая держать на мушке младшего сержанта. На какое-то мгновение перед его гла-

зами предстало заплаканное лицо матери. В ее глазах была мольба... Он опустил пистолет, бросил его в болотную жижу, вдавил ногой поглубже и медленно поднял руки.

На склоне овражка задержанного ожидали работники уголовного розыска и начальник заставы. На запястьях бандита щелкнули наручники.

После бани и почти праздничного ужина группа Соловьева получила в качестве поощрения продолжительный отдых. Николай сразу же отправился дописывать письмо родным. «Заканчиваю письмо почти через сутки, — сообщал он, — так получилось. Задержали с ребятами одного нездешнего чудака, который вознамерился погулять вблизи границы. Знаете, дорогие мои, я за это время принял окончательное решение: буду основательно готовиться к поступлению в военную академию, чтобы посвятить свою жизнь охране государственной границы...»

Закончив письмо и запечатав конверт, Николай почувствовал страшную усталость. Но волнующая, счастливая мысль придавала сил: «Завтра еду в Брест, непременно увижу Наташу...»

За окном казармы величественно шумела пуща. И было в этом шуме что-то необыкновенно радостное, приятное и близкое сердцу. Голова Соловьева коснулась подушки, и спокойный глубокий сон овладел им мгновенно. **ВГ**

В последние годы на большом экране мы увидели немало фильмов о Великой Отечественной войне, в том числе посвященных танкам и танкистам. Они в разной степени фантастичны и мелодраматичны, но в их основе — неизменно реальные истории, которые уверенно соперничают с кинематографом масштабами подвига. Именно об этом рассуждает на страницах нашего журнала Николай ВАРАВИН — историк, писатель, представитель славной династии защитников Родины, в 70-е годы проходивший службу на заставе Хичаурского пограничного отряда.

В 2012 году вышла картина Карена Шахназарова по роману Ильи Бояшева «Белый тигр» — мистическая история противостояния блуждающего по земле германского танка и русского танкиста. 2014-й подарил зрителю масштабную голливудскую «Ярость» Дэвида Эйра об американском экипаже танка «Шерман», а по сути — о людях, чья жизнь была безжалостно искалечена войной. И наконец, сразу три фильма были представлены российским кинематографом в 2018 году: «Танки» Кима Дружинина об уникальной разработке советского военно-промышленного комплекса, наивно-патриотичная история о непобедимом русском бойце — «Т-34» Алексея Сидорова и «Несокрушимый» Константина Максимова о подвиге экипажа танка «КВ-1».

Прототипом главного персонажа в анонсе «Несокрушимого» назван Герой Советского Союза лейтенант Коновалов. Фамилия такая в фильме, действительно, звучит, но на этом сходство с реальным человеком заканчивается. Киногерой Коновалов — капитан, но командир всего одного «КВ-1», участвовавшего летом 1942 года в наступлении. Жена Коновалова, прибывшая на фронт, ремонтирует все танки полка, но машину мужа

починить не может. В отсутствие исправного танка Коновалов и его экипаж воюют в составе десанта, а позже занимают обнаруженный супругой капитана «забытый» «КВ-1», заправленный и снабженный боекомплект. Экипаж (в реальности сражавшийся с легкими немецкими и чешскими машинами) расстреливает роту танков Pz-IV Auf (появившихся только в 1943 году). В итоге получилось современное патриотическое кино, основанное на реальной истории. В действительности в июле 1942-го во время тяжелых боев под Ростовом советскому танку под командованием лейтенанта Коновалова удалось сдержать наступление 75 танков противника. Каким же человеком был отважный командир?

Крестьянский сын Семён Коновалов подвигами не грешил. Выходец из русской семьи, проживавшей в Татарии, в селе Ямбулово, он окончил школу, работал почтальоном, в 1939 году был призван в Красную армию. Кстати, тогда на экраны вышел фильм «Трактористы», в котором впервые прозвучала знаменитая песня «Три танкиста».

Семён Коновалов был направлен в Куйбышев, в пехотное училище, но уже спустя год стал курсантом-танкистом — училище после присоединения Литвы к СССР перевели в город Расейняй и сделали бронетанковым.

В мае 1941 года Коновалова назначили командиром взвода в отдельную танковую роту 125-й стрелковой дивизии, располагавшейся там же, в Литве, и в первые дни войны прикрывавшей Шауляйское направление на советско-германской границе. Рота была укомплектована танками «БТ-7» — быстроходными, но уступавшими немецким как по защищенности, так и по вооружению.

Меньше чем через месяц лейтенант оказался в эпицентре боев со стремительно наступавшими гитлеровцами. В августе 1941 года Коновалов был тяжело ранен и направлен в тыловой госпиталь в Вологду. Парень рвался на фронт, но врачи были против. Лишь в конце октября, когда враг уже подходил к Москве, Коновалова выписали из госпиталя, но послали не к стенам столицы, а в Архангельск — в учебный центр, где он служил инструктором по подготовке молодых бойцов. Многие офицеры, оказавшиеся в подобной ситуации, забрасывали командование рапортами с просьбой вернуться на фронт. Того же добивался и Семён. В апреле 1942 года он получил разрешение и был назначен командиром взвода тяжелых танков «КВ» 5-й отдельной гвардейской танковой бригады. В июне его перевели на ту же должность в составе 15-й танковой бригады 9-й армии.

Весна и лето 1942 года для Красной армии были временем неудачным. Натиск гитлеровцев становился все сильнее, враг рвался к Волге. 15-я танковая бригада вела оборонительные бои. В начале июля во взводе лейтенанта Коновалова остался один танк — его собственный, да и тот был изрядно потрепан. В составе экипажа «КВ» также служили механик-водитель Козыренцев, наводчик орудия Дементьев, заряжающий Герасимлюк, младший механик-водитель Акинин и стрелок-радист Червинский.

На рассвете 13 июля танковая бригада получила приказ выдвинуться на новый рубеж, чтобы преградить путь наступающему противнику. На марше «КВ» Коновалова встал — отказала система подачи горючего. Комбриг полковник Пушкин ждать не мог — это ставило под угрозу выполнение боевой задачи.

В помощь Коновалову дали техника — лейтенанта Серебрякова. Пушкин приказал отремонтировать машину и догонять бригаду, а в случае появления противника сдерживать его наступление на данном рубеже. Колонна советских танков ушла, оставив на дороге одинокий «КВ».

Коновалов прекрасно понимал, что без хода на открытом месте его машина является отличной мишенью, поэтому вместе с экипажем спешил закончить ремонт. Танк удалось «оживить». Но в тот момент, когда Коновалов уже собирался устремиться вслед за ушедшей бригадой, на пригорке появились две немецкие бронемашин.

Подвиг Коновалова в годы Великой Отечественной войны повторили еще несколько командиров-танкистов.

По общему числу побед (52) среди них лидирует погибший в декабре 1941 года Герой Советского Союза Дмитрий Лавриненко.

Лучший «результат» за один день — у Зиновия Колобанова. 20 августа 1941 года у деревни Войсковицы экипаж «КВ-1» под его командованием методично расстрелял 22 двигавшихся в колонне вражеских танка.

5 декабря 1941 года у подмосковной деревни Нефедьево «КВ-1» под командованием Павла Гудзя, действуя из засады и маневром, уничтожил 10 немецких танков. Также было сожжено 15 грузовиков и несколько орудий с обслугой.

Во время операции по снятию блокады Ленинграда в январе 1944 года у деревни Скворицы произошел бой, который называли «танковой рукопашной». «Т-34» под командованием Александра Мнацаканова на развилке столкнулся с двумя «тиграми». С ближайшим противником «тридцатьчетверка» вошла в клинч, когда скрестившиеся орудия мешали вращать башни. Умело управляя машиной, механик-водитель Буриков посадил немецкие танки на брюхо в раскатанной колее. Затем, угрожая ближайшему «тигру» гранатой, Мнацаканов заставил его экипаж сдаться. Высвободившаяся «тридцатьчетверка» снова смогла вращать башню и подбила вторую вражескую машину.

Встреча оказалась неожиданной для обеих сторон, но Коновалов сориентировался быстрее. «КВ» открыл огонь, подбив одну из машин. Вторая сумела уйти.

Лейтенант Коновалов решил помешать дальнейшему продвижению фашистов. Выбрав позицию в лощине, склоны которой укрывали «КВ», танкисты затаились.

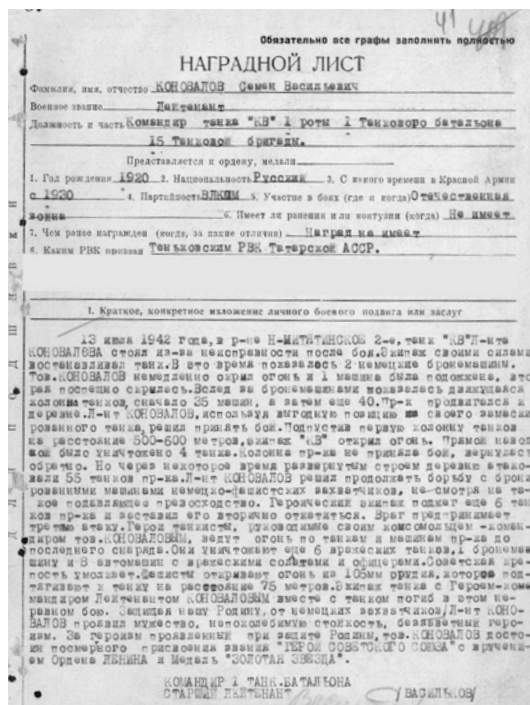
Ожидание было недолгим. Вскоре показалась длинная немецкая колонна, двигавшаяся по направлению к хутору Нижнемитятин. Советские танкисты обладали крепкими нервами. Подпустив противника на расстояние 500 метров, экипаж «КВ» открыл огонь. Ему удалось уничтожить четыре машины. Фашисты бой не приняли и отступили. По всей видимости, немецкое командование не могло и предположить, что засаду устроил единственный советский танк.

Через некоторое время колонна противника, развернувшись в боевой строй, пошла в атаку. «КВ» подорвал еще 6 танков. Перегруппировавшись, враг вновь двинулся в наступление. На «КВ» обрушился вал огня. Экипаж Коновалова повредил еще 6 танков, бронемашину и 8 автомобилей с солдатами и офицерами. Но пострадал и «КВ», снова потеряв ход. Заканчивались боеприпасы.

Фашистам удалось подтянуть на позиции тяжелое 105-миллиметровое орудие. Советский танк расстреляли прямой наводкой...

На следующий день, 14 июля, комбриг Пушкин приказал разведчикам вернуться к месту, где из-за поломки остановился «КВ» Коновалова, чтобы узнать о судьбе экипажа.

Разведчики нашли обгоревший «КВ», а в нем останки погибших танкистов, увидели уничтоженную экипажем Коновалова технику и даже поговорили с местными

▲ Семён Коновалов с внуком Юрой. Казань, 1981 год

◀ Наградной лист лейтенанта Коновалова

жителями. После чего комбригу доложили, что экипаж героически погиб, записав на свой счет 16 танков, 2 бронемашины, 8 автомобилей с живой силой противника.

«Лейтенант Коновалов проявил мужество, непоколебимую стойкость, беззаветную отвагу. За героизм, проявленный при защите Родины, тов. Коновалов достоин посмертного присвоения звания "Герой Советского Союза" с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда", — говорилось в наградном листе, подписанном 17 ноября 1942 года командованием 15-й танковой бригады. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года Коновалову Семёну Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Но на этом история не закончилась. В бригаду пришло письмо от... Семёна Коновалова. Командир «КВ» рассказал о том, чего не узнали разведчики.

Когда немцы выкатили на позицию тяжелое орудие, Коновалов приказал экипажу покинуть машину, как только «КВ» израсходует последний снаряд. Но к решающему моменту враг уже начал обстрел. Выжить и выбраться через нижний люк удалось троим — Коновалову, Серебрякову и Дементьеву.

Танкистам повезло — над полем боя гущались сумерки, да и дым от горящих машин закрывал обзор.

Коновалов и его товарищи стали пробираться к своим. Шли осторожно целую

неделю, минуя населенные пункты, питались сырым зерном и травой. На четвертый день пути они наткнулись на «коллег» — экипаж немецкого танка, беззаботно остановившийся на отдых. Бойцы уничтожили гитлеровцев и двинулись дальше на трофейной машине. На ней они и прорвались через линию фронта, удивив как немецких, так и советских солдат, едва не подбивших «заблудившийся» танк противника.

Экипаж Коновалова вышел к своим далеко от расположения 15-й танковой бригады. После проверки рассказа лейтенанта его вместе с товарищами зачислили в другую часть — возвращать их к прежнему месту службы было слишком сложно. Кстати, еще три месяца впоследствии лейтенант Коновалов воевал на «трофее».

Танкист сражался под Сталинградом, был не единожды ранен. Демобилизовался в 1946 году. А в 1950-м снова встал в строй. Он окончил Ленинградскую высшую офицерскую бронетанковую школу, дослужился до звания подполковника. В запас Семён Коновалов ушел в 1956 году. После увольнения жил в Казани, четверть века работал инженером на одном из местных заводов. На пенсии занимался общественной работой, был нештатным лектором общества «Знание», встречался с молодежью...

Герой Советского Союза Семён Васильевич Коновалов умер 4 апреля 1989 года, похоронен на Арском кладбище Казани.

* * *

Реальная история подвига Семёна Коновалова и его товарищей невероятна даже по меркам кинематографа. Но в то же время является лишь одним из многочисленных примеров героизма, самоотверженности и патриотизма многих тысяч советских бойцов, сражавшихся за Родину в годы Великой Отечественной войны. И пусть режиссеры еще не раз обратятся к подвигам тех, кто подарил нам мир! **В**

«История границы — история моей семьи»

На фотографиях — дружная семья Емельяновых, представители двух поколений которой посвятили себя службе на государственной границе Беларуси. Отец — Анатолий Трифонович — уже в отставке, уволился в звании подполковника. Сегодня гордится тем, что трое сыновей пошли по его стопам: Александр — старший прапорщик запаса, Иван — подполковник, Владимир — старший прапорщик. Своих мужчин неизменно поддерживает боевая подруга Анатолия Трифоновича и любящая мама Любовь Николаевна. Охранять рубежи родной страны — дело непростое и ответственное, надежный тыл здесь просто необходим!

Периодические издания Книжно-журнального издательства «Граница»:

Журнал «Пограничник»

Ежемесячный иллюстрированный публицистический и литературно-художественный журнал публикует материалы о службе и жизни пограничников, сотрудников органов безопасности, о задержании нарушителей и боевых столкновениях. На его страницах вы найдете романы, повести, рассказы, очерки и воспоминания.

Оформить подписку на журнал «Пограничник» вы можете в следующих каталогах:

- Каталог «Почта России» «Подписные издания»: индекс П3790;
- Каталог Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»: индекс 70767 (на полугодие), индекс 72384 (на год).

Телефон редакции: +7(495)929-16-82

Газета «Граница России»

Это издание для настоящих патриотов своего Отечества, охраняющих его покой на передовых рубежах, газета для читателей в погонах и без них, для молодых и зрелых пограничников, сотрудников органов безопасности, членов семей военнослужащих, для ветеранов войны и допризывной молодежи, жителей приграничья.

Оформить подписку на газету «Граница России» вы можете в следующих каталогах:

- Каталог «Почта России» «Подписные издания»: индекс П3789;
- Каталог Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»: индекс 32224 (на полугодие), индекс 32545 (на год).

Телефон редакции: +7(495)929-16-62

Журнал «Вестник границы России»

Информационно-аналитический и методический журнал. Периодичность выхода — 6 раз в год. Журнал особенно внимателен к пропаганде и популяризации пограничных традиций, пограничной истории, духовного наследия войск.

Оформить подписку на журнал «Вестник границы России» вы можете в следующих каталогах:

- Каталог «Почта России» «Подписные издания»: индекс П3789;
- Каталог Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»: индекс 45984 (на полугодие), индекс 80526 (на год).

Телефон редакции: +7(495)221-93-24, добавочный 50-84, 50-86

Журнал «Пограничник Содружества»

Информационно-аналитическое и военно-публицистическое издание. Периодичность выхода — 4 раза в год. На его страницах широко освещаются проблемы строительства, становления и развития национальных пограничных ведомств государств — участников СНГ, их оперативно-служебная деятельность, направленная на противодействие современным вызовам и угрозам на внешних границах стран Содружества.

Оформить подписку на журнал «Пограничник Содружества» вы можете в следующих каталогах:

- Каталог «Почта России» «Подписные издания»: индекс П3719;
- Каталог Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»: индекс 72143 (на полугодие), индекс 45982 (на год).

Телефон редакции: +7(495)221-93-24, добавочный 50-66, 50-67

Журнал «Ветеран границы»

Приложение к журналу «Пограничник Содружества». Периодичность выхода — 4 раза в год. На его страницах широко освещаются проблемы ветеранского движения, опыт работы советов ветеранских организаций пограничных ведомств государств — участников СНГ, входящих в структуру Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. С помощью этого издания Вы можете разыскать своих друзей-сослуживцев, проживающих сегодня в странах ближнего зарубежья.

Оформить подписку на журнал «Ветеран границы» вы можете в следующих каталогах:

- Каталог «Почта России» «Подписные издания»: индекс П3791;
- Каталог Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»: индекс 72144 (на полугодие), индекс 81924 (на год).

Телефон редакции: +7(495)221-93-24, добавочный 50-66, 50-67

Также на наши издания вы можете подписаться через электронные подписные каталоги:

«Почта России» — www.pochta.ru

«Урал-Пресс» — www.ural-press.ru

Для писем: 115093, г. Москва, а/я 4, Издательство «Граница»

Отделение реализации продукции: +7(495)929-16-47

E-mail: kvi3@fsb.ru

